

Рудольф Штайнер
Из Акаша-хроники
GA 11

Rudolf Steiner
Aus der Akasha-Chronik

Часть Первая.

Наши Атлантические предки

Переход четвертой коренной расы в пятую

Лемурийская раса

Разделение на два пола

Последние времена перед разделением полов

Гиперборейская и Полярная эпохи

Начало современной Земли. Выхождение Солнца

Выхождение Луны

Часть Вторая.

Несколько необходимых побочных замечаний

О происхождении Земли

Земля и ее будущее

Жизнь Сатурна

Жизнь Солнца

Жизнь на Луне

Жизнь Земли

Четырехчленный человек Земли

Часть Первая.

Наши Атлантические предки

Наши атлантические предки отличались от современного человека гораздо более, чем может себе представить тот, кто в своем познании всецело ограничивается чувственным миром. Это различие касается не только внешнего вида, но и духовных способностей. Их познания и их технические искусства, вся их культура была не похожа на то, что можно наблюдать в наше время. Если мы обратимся к первым временам атлантического человечества, то мы найдем там духовные способности, совершенно отличные от наших. Логический рассудок, счислительное соображение, на которых зиждется все, что мы теперь производим, совершенно отсутствовали у первых атлантов. Зато они обладали очень развитой памятью. Эта память была одной из этих самых отличительных духовных способностей. Они считали, например, не так, как мы, усваивая себе определенные правила и затем применяя их. Таблица умножения была чемто, совершенно неизвестным в первые атлантические времена. Никто не усваивал своему рассудку, что трижды четыре - двенадцать. А то обстоятельство, что атлант умел справиться с таким вычислением, когда он нуждался в нем, объясняется тем, что он припоминал при этом такие же сходные случаи. Он вспоминал, как бывало прежде в таких обстоятельствах. Необходимо помнить, что всякий раз, как в каком-нибудь существе развивается новая способность, прежняя начинает терять в силе и остроте, современный человек имеет то преимущество перед атлантом, что он обладает логическим рассудком и способностью соображения. Зато у него отстала память. Теперь люди мыслят в понятиях; атлант мыслил в образах. И когда в его душе возникал какой-

нибудь образ, он припоминал многие другие подобные образы, пережитые им раньше. Этим руководствовался он в своем суждении. Поэтому и преподавание было тогда иным, чем в позднейшие времена. Оно не стремилось к тому, чтобы вооружить ребенка правилами или изоцирить его рассудок. Ребенка учили жизни при помощи наглядных образов, так что, когда ему впоследствии приходилось действовать при тех или иных условиях, он мог уже пользоваться большим запасом воспоминаний. Когда ребенок вырастал и вступал в жизнь, то перед тем, как совершить какой-нибудь поступок, он мог вспомнить, что ему было уже показано нечто подобное во время его учения. Легче всего он мог разобраться, когда новый случай был похож на какой-нибудь другой, им уже виденный. Попадая в совершенно иные условия, атлант был всегда вынужден действовать наугад, между тем как современный человек в этом отношении находился в гораздо более благоприятных условиях, ибо он вооружен правилами и может легко применять их в тех случаях, которые ему еще не встречались. Такая система воспитания придавала всей жизни отпечаток однородности. На протяжении очень долгого времени все совершалось в том же однообразном порядке. Верная память не допускала ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего быстроту нашего современного прогресса. Атланты делали то, что они уже "видели" прежде. Они ничего не выдумывали, они только вспоминали. Авторитетом считался не тот, кто много учился, но кто много пережил и мог поэтому многое помнить. В атлантическую эпоху было невозможно, чтобы решение какого-нибудь важного вопроса было предоставлено человеку, еще не достигшему определенного возраста. Доверяли только тому, кто мог оглянуться на долголетний опыт.

Сказанное здесь не относится к посвященным и их школам. Ибо они всегда опережают уровень развития своей эпохи. И прием в такие школы зависит не от возраста, а от того, приобрел ли данный человек в своих предыдущих воплощениях способность к восприятию высшей мудрости. Доверие, оказываемое в атлантическую эпоху посвященным и их представителям, основывалось не на богатстве их личного опыта, а на древности их мудрости. У посвященного личность перестает иметь значение. Он всецело отдается служению вечной мудрости. Поэтому нельзя подвести его и под характеристику какой-нибудь отдельно-взятой эпохи.

Итак, в то время как логическая сила мышления отсутствовала у атлантов (особенно более раннего периода), очень развитая память придавала всей деятельности их особенный характер. Но с сущностью одной из человеческих сил всегда связаны и другие. Память стоит ближе к глубокой природной основе человека, нежели сила рассудка, и в связи с ней были развиты и некоторые другие силы, имевшие большее сходство с силами ниже стоящих природных существ, нежели действующие ныне человеческие силы.

Так атланты имели власть над тем, что называется жизненной силой. Как теперь из каменного угля извлекают силу тепла, превращаемую в движущую силу наших средств сообщения, так и атланты умели пользоваться для своих технических целей семенной силой живых существ. Мы можем следующим образом составить себе представление о том, как это происходило. Представим себе хлебное зерно. В нем дремлет сила, та самая, благодаря которой из зерна прорастает стебель. Природа может пробудить эту покоящуюся в зерне силу. Современный человек не может этого сделать по своей воле. Он должен погрузить зерно в землю и предоставить его пробуждение силам природы. Но атланту было доступно и нечто иное. Он знал, как совершить превращение силы, заключенной в куче зерен, в техническую силу, подобно тому, как современный человек умеет превращать тепловую силу, заключенную в грудe каменного угля, в двигательную. В атлантическую эпоху растения выращивались не только для употребления в пищу, но также и чтобы пользоваться дремлющими в них силами для целей промышленности и средств сообщения. Как у нас имеются приспособления для превращения дремлющей в каменном угле силы в движущую силу наших паровозов, так и у атлантов были приспособления, которые они, так сказать, отапливали семенами растений, и в которых жизненная сила превращалась в применимую технически силу. Так приводил атлант в движение свои повозки, носившиеся на незначительной высоте над землею. Высота, на которой двигались эти повозки, была меньше высоты гор атлантической эпохи, и у них были рулевые приспособления, при помощи которых они могли переправляться через эти горы.

Надо представить себе, что в течение времени все условия на нашей земле сильно изменились. Означенные транспортные средства атлантов оказались бы совершенно непригодными в наше время. Их употребление основывалось на том, что в ту пору воздушная оболочка, окутывавшая землю, была значительно плотнее нежели теперь. Нас здесь не должен занимать вопрос возможно ли согласно современным научным понятиям представить себе такую большую плотность воздуха. Наука и логическое мышление, уже по самой сущности своей, никогда не могут ничего решать о том, что возможно и что невозможно. Им надлежит лишь объяснять то, что установлено опытом и наблюдением. А для оккультного опыта упомянутая плотность воздуха установлена столь же твердо, как только может быть установлен любой факт нашего чувственного опыта.

Столь же непоколебим и тот, быть может, еще более непонятный для современной физики и химии факт, что в эту эпоху вода на всей земле была гораздо более жидкой, нежели теперь. Благодаря этому свойству, водой можно было управлять с помощью семенной энергией используемой атлантами для таких технических целей, которые в наше время невозможны.

Вследствие уплотнения воды теперь стало невозможным управлять и двигать ею столь искусно, как в прежние времена. Отсюда ясно, что цивилизация атлантической эпохи коренным образом отличалась от нашей, и будет также вполне понятным, что и физическая природа атланта была совершенно иной, нежели природа современного человека. Атлант употреблял воду, которая могла перерабатываться присущей его телу жизненной силой совершенно иначе, чем это может происходить в современном физическом теле. Вследствие этого, атлант мог пользоваться и своими физическими силами по своей воле совершенно иначе, чем современный человек. Когда он нуждался в своих физических силах, он обладал, так сказать, средствами для увеличения их в самом себе. Мы только тогда составим себе верное представление об атлантах, если примем в соображение, что у них были также и совершенно иные понятия об усталости и трате сил, чем у нынешних людей.

Атлантическое селение, как это вытекает из всего вышесказанного, носило характер, ничем не напоминавший современный город. В таком селении все находилось еще в союзе с природой. Мы получим лишь весьма слабо похожий образ, сказав, что в первые атлантические времена - приблизительно до середины третьей подрасы - селение походило на сад, в котором дома построены из деревьев с искусно переплетенными между собою ветвями. То, что создавала тогда рука человека, как бы вырастало из природы. И сам человек чувствовал себя всецело в родстве с ней. Поэтому и его чувство общности было еще совершенно иным, чем теперь. Природа принадлежит ведь всем людям, а все, что атлант создавал, было основано на природе, и он считал это общим достоянием точно так же, как современный человек вполне естественно считает своей частной собственностью то, что он вырабатывает при помощи своего рассудка и сообразительности.

Кто освоился с мыслью, что атланты обладали такими физическими и духовными силами, как они описаны выше, тот поймет, что в еще более отдаленные времена человечество являло образ, лишь очень мало напоминающий тот, который мы привыкли видеть теперь. Не только люди, но и окружающая их природа сильно изменилась с течением времени. Растительные и животные формы стали иными. Вся земная природа прошла через ряд изменений. Некогда населенные области земли подверглись разрушению; появились новые.

Предшественники атлантов обитали на исчезнувшем ныне материке, главная часть которого лежала к югу от теперешней Азии. В теософских сочинениях их называют лемурийцами. Пройдя через различные ступени развития, большая часть их пришла в упадок. Они выродились, и потомки их

продолжают еще и теперь населять некоторые области нашей земли в качестве так называемых диких народов. Только небольшая часть лемурийского человечества была способна к дальнейшему развитию. Из нее произошли атланты. Впоследствии опять случилось нечто подобное. Большинство атлантического населения пришло в упадок, а из незначительной оставшейся части произошли так называемые арийцы, к которым принадлежит наше современное культурное человечество. Согласно номенклатуре духовной науки, лемурийцы, атланты и арийцы составляют так называемые коренные расы человечества. Если мы представим себе еще две такие же коренные расы, которые предшествовали лемурийцам, и две, которые последуют в будущем за арийцами, то в общем получится семь рас. Одна раса постоянно возникает из другой таким образом, как это было только что указано относительно лемурийцев, атлантов и арийцев. И каждая коренная раса обладает физическими и духовными свойствами, совершенно отличными от свойств предыдущей расы. Между тем как, например, атланты преимущественно развили память и все, что с ней связано, арийцам принадлежит в настоящее время развить силу мышления и все, что к ней относится.

Но и в пределах каждой коренной расы должны быть пройдены различные ступени. И этих ступеней опять-таки семь. В начале промежутка времени, занимаемого такой коренной расой, главные свойства этой расы находятся как бы в состоянии юности; постепенно они достигают зрелости и, наконец, приходят в упадок. Таким путем население коренной расы подразделяется еще на семь подрас. Но не следует представлять себе это так, будто развитие новой подрасы сопровождается немедленным исчезновением старой. Каждая подраса еще долго продолжает существовать после того, как наряду с ней развились и другие. Таким образом, земля всегда бывает населена совместно обитателями, являющими различные ступени развития.

Первая подраса атлантов произошла из очень опередившей своих современников и способной к дальнейшему развитию части лемурийцев. У последних дар памяти был лишь в зачаточном состоянии и появился лишь в последний период их развития. Надо представить себе, что лемуриец хотя и мог составлять себе представления о своих переживаниях, но не умел их сохранять. Он тотчас же забывал то, что себе представил. А то что он все-таки жил среди некоторой культуры, имел, например, орудия, возводил постройки и т.д., этим он был обязан не своей собственной способности представления, а некоторой обитавшей в нем, так сказать, инстинктивной духовной силе. Только под этим словом надо понимать не теперешний инстинкт животных, а инстинкт иного рода.

Первая подраса атлантов в теософских сочинениях зовется рмоагалами (Rmoahals). Память этой расы была главным образом направлена на яркие впечатления органов чувств. Цвета, которые видел глаз, звуки, которые слышало ухо, долго продолжали жить в душе. Это выразилось в том, что рмоагалы развили чувства, которых не знали их лемурийские предки. К таким чувствам относится, например, привязанность к тому, что было пережито в прошлом.

С развитием памяти было связано и развитие речи. Пока человек не хранил в своей памяти прошлого, он не мог с помощью речи сообщать пережитого. И так как в конце лемурийского периода появились первые зачатки памяти, то тогда же могла начать развиваться способность называть виденное и слышанное. Наименования вещей нужны только тому, у кого есть способность воспоминания. Поэтому и развитие речи относится к атлантическому периоду. А вместе с речью была установлена и связь между человеческой душой и внешними предметами. Человек породил внутри себя звуковое слово; и это звуковое слово принадлежало к предметам внешнего мира. Общение же посредством речи создает также и новую связь между людьми. Все это было у рмоагалов, правда, еще в юной форме; но это уже коренным образом отличало их от их лемурийских предков.

Силы, жившие в душах этих первых атлантов, имели еще нечто общее с природною мощью. Эти люди были еще до некоторой степени в большем родстве с окружающими их природными существами, нежели их потомки. Душевные силы их были еще в большей степени природными силами, нежели душевные силы современных людей. Поэтому и порождаемое ими звуковое слово обладало природною мощью. Они не только давали наименования вещам, но в их словах была заключена власть над вещами, а также и над их собратьями - людьми. Слово у рмоагалов имело не только значение, но и силу. Когда говорят о магической власти слова, то означают этим нечто гораздо более реальное для этих людей, нежели для нашей современности. Когда рмоагал произносил какое-нибудь слово, то оно развивало такую же силу, как и сам предмет, обозначенный этим словом. Этим объясняется, что в ту эпоху слова обладали целебной силой, что они могли способствовать росту растений, укрощать ярость зверей и производить всякие иные, подобные же действия. Все эти способности все более и более убывали у позднейших атлантических подрас. Можно сказать, что полнота природного могущества постепенно утрачивалась. Рмоагалы ощущали ее всецело, как дар могущественной природы; и такое отношение к природе носило у них религиозный характер. В особенности речь была для них чем-то священным. И злоупотребление произнесением некоторых звуков, обладавших значительной силой, было чем-то невозможным. Каждый человек чувствовал, что такое злоупотребление причинило бы ему огромный

вред. Магическая сила подобных слов получила бы обратное действие; правильно примененные, они могли принести благо, но они же обратились бы на погибель того, кто бы применял их незаконно. В известной невинности чувства рмоагалы приписывали свою власть не столько себе, сколько действующей в них божественной природе.

Все это изменилось в эпоху второй подрасы (так называемых тлаватлей (Tlavatli-Vцl kern)). Люди этой расы начали ощущать личную свою ценность. У них возникает честолюбие, свойство еще совершенно незнакомое рмоагалам. Воспоминание начинает в известном смысле влиять на их восприятие совместной жизни. Кто мог оглянуться на какие-нибудь подвиги, тот требовал за это от своих собратьев признания, требовал чтобы его деяния были сохранены в памяти. На этой памяти о подвигах основывалось и избрание какой-нибудь сплоченной группой людей себе вождя. Развилось нечто вроде королевского достоинства. Это признание сохранялось и после смерти вождя. Сложилось воспоминание о предках и почитание памяти их, равно как и всех, ознаменовавших себя в жизни какими-нибудь заслугами. Отсюда у некоторых отдельных племен развился впоследствии особый вид религиозного почитания умерших, культ предков. Он продолжался и в гораздо поздние времена и принимал самые разнообразные формы. Еще у рмоагалов человек имел в глазах других, собственно говоря, лишь тот вес, который он мог оправдать в данный момент проявлением полноты своей мощи. Если кто требовал себе признания за то, что он совершил в прошлом, тот должен был новыми подвигами доказать, что ему еще присуща его прежняя сила. Он должен был новыми деяниями некоторым образом вызвать в памяти прежние. Содеянное как таковое не имело еще никакого значения. Лишь вторая подраса стала настолько считаться с личным характером отдельного человека, что при оценке его начала принимать во внимание и его прошлую жизнь.

Развитие памяти еще в другом отношении повлияло на совместную жизнь: начали образовываться группы людей, связанных между собой воспоминанием об общих деяниях. Прежде такое образование групп вполне зависело от природных сил, от общности происхождения. Человек собственным духом своим еще ничего не прибавлял к тому, что из него сделала природа. Теперь же какая-нибудь могущественная личность собирала вокруг себя группу людей для общего предприятия, и воспоминание о таком общем деле слагало общественную группу.

Эта форма общественной жизни выявилась полно лишь у третьей подрасы (у толтеков (den Tolteken)). Поэтому люди этой расы впервые положили основание тому, что уже можно назвать общественностью и своего рода

образованием государства. Управление, руководство этими общинами, переходило от предков к потомкам. Что прежде жило в памяти людей, то отец начал теперь переносить на сына. Всему роду должны быть припомнены деяния предков. В потомках еще продолжали ценить совершенное предком. Необходимо лишь иметь в виду, что в те времена люди действительно обладали силой переносить свои дарования на потомков. Все воспитание было направлено на то, чтобы в наглядных образах представить жизнь. И действие такого воспитания было основано на личной власти, исходившей от воспитателя. Он изоощрял не силу рассудка, а иные дарования, более инстинктивного характера. При такой системе воспитания способности отца действительно в большинстве случаев переходили к сыну.

При таких условиях в третьей подрасе личный опыт начинал приобретать все большее и большее значение. Когда одна группа людей отчленялась от другой, то, основывая новую общину, она приносила с собой живое воспоминание о том, что было пережито в прежних условиях. Но в то же время в этом воспоминании заключалось и нечто такое, что не удовлетворяло эту общину, что вызывало ее недовольство. И в этом отношении она пыталась тогда основать нечто новое. И таким образом, с каждым новым основанием условия улучшались. И вполне естественно, что лучшее вызывало подражание. Вот факты, легшие в основу того расцвета общин в эпоху третьей подрасы, который описывается в теософской литературе. И производимые личные опыты всегда находили поддержку со стороны тех, что были посвящены в вечные законы духовного развития. Могущественные властители сами получали посвящение, чтобы получить опору для своей личной доблести. Своей личной доблестью человек постепенно делает себя способным принять посвящение. Он должен лишь сначала развить, поднять ввысь свои силы, чтобы ему могло быть затем сообщено просветление свыше. Так появились посвященные короли и народные вожди атлантов. В руках их была огромная полнота власти, и велико было также и оказываемое им почитание.

Но в этом факте коренилась также и причина разрушения и упадка. Развитие силы памяти привело к огромному могуществу личности. Человек захотел благодаря этому своему могуществу нечто значить. И чем больше возрастала власть, тем больше стремился он воспользоваться ею для своих личных целей. Развившееся честолюбие превратилось в ярко выраженное самоугождение. А с этим было дано и злоупотребление силами. Если припомнить, чего могли достигать атланты, благодаря своему господству над жизненной силой, то легко будет понять, что это злоупотребление должно было иметь громадные последствия. Обширная власть над природой могла быть использована для личных эгоистических целей.

Это было осуществлено в полной мере четвертой подрасой (пратуранцами (die Ur-Turanier)). Люди этой расы, наученные господству над означенными силами, всячески пользовались ими для удовлетворения своих своекорыстных желаний и стремлений. Но использованные таким образом эти силы в своем действии разрушали друг друга. Это то же самое, как если бы ноги человека упорно увлекали его вперед, между тем как верхняя часть тела стремилась бы назад.

Такое разрушительное действие могло быть задержано только тем, что в человеке начала развиваться высшая сила. Это была способность мышления. Логическое мышление действует сдерживающим образом на личные своекорыстные желания. Источник этого логического мышления мы должны искать в пятой подрасе (у прасемитов (den Ursemiten)). Люди начали выходить за пределы простого воспоминания о прошлом и стали сравнивать различные переживания. Развилась способность суждения, и ею стали регулировать желания и стремления. Человек начал считать и рассчитывать. Он научился работать мыслью. Если он прежде отдавался всякому своему желанию, то теперь он уже начал спрашивать себя, может ли также и мысль одобрить это желание. Если люди четвертой подрасы буйно устремлялись к удовлетворению своих желаний, то люди пятой начинают прислушиваться к своему внутреннему голосу. Этот внутренний голос вводит желания в берега, хотя и не может уничтожить запросов своекорыстной личности.

Таким образом, пятая подраса перенесла побуждения к действию во внутреннюю глубину человека. Человек хочет сам решать в этой глубине своей, что ему делать и что не делать. Но, выигрывая в глубине своей в силе мышления, он начинает в той же мере утрачивать власть над внешними силами природы. С этим соображающим мышлением можно подчинять себе только силы минерального мира, но не жизненную силу. Итак, пятая подраса развила мышление за счет господства над жизненной силой. Но именно этим она и породила зачаток дальнейшего развития человечества. Как бы сильно теперь не развивались чувство личности, самолюбие и даже эгоизм, мышление, работающее внутри человека и не могущее передавать непосредственно веления свои природе, не могло больше оказывать такого разрушающего действия, как прежние, подвергшиеся злоупотреблению силы. Из этой пятой подрасы была выбрана группа наиболее одаренных, которая пережила гибель четвертой коренной расы; она образовала зачаток пятой, арийской расы, задача которой состоит в полном выявлении мыслительной силы и всего, что к ней относится.

Люди шестой подрасы (аккадийцы (der Akkadier)) развили силу мышления еще далее, нежели пятая. Они отличались от так называемых прасемитов тем, что стали применять эту способность в еще более широком

смысле. Выше было сказано, что хотя развитие силы мышления и задерживало то разрушительное действие своекорыстных стремлений личности, которое было возможно в прежних расах, однако оно не уничтожало этих стремлений. Свои личные обстоятельства прасемиты устраивали так, как им подсказывало их мышление. Голые желания и вожеления замещены были умом. Наступили новые условия жизни. Если предыдущие расы склонны были признавать своим вождем того, чьи подвиги врезались в их память, или кто мог оглянуться на жизнь, богатую воспоминаниями, то теперь эта роль перешла к умному. Если прежде руководились тем, что было связано с добрым воспоминанием, то теперь больше всего ценили то, что было убедительнее всего для мысли.

Прежде под влиянием памяти придерживались определенного обычая до тех пор, пока он не оказывался недостаточным, и само собой понятно в таком случае, что провести новшество удавалось тому, кто мог помочь нужде. Под влиянием способности мышления развилась жажда новшеств и перемен.

Каждый хотел осуществить то, что ему подсказывал ум. Поэтому в эпоху пятой подрасы начинаются волнения и тревоги, и в шестой подрасе они приводят к ощущению необходимости подвести под общие законы своенаравное мышление отдельных людей. Расцвет государств третьей подрасы был основан на общности воспоминаний, которые вносили строй и гармонию. В эпоху же шестой подрасы этот строй должен был быть осуществлен с помощью измышленных законов. Таким образом, источник правового и законного строя следует искать в этой шестой подрасе.

В эпоху третьей подрасы выделение какой-нибудь группы людей происходило, лишь когда эта группа бывала как бы вытеснена из своей общины вследствие того, что воспоминания создавали неблагоприятные для нее условия. Все это существенно изменилось в шестой подрасе. Соображающее мышление искало нового, как такового, и побуждало к предприятиям и новым поселениям. Поэтому аккадийцы были народом очень предприимчивым и склонным к колонизации. В особенности торговля должна была давать пищу нарождающейся способности мышления и суждения.

В седьмой подрасе (у монголов (den Mongolen)) также разрабатывалась способность мышления. Но некоторые качества прежних подрас, особенно четвертой, сохранились у них в гораздо большей степени, нежели у пятой и шестой. Они остались верны наклонности к воспоминаниям. И таким образом они пришли к убеждению, что самое древнее есть и самое умное, т.е. лучше всего может отстоять себя перед силою мышления. Правда, и они

потеряли власть над жизненными силами, но развившаяся у них сила мысли сама обладала до некоторой степени природной мощью этой жизненной силы. Они утратили власть над жизнью, но никогда не теряли своей непосредственной наивной веры в нее. Эта сила была для них Богом, по полномочию которого они и действовали, творя все то, что считали правильным. Поэтому соседним народам они казались как бы одержимыми этой тайной силой; и они сами отдавались ей со слепым доверием. Потомки их в Азии и в некоторых европейских странах проявляли и проявляют еще доселе в значительной степени эту особенность.

Заложенная в человеке способность мышления могла в своем развитии достигнуть полного расцвета, лишь получив новый стимул к пятой коренной расе. У четвертой расы эта сила могла лишь быть на службе того, что было воспитано в ней ее даром памяти. Только пятая раса достигла таких форм жизни, для которых способность мысли была необходимым орудием.

Переход четвертой коренной расы в пятую

Следующие сообщения относятся к переходу четвертой (атлантической) коренной расы в пятую (арийскую), к которой принадлежит современное цивилизованное человечество. Верно поймет их только тот, кто сможет проникнуться мыслью о развитии во всем ее объеме и во всем ее значении. Все, что человек замечает вокруг себя, находится в развитии. И та особенность человека нашей пятой коренной расы, которая заключается в пользовании мыслью, сначала тоже развилась. Да, именно в пятой коренной расе медленно и постепенно созревает способность мышления. Современный человек сначала мысленно решает на чтонибудь, а потом выполняет, это как следствие собственной мысли. У атлантов эта способность еще только подготавливалась. На волю их влияли не собственные их мысли, а те, которые притекали к ним от высших существ. Воля их направлялась до некоторой степени извне.

Кто освоится с этой мыслью о развитии человека и допустит, что в древние времена он - как земной человек - был совершенно иначе организованным существом, нежели теперь, тот сможет возвыситься до представления о тех совершенно иных существах, о которых будет теперь речь. Развитие, о котором здесь сообщается, потребовало неимоверно больших промежутков времени. Об этом будет сказано более подробно в ближайших сообщениях.

Сказанное в предыдущем о четвертой коренной расе, об атлантах, относится к общей массе человечества. Но последняя находилась под руководством вождей, которые по своим способностям далеко превосходили ее. Никаким земным воспитанием нельзя было развить в себе этой мудрости и тех сил, которыми владели эти вожди. Они были сообщены им высшими, не принадлежащими непосредственно к земле, существами. Поэтому вполне естественно, что общей массе людей эти вожди казались существами высшего порядка, "посланниками богов". Ибо с помощью человеческих органов чувств и человеческого рассудка невозможно было бы достигнуть того, что знали и могли выполнить эти вожди. Их почитали, как "божьих посланников", и принимали их веления, заповеди, а также и их наставления. Такого рода существа обучали человечество наукам, искусству и изготовлению орудий. И эти "посланники богов" или сами управляли общинами, или же преподавали искусство управления тем людям, которые были для этого достаточно развитыми. Об этих вождях говорили, что они "общаются с богом", и что сами боги посвящают их в законы, по которым должно развиваться человечество. И это отвечало действительности. Это посвящение, это общение с богами происходило в местах, о которых толпа ничего не знала. Такие места посвящений назывались храмами мистерий. Их них исходило, таким образом, управление человеческим родом.

Сообразно этому, то, что происходило в храмах мистерий, было непонятно народу. Столь же мало понимал он и намерения своих, великих вождей. При помощи своих чувств народ мог понимать только то, что происходило только на земле, но не то, что на благо этой земле открывалось из высших миров. Поэтому и учения вождей должны были излагаться в иной форме, непохожей на сообщения о земных событиях. Язык, на котором боги говорили в мистериях со своими посланниками, также не был земным языком, и столь же мало земными были те образы, в которых открывались им эти боги. "В огненных облаках" являлись высшие духи своим посланникам, чтобы сообщить им, как должны они вести людей. В человеческом образе может явиться только человек; те же существа, способности которых превышают человеческое, должны открываться в образах, которых нельзя найти среди образов земных.

Что "посланники божьи" могли получать такие откровения, это проистекало из того, что сами они были совершеннейшими из своих собратьев - людей. Они уже на прежних ступенях развития прошли то, что большинству людей еще предстоит пройти. Они только в некотором отношении принадлежали к этому человечеству. Они могли принять человеческий образ. Но душевно-духовные качества их были сверхчеловеческими. Таким образом, они были двойственными божественно-человеческими существами. Поэтому их можно было назвать и высшими

духами, воплотившимися в человеческие тела, дабы продвинуть человечество дальше на его земном пути. Их истинная родина была не на земле.

Эти существа вели людей, не имея, однако, возможности сообщить им те законы, по которым они их вели, так как до пятой атлантической подрасы, до прасемитов, у людей еще совершенно отсутствовала способность понимать эти законы. Только сила мышления, развивавшаяся в этой подрасе, была такой способностью. Но она развивалась медленно и постепенно. И даже последним подрасам атлантов были еще очень мало понятны законы их божественных вождей. Они начинали, сначала очень несовершенно догадываться об этих законах. Поэтому их мысли, а также и законы, о которых была речь в связи с их государственными устройствами, скорее смутно чувствовались, нежели ясно продумывались ими.

Главные вожди пятой атлантической подрасы постепенно готовили ее к тому, чтобы впоследствии, по исчезновении атлантического образа жизни, она могла положить начало новому, который бы управлялся всецело силою мышления.

Вспомним теперь, что в конце атлантической эпохи мы находим три группы человеческих существ. Во-первых, упомянутых "посланников богов", далеко опередивших в своем развитии общую народную массу, учивших божественной мудрости и творивших божественные дела. Во-вторых, саму эту массу, у которой сила мышления была еще мутной, хотя она и обладала способностями, носившими характер природной растительной мощи и утраченными современным человечеством. В третьих, меньшую группу людей, развивших в себе силу мышления. Правда, они вследствие этого постепенно утратили первобытные способности атлантов; но зато они доразвились до мысленного постижения законов "посланников богов".

Вторая группа людей была обречена на постепенное вымирание. Существа же третьей группы воспитывались первою к тому, чтобы взять руководство собою в свои руки.

Главный вождь, который в теософской литературе носит имя Ману (Manu), избрал из этой третьей группы наиболее одаренных, чтобы дать произрасти от них новому человечеству. Эти наиболее одаренные принадлежали к пятой подрасе. В шестой и седьмой сила мышления уже уклонилась некоторым образом с пути и не была пригодна к дальнейшему развитию.

Теперь надлежало развить лучшие качества лучших людей. Это и произошло благодаря тому, что вождь уединил избранных в особом месте - в Средней Азии (Innerasien) и освободил их от всякого влияния отставших или уклонившихся с пути.

Вождь поставил себе задачу настолько развить эту группу, чтобы принадлежащие к ней могли в собственной душе, силою собственного мышления, постичь законы, по которым они до сих пор управлялись смутно чувствуемым ими, но не познаваемым ясно образом. Теперь люди должны были познать те божественные силы, которым они бессознательно следовали. До сих пор боги вели людей посредством своих посланников; теперь люди должны были знать об этих божественных существах. Они должны были научиться смотреть на себя, как на исполнительные орудия божественного Провидения.

Эта обособленная группа людей стояла перед важным решением. Божественный вождь был среди них в образе человека. От таких посланников богов человечество получало прежде указания и веления, определявшие, что ему надо делать и чего не надо делать. Люди получали наставления в науках, относившихся к тому, что они могли воспринимать органами чувств. Люди смутно чувствовали божественное мироуправление, они ощущали его в своих собственных поступках, но они ничего не знали о нем ясно. Теперь их вождь говорил с ними совсем по-новому. Он учил их, что невидимые силы управляют тем, что видно для людей, что сами они являются слугами этих невидимых сил, что они должны своими мыслями выполнять законы этих невидимых сил. Люди слышали о сверхземно-божественном, и что невидимое духовное есть творец и хранитель видимого телесного. До сих пор они поднимали взоры к своим видимым посланникам богов, к своим сверхчеловеческим посвященным, одним из которых был и тот, кто так говорил с ними теперь, и от них получали указания, что им делать и чего не делать. Но теперь они удостоились того, что посланник богов заговорил с ними о самих богах. Могучи были слова, которые он все снова повторял своим ученикам: "До сих пор вы видели тех, которые вас вели; но есть высшие вожди, которых вы не видите. И этим-то вождям вы и подчинены. Вы должны исполнять веления невидимого вам бога; и вы должны повиноваться тому, о ком вы не можете создать себе никакого образа". Так звучала новая верховная заповедь из уст великого вождя. Она предписывала почитание Бога, которого не мог передать не один чувственно-видимый образ, и которого поэтому не должно и изображать. Отголоском этой великой заповеди пятой человеческой расы являются известные слова: "Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в воде ниже земли" (Исх.20).

Наряду с главным вождем (Ману) были и другие посланники богов, приводившие в исполнение его намерения относительно отдельных областей жизни и работавшие над развитием новой расы. Так как необходимо было устроить всю жизнь в духе нового понимания божественного мироуправления, надо было мысли человека обратить всюду от видимого к невидимому. Жизнь определяется силами природы. Течение этой человеческой жизни зависит от смен дня и ночи, зимы и лета, солнечного света и дождя. Как эти влиятельные видимые явления связаны с невидимыми (божественными) силами, и как человек должен поступать, чтобы устроить свою жизнь сообразно с этими невидимыми силами, - все это было ему показано. В этом духе должны были вестись все знания и все труды. В движении звезд и в состоянии погоды человек должен был видеть божественные решения, изливание божественной мудрости. В этом смысле преподавались ему астрономия и учение о погоде. Человек должен был так устроить свой труд и свою нравственную жизнь, чтобы они отвечали мудрым законам божественного. Жизнь устраивалась по божественным заповедям, подобно тому, как и в движении звезд, в сменах погоды и т.п. вскрывались людьми божественные мысли. Жертвоприношения должны были приводить человеческие дела в согласие с начертаниями богов.

Ману стремился к тому, чтобы все в человеческой жизни было направлено к высшим мирам. Все человеческие поступки, все установления должны были носить религиозный характер. Этим Ману хотел ввести то, что составляет собственную задачу пятой коренной расы. Она должна была научиться сама управлять собой при помощи своих мыслей. Но ко благу такое самоопределение может привести только тогда, если и сам человек поставит себя на служение высшим силам. Человек должен пользоваться силою своего мышления; но сила мышления должна быть освящена направленным на божественное взором.

Все происходившее тогда станет вполне понятным, только если мы узнаем, что, начиная с пятой атлантической расы, развитие силы мышления имело еще и другое последствие. А именно, люди с некоторой стороны овладели знаниями и искусствами, не стоявшими в непосредственной связи с тем, что названный выше Ману должен был считать своей истинной задачей. Этим знаниям и искусствам первоначально не доставало религиозного характера. Они подошли к человеку так, что он не мог подумать ни о чем другом, как лишь о том, чтобы подчинить их своим корыстным целям и личным нуждам... К таким познаниям относится, например, знание об огне в его применении к потребностям человека. В первые атлантические времена человек не нуждался в огне, так как ведь к услугам его была жизненная сила. Но чем меньше с течением времени мог он пользоваться этой силой, тем

настоятельнее приходилось ему учиться изготавливать себе орудия и утварь из так называемых безжизненных предметов. Для этого служило ему употребление огня. Подобно этому было и с другими силами природы. Человек научился таким образом пользоваться ими, не сознавая их божественного происхождения. Так это и должно было быть. Ничего не должно было вынуждать человека относить к божественному миропорядку все эти подвластные силе его мышления вещи. Напротив, он должен был это делать добровольно в своих мыслях. Таким образом, в намерении Ману было привести людей к тому, чтобы они самостоятельно, из внутренней потребности, поставили эти вещи в связь с высшим миропорядком. Людям был как бы предоставлен выбор: использовать ли достигнутые ими познания в личных своекорыстных целях или же в целях религиозного служения высшему миру.

Итак, если прежде человек был вынужден считать себя членом божественного мироправления, откуда притекало ему, например, господство над жизненной силой, без всякого применения им силы его мышления, но теперь он мог пользоваться силами природы, так и не направляя своей мысли на божественное.

Не все, а лишь немногие из тех, что собрались вокруг Ману, были на высоте этого решения. И только из их числа мог Ману образовать действительно зачаток новой расы. С ними он и удалился, чтобы развивать их дальше, между тем как другие смешались с остальным человечеством.

От этой немногочисленной кучки людей, столпившихся напоследок вокруг Ману, происходит все то, что составляет еще и поныне истинный залог развития пятой коренной расы. Но этим объясняется и то, что через все развитие пятой коренной расы проходят две характерные черты. Одна из них присуща людям, воодушевленным высшими идеями и считающим себя детьми божественной мировой силы: другая же свойственна тем, которые все отдают на служение личным интересам и своекорыстным целям. Эта небольшая кучка оставалась с Ману до тех пор, пока она не окрепла настолько, чтобы действовать в новом духе, и пока ее члены не смогли понести этот новый дух к той части человечества, которая осталась после предыдущих рас. Естественно, что этот новый дух принял различный характер у различных народов, в зависимости от их собственного развития в различных областях. Прежние сохранившиеся черты характера смешались с теми, что принесли в различные части света посланники Ману. Так произошли разнообразные новые культуры и цивилизации.

Наиболее одаренные личности из окружавших Ману были предназначены к тому, чтобы постепенно получить непосредственное посвящение в его божественную мудрость, так чтобы они могли сделаться учителями остальных людей. Так произошло, что к прежним посланникам богов присоединился теперь еще новый вид посвященных. Это были те, что развили свою силу мышления так же, как и все прочие люди, - по-земному. Этого не было у предшествовавших посланников богов, не было также и у Ману. Их развитие принадлежит к высшим мирам. Они вносили свою высшую мудрость в земные условия. То, что они дарили человечеству, было "даром свыше". До середины атлантической эпохи люди еще не были в состоянии собственными силами постигать божественные решения. Теперь, в описываемое время, они должны были достигнуть этого. Земное мышление должно было возвыситься до понятия о божественном. Человеческие посвященные присоединились к сверхчеловеческим. Это знаменует важный переворот в развития человеческого рода. У первых атлантов еще не было выбора, считать своих вождей посланниками богов или нет. Ибо совершаемое ими рассматривалось необходимо, как действие высших миров. На нем была печать божественного происхождения. Поэтому посланники атлантической эпохи были особыми существами, освященными их властью и окруженными блеском, который придавала им эта власть. Человеческие посвященные последующих времен по своему внешнему облику такие же люди, как и все. Но, конечно, они пребывают в союзе с высшими мирами, и до них достигают откровения и явления посланников богов. Лишь в исключительных случаях, когда их вынуждает высшая необходимость, пользуются они некоторыми силами, сообщенными им свыше. Тогда совершают они дела, которых люди не могут объяснить себе известными им законами и потому, естественно, рассматривают, как чудеса.

Но высшая цель всего этого в том, чтобы поставить человечество на собственные ноги и в совершенстве развить в нем силу мышления.

В наше время человеческие посвященные являются посредниками между народом и высшими силами, и только посвящение делает людей способными сноситься с посланниками богов.

Человеческие посвященные, святые учителя, сделались вначале пятой расы вождями остального человечества. К сонму этих посвященных принадлежат великие короли-жрецы древних времен, о которых свидетельствует не история, а мир преданий. Высшие посланники богов все более и более удалялись с земли, предоставляя управление этим человеческим посвященным, которым они, однако, помогают советом и делом. Не будь это так, человек никогда не достиг бы свободного пользования своей силой мышления. Мир находится под божественным

водительством; но человек не должен быть вынужден к этому признанию, он должен усмотреть и постичь это свободным разумом. Лишь когда он достиг этого, посвященные постепенно открывают ему свои тайны. Но это не может произойти внезапно. Все развитие пятой коренной расы есть медленный путь, ведущий к этой цели. Как детей вел еще сам Ману свою группу людей. Потом это руководство начало постепенно переходить к человеческим посвященным. И поныне поступательное движение все еще состоит в смешении сознательных и бессознательных поступков и мыслей людей. Лишь в конце пятой коренной расы, после того, как в эпоху шестой и седьмой подрас достаточное число людей будет подготовлено к принятию знаний, сможет открыто явиться им величайший посвященный. И этот человеческий посвященный возьмет тогда в свои руки дальнейшее верховное водительство, как сделал это Ману в конце четвертой коренной расы. Таким образом, воспитание пятой коренной расы заключается в подготовке большей части человечества к тому, чтобы оно могло свободно последовать за человеческим Ману, подобно тому, как родоначальница этой пятой коренной расы последовала за божественным.

Лемурийская раса

Теперь будет приведен отрывок из "Акаша-хроники", относящийся к очень отдаленным временам человеческого развития. Это время предшествует тому, которое было описано в предыдущих главах. Здесь речь идет о третьей коренной человеческой расе, о которой в теософских книгах говорится, что она населяла лемурийский материк. Этот материк - по утверждению этих книг - был расположен на Юге Азии, но простирался приблизительно от Цейлона до Мадагаскара. К нему принадлежала также нынешняя южная Азия и часть Африки.

Хотя к разбору "Акаша-хроники" была приложена вся возможная тщательность, однако необходимо подчеркнуть, что эти сообщения нигде не должны притязать на какое-либо догматическое значение. Если нелегко уже самое чтение о вещах и событиях, столь далеких от современной эпохи, то перевод на современный язык всего виданного и разнообразного сопряжен с почти непреодолимыми препятствиями.

Указания времен событий будут даны впоследствии. Они будут лучше поняты после описания всей лемурийской эпохи, а также еще и эпохи нашей - (пятой) коренной расы вплоть до наших дней.

Сообщаемые здесь вещи бывают неожиданными, хотя это слово не вполне точно даже и для оккультиста, когда он читает о них в первый раз. Поэтому только после самой тщательной проверки может он сообщать о них.

Четвертой (атлантической) коренной расе предшествовала так называемая лемурийская. В период ее развития с Землею и с человеком совершились события величайшей важности. Но здесь надо будет сначала сказать кое-что о характере этой коренной расы по истечении этих событий, и только после этого приступить к их изложению. В общем у всей этой расы еще не была развита память. Правда, люди могли составлять себе представление о вещах и событиях, но эти представления не сохранялись в воспоминаниях. Поэтому у них еще не было речи в собственном смысле этого слова. То, что они могли производить в этом возрасте, были скорее природные звуки, выражавшие их ощущения, удовольствие, радость, боль и т.д., но не обозначавшие внешних предметов.

Но представлениям их была присуща совершенно иная сила, нежели представлениям позднейших людей. С помощью этой силы они действовали на окружающую их среду. Другие люди, животные, растения и даже безжизненные предметы могли испытывать это действие и подвергаться влиянию простых представлений. Так лемуриец мог общаться с окружающими его людьми, не испытывая потребности в речи. Это общение состояло в своего рода "чтении мыслей". Силу своих представлений лемуриец черпал непосредственно из окружающих его вещей. Она притекала к нему из силы роста растений и из жизненной силы животных. Так понимал он растения и животных в их внутренней жизни. Таким же образом понимал он и физические, и химические силы безжизненных вещей. Когда он что-нибудь строил, ему не нужно было вычислять сопротивление древесного ствола или вес строительного камня: он видел по древесному стволу, сколько тот мог выдержать, и по строительному камню - где будет уместна или неуместна его тяжесть. Так строил лемуриец: без инженерного искусства, основываясь на своей способности представления, действовавшей с уверенностью инстинкта. При этом ему было в высокой степени подвластно его собственное тело. Он мог, когда ему это было нужно, одним только напряжением воли сделать стальной свою руку. Он мог, например, поднимать огромные тяжести, благодаря только развитию воли. Если впоследствии к услугам атланта было его господство над жизненной силой, то к услугам лемурийца было его умение управлять волей. Во всех областях нашей человеческой деятельности лемуриец был - пусть это выражение не будет понятно превратно - прирожденным магом.

Главное внимание было обращено у лемурийцев на развитие воли и силы представления. На это было всецело направлено воспитание детей. Мальчики

сильнейшим образом закалялись. Их приучали преодолевать опасности, переносить боль и совершать смелые поступки. Кто не умел переносить мучений и преодолевать опасности, тот не считался полезным сочленом человечества. Ему предоставлялось погибать от сопровождавших воспитание опасностей и трудов. Запечатленное в "Акаша-хронике" относительно воспитания детей превосходит все, что могла бы нарисовать себе самая смелая фантазия современного человека. Перенесение жары вплоть до опаляющего зноя, прокалывание тела острыми предметами были самыми обыкновенными приемами.

Девочек воспитывали иначе. Правда, закаляли и их, но все остальное было обращено на развитие могущественной фантазии. Так, например, их заставляли выносить бурю, чтобы они спонтанно испытали ее грозную красоту; девочки должны были присутствовать на состязаниях мужчин, без страха и лишь проникнутые чувством той крепости и силы, которую они видели перед собой. Благодаря этому у девочек развивались задатки к мечтательности и фантазированию; но это-то и ставилось особенно высоко. А так как памяти еще не существовало, то эти задатки не могли и вырождаться. Все эти представления, порожденные грезами или фантазией, длились лишь, пока был налицо соответственный внешний повод. Таким образом, основание этих представлений было во внешних вещах. Это была, так сказать, фантастика и мечтательность самой природы, погруженная в женскую душу.

У лемурийцев не существовало жилищ в нашем смысле, разве только в их последнюю эпоху. Они селились там, где сама природа к тому давала повод. Так, например, пещеры, которыми они пользовались, они переделывали и снабжали приспособлениями лишь поскольку это им было необходимо. Впоследствии они начали строить себе такие пещеры из земли; и тогда они проявили в этих постройках большую ловкость. Не следует, однако, думать, что у них не возводилось также и искусственных построек. Только последние не служили им жилищами. В первое время они возникали из потребности придавать природным вещам созданную человеком форму. Холмам придавалась такая форма, которая могла бы доставить радость и удовольствие человеку. Для этой же цели, а также и для служения некоторым потребностям, складывались камни. Такого рода стенами окружали места, где приучали детей к выносливости.

Но все величественнее и совершеннее становились к концу этой эпохи здания, предназначенные для служения "божественной мудрости и божественному искусству". Эти учреждения во всех отношениях отличались от тех, которые служили более позднему человечеству храмами, ибо они были в то же время и учебными заведениями, и местами, посвященными

науке. Здесь посвящались в науку о мировых законах и в управление этими законами те, которые были найдены пригодными к тому. Если лемуриец был прирожденным магом, то здесь эти задатки развивались до степени искусства и знания. Сюда могли быть допущены только те, которые путем всяческого закаливания развили в себе в высшей степени способность преодоления. Для всех же остальных происходившее в этих учреждениях являлось глубочайшей тайной. Здесь знакомились с силами природы в непосредственном созерцании их и учились владеть ими. Но учение было поставлено так, что силы природы обращались у человека в силы волевые. Он мог, таким образом, сам совершать то, что производила природа. То, что позднейшее человечество стало выполнять при помощи размышления и соображения, носило в то время характер инстинктивной деятельности. Но слово "инстинкт" не следует брать здесь в том же смысле, в каком привыкли применять его к миру животных. Ибо все свершения лемурийского человека стояли неизмеримо выше всего, что может произвести мир животных при помощи инстинкта. Они стояли даже гораздо выше того, что приобрело с тех пор человечество в области искусств и наук, благодаря памяти, рассудку и фантазии. Если бы мы захотели найти для этих учреждений название, которое облегчило бы понимание их, то мы могли бы их назвать "Высшими школами волевых сил и мощи ясновидящего представления".

Из них вышли люди, которые во всех отношениях становились властителями других. Трудно теперь дать в словах верное представление обо всех этих обстоятельствах, так как все изменилось с тех пор на Земле. И сама природа, и вся человеческая жизнь были иными; поэтому и человеческий труд, и отношения между людьми были совершенно отличны от современных.

Воздух был еще гораздо плотнее, нежели впоследствии, в атлантические времена, а вода гораздо более жидкой. И то, что образует ныне нашу твердую земную кору, не было еще таким затвердевшим, как позднее. Мир животных доразвился только до мира амфибий, птиц и низших млекопитающих; мир растений - до растений, похожих на наши пальмы и подобные им деревья. Но все формы были иные, чем ныне. То, что ныне встречается лишь в небольшом размере, было тогда развито гигантски. Наши маленькие папоротники были тогда деревьями и создавали могучие леса. Современных высших млекопитающих не существовало. Зато большая часть человечества стояла на такой низкой ступени развития, что должна безусловно быть отнесена к животным. Вообще описанное здесь относится лишь к небольшой части людей. Остальная же часть людей жила жизнью животных. Эти люди-животные даже по своему внешнему строю и образу жизни были совершенно отличны от той небольшой группы. Они не особенно отличались

от низших млекопитающих, которые в некотором отношении походили на них и по виду.

Необходимо сказать еще несколько слов о значении упомянутых храмов. То, чем они занимались, не было собственно религией. Это было "божественной мудростью и искусством". То, что человеку давалось здесь воспринималось им непосредственно, как дар духовных мировых сил. Становясь же причастным этому дару, он уже смотрел на себя, как на "служителя" этих мировых сил. Он чувствовал себя "священным" перед лицом всего недуховного. Если говорить о религии на этой ступени развития человечества, то ее можно было бы назвать "религией воли". Религиозное настроение и благоговение выражалось, в том, что человек охранял, как строгую "божественную" тайну, дарованные ему силы, и вел такую жизнь, которой освящал свою власть. Велики были страх и почитание, оказываемые лицам, наделенным такими силами. И это не было как-нибудь обусловлено законами или тому подобным, но лишь непосредственной властью, от них исходящей. Само собою понятно, что непосвященные находились под магическим влиянием посвященных. И само собою понятно также, что последние считали себя лицами освященными. Ибо в своих храмах они в полном созерцании становились причастными действенным силам природы. Их взор проникал в творческую мастерскую природы. Они переживали сношения с существами, созидающими мир. Эти сношения можно назвать общением с богами. И то, что впоследствии развилось, как "посвящение", как "мистерия", произошло из этого первоначального общения людей с богами. В последующие времена это общение должно было сложиться иначе, потому что человеческое представление, человеческий дух приняли иные формы.

Особенно важно одно явление, обусловленное в дальнейшем ходе лемурийского развития вышеописанным образом жизни, который вели женщины. Они выработали таким путем особые человеческие силы. Их сила воображения, находившаяся в союзе с природой, стала основой для высшего развития жизни представлений. Они вдумчиво принимали в себя силы природы и давали им действовать в своей душе. Так образовались зачатки памяти. А вместе с памятью появилась в мире и способность образования первых простейших нравственных понятий.

Развитие воли у мужской половины первоначально не знало ничего подобного. Мужчина инстинктивно следовал либо побуждениям природы, либо влияниям, исходящим от посвященных.

Из женской сущности возникли первые представления о "добре и зле". Из того, что произвело особое впечатление на жизнь представлений, люди

начали одно любить, а к другому чувствовать отвращение. Если власть, которою обладала мужская часть населения, была наиболее направлена на внешнее действие волевых сил и на управление силами природы, то наряду с нею в женской возникло иное действие через душу, через внутренние личные силы человека. Только тот может верно понять развитие человечества, кто примет во внимание, что первые шаги в жизни представлений были сделаны женщинами. От них произошло развитие привычек, связанных с вдумчивой жизнью представлений и с выработкой памяти, образовавших зачатки правовой жизни и своего рода нравов. Если мужчина созерцал силы природы и владел ими, то женщина стала их первой истолковательницей. То, что здесь возникло, было новым, особым родом жизни при помощи размышления. В нем было нечто гораздо более личное, нежели в жизни мужчин. Надо еще представить себе, что этот род душевной жизни женщин был также и некоторого рода ясновидением, хотя и отличным от волевой магии мужчин. Женщина была в душе своей открыта духовным силам иного рода, а именно таким, которые больше обращались к элементу чувства души, нежели к духовному; мужчина же был подвластен тем, которые обращались к духовному. Итак, от мужчин исходило действие, которое было более природно божественным, а от женщин - более душевно-божественным.

Развитие, пройденное женщиной во время лемурийского периода, было причиною того, что ей суждено было при появлении на земле следующей коренной расы, атлантической, сыграть значительную роль. Это появление произошло под влиянием высоко развитых существ, которые были знакомы с законами образования рас и были в состоянии направить наличные силы человеческой природы на такие пути, чтобы могла возникнуть новая раса. Об этих существах будет еще сказано особо. Пока достаточно упомянуть, что им была присуща сверхчеловеческая мудрость и сила. Они выделили из лемурийского человечества небольшую группу людей, которым назначили стать родоначальниками грядущей атлантической расы. Место, где они это совершили, было расположено в жарком поясе. Мужчины этой кучки людей развивались под их руководством в труде над овладением силами природы. Они были сильны и умели извлекать из земли самые разнообразные сокровища. Они умели обрабатывать поля и пользоваться плодами их для своей жизни. Строгое воспитание, которому они были подвергнуты, создало из них крепкие, волевые натуры. Но душа и ум были у них развиты слабо. Зато последние были раскрыты у женщин, которые обладали памятью и фантазией и всем, что с этим связано.

Под влиянием означенных вождей эта кучка разделилась на маленькие группы. Организация и устройство этих групп были ими возложены на женщин. Благодаря своей памяти женщина приобрела способность извлекать пользу для будущего из единичных опытов и переживаний. Что оказалось

целесообразным вчера, то применяла она и сегодня и понимала, что это будет полезным и завтра. Благодаря этому от нее исходило устройство совместной жизни. Под ее влиянием образовались понятия о "добре и зле". Путем своей мыслительной жизни она приобрела себе понимание природы. Из наблюдения природы выросли у нее представления, по которым она направляла деятельность людей. Вожди устроили так, что через душу женщины облагораживалась и очищалась волевая природа и избыточная сила мужчин. Конечно, мы должны мыслить себе все это в детских зачатках. Слова нашего языка тотчас же слишком легко вызывают представления, взятые из современной жизни.

Только окольным путем, через проснувшуюся душевную жизнь женщины, начали вожди развивать и душевную жизнь мужчины. Поэтому влияние женщин в означенной колонии было очень велико. К ним должны были обращаться за советом, когда хотели истолковать знамения природы. Но весь род их душевной жизни был еще таков, что управлялся "тайными" душевными силами человека. Мы не совсем, но все же приблизительно верно определим положение вещей, если скажем, что эти женщины обладали сомнамбулическим зрением. В некотором высшем сновидческом состоянии раскрывались им тайны природы и притекали побуждения к деятельности. Все было для них одушевлено и открывалось им в душевных силах и явлениях. Они отдавались таинственной деятельности своих душевных сил. Побуждением к поступкам были для них "внутренние голоса", или же то, что им говорили растения, животные, камни, ветер и облака, шелест деревьев и т.д.

Из такого душевного строя возникло то, что можно назвать человеческой религией. Душевное в природе и в жизни человека стало постепенно предметом почитания и поклонения. Некоторые женщины достигали душевного господства, ибо они умели черпать свои истолкования из того, что содержится в мире, из особенных таинственных глубин.

Так могло произойти у таких женщин, что жившее в глубине их они стали переводить в своего рода природную речь. Ибо начало речи лежит в чемто, похожем на пение. Сила мысли превращалась в доступную слуху силу звука. Внутренний ритм природы зазвучал из уст "мудрых" женщин. Вокруг таких женщин собирались люди, и в их певучих речах ощущали выражение высших сил. Отсюда получило свое начало человеческое богослужение.

Для того времени не может быть и речи о "смысле" произнесенного. Ощущался звук, тон и ритм. При этом ничего не представляли себе больше, но только впитывали в душу силу услышанного. Все это событие

совершалось под руководством высоких вождей. От них притекали к "мудрым" жрицам звуки и ритмы, но о том, как это происходило, не может быть сказано открыто. Так могли они действовать облагораживающим образом на души людей. Можно сказать, что только таким образом пробудилась вообще подлинная душевная жизнь.

"Акаша-хроника" являет в этой области прекрасные сцены. Одна из них будет описана. Мы находимся в лесу у могучего дерева. Солнце только что вошло на востоке. Пальмовидное дерево, пространство вокруг которого очищено от других деревьев, бросает огромную тень. С лицом, обращенным на восток, в экстазе, на сиденье, устроенном из редких даров природы и растений, сидит жрица. Медленно, в ритмической последовательности, льются из уст ее странные, немногие звуки, которые постоянно повторяются. Вокруг сидят мужчины и женщины с погруженными в сновидение лицами, почерпая из слышанного внутреннюю жизнь.

Можно увидеть и другие сцены. В другом месте, устроенном подобно этому, подобным же образом "поет" жрица, но в ее звуках есть что-то более сильное, более могущественное. А люди вокруг нее движутся в ритмических плясках. Ибо это был второй путь, каким "душа" вошла в человечество. Движениями собственных членов подражали люди таинственным ритмам, подслушанным у природы. Это приводило к чувству своего единства с природой и с вершащими в ней силами.

Место на земле, где развивался этот росток грядущей человеческой расы, было особенно пригодно для этого. Это было место, где потрясаемая еще в то время бурями Земля уже успела достигнуть некоторого покоя. Ибо Лемурия потрясалась бурями. Тогда Земля еще не имела той плотности, какую она приобрела позднее. Тонкая земная кора всюду подтачивалась вулканическими силами, которые прерывались большими или меньшими потоками. Почти всюду были могучие вулканы, непрерывно развивавшие свою разрушительную деятельность. Люди привыкли во всех своих делах считаться с этой деятельностью огня. И они пользовались этим огнем для своих работ и устройств. Последние зачастую были таковы, что основой их служил природный огонь, как теперь при человеческой работе - искусственный огонь.

Деятельностью этого вулканического огня и была вызвана гибель Лемурийской области. Та часть Лемурии, где должна была развиваться основная раса атлантов, хотя и обладала жарким климатом, однако в целом не была подвержена деятельности вулканов. Более спокойно и мирно, нежели в остальных областях земли, могла здесь раскрываться человеческая

природа. Люди отказались от более кочевого образа жизни прежних времен, и все многочисленнее становились оседлые поселения.

Мы должны себе представить, что в то время человеческое тело было еще чем-то очень пластичным и гибким. Оно еще непрерывно изменялось по мере изменения внутренней жизни. Незадолго перед тем люди по внешнему сложению еще сильно отличались друг от друга. Внешнее влияние страны и климата было еще в то время решающим для сложения человека. Только в означенной колонии тело человека стало еще больше выражением его внутренней душевной жизни. К этой колонии принадлежала в то же время наиболее далеко ушедший в своем развитии и благородно сложенный по внешнему виду тип людей. Надо сказать, что тем, что они совершили, вожди создали собственно впервые настоящий человеческий образ. Это происходило, конечно, совсем медленно и постепенно. И притом так, что сначала развернулась в человеке душевная жизнь, а к ней приспособилось еще мягкое и гибкое тело. Таков закон развития человечества, что с каждым шагом вперед человек все менее может влиять преобразующим образом на свое физическое тело. Это физическое тело человека приобрело довольно прочную форму собственно лишь с развитием силы рассудка и с находящимся в связи с ним отвердением камней, минералов и металлов земли. Ибо в лемурийскую и даже еще в атлантическую эпоху камни и металлы были значительно мягче, нежели впоследствии.

(Этому не противоречит то обстоятельство, что и сейчас еще существуют потомки последних лемурийцев и атлантов, обладающие столь же прочными формами, как и образовавшиеся позднее человеческие расы. Они должны были приспособляться к изменившимся окружающим условиям на земле и таким образом застывали. Именно в этом и заключается причина их теперешнего упадка. Они не преобразовывались изнутри, но их мало развитая внутренняя жизнь была извне втиснута в застывшее тело и тем самым остановлена в развитии. И эта остановка есть поистине шаг назад, так как и внутренняя жизнь зачахла, не будучи в состоянии изжиться в отвердевшей внешней телесности).

Еще большей изменчивости была подвержена животная жизнь. Впоследствии мы коснемся пород и происхождения животных, существовавших одновременно с человеком, а также возникновения новых животных форм уже после появления человека. Здесь же будет только замечено, что существовавшие тогда породы животных беспрерывно изменялись и возникали новые. Это отчасти было обусловлено изменением места пребывания и образа жизни. Животные обладали способностью чрезвычайно быстро приспособляться к новым условиям. Пластичное тело сравнительно быстро изменяло свои органы, так что в более или менее

короткое время потомки какой-нибудь породы животных уже очень мало походили на своих предков. То же, и даже в еще большей мере, относится к растениям. Наибольшее влияние на преобразование людей и животных имел сам человек. Он либо инстинктивно переводил живых существ в такую обстановку, в которой они принимали определенные формы, либо достигал этого путем попыток подбора. Преображающее влияние человека на природу было тогда неизмеримо велико по сравнению с теперешними условиями. Это в особенности имело место в описанной колонии. Ибо там вожди, неосознанно для людей, руководили этим преобразованием. Эта способность была развита в такой мере, что, когда люди двинулись оттуда для основания различных атлантических рас, то они унесли с собой большие познания о том, как путем отбора выращивать животных и растения. Культурная работа в Атлантиде являлась тогда главным образом следствием этих принесенных с собою познаний. Но и здесь должен быть подчеркнут инстинктивный характер этих познаний. Так осталось это в существенном и у первых атлантических рас.

Указанное господство женской души особенно сильно в конце лемурийского периода и продолжается вплоть до тех атлантических времен, когда готовилась, четвертая подраса. Но не следует представлять себе, что это было так у всего человечества. Это относится только к той части, населения земли, из которой впоследствии произошли собственно передовые расы. И это влияние, сильнее всего сказывалось в человеке на всем том, что есть в нем и у него "бессознательного". Образование некоторых постоянных жестов, известная тонкость чувственного созерцания, ощущения красоты, вообще добрая часть общей для всех людей жизни чувств и ощущений исходила первоначально от душевного влияния женщины. Не будет преувеличения, если мы сообщения "Акаша-хроники" изложим таким образом, что скажем: "Культурные нации обладают таким телесным сложением и выражением, равно как и некоторыми основами телесно-душевной жизни, какие были запечатлены им женщиной".

В дальнейшем мы коснемся более древних времен развития человечества, когда население земли еще было однополым. Затем будет изложено возникновение деления людей на два пола.

Разделение на два пола

Как ни отличался облик человека в древние времена, которые были описаны в предыдущих извлечениях их "Акаша-хроники", от его современного облика, но если мы углубимся еще далее в историю человечества, то придем к еще более отличным состояниям. Ибо формы

мужчины и женщины возникли также лишь с течением времени из более древней основной формы, когда человек не был ни мужчиной, ни женщиной, но и тем и другим одновременно. Кто хочет составить себе понятие об этих далеких прошедших временах, тот должен, конечно, совершенно освободиться от обычных представлений, заимствованных из того, что человек видит вокруг себя. Времена, к которым мы теперь обратимся, лежат немного ранее середины той эпохи, которая в предыдущих отрывках была названа лемурийской. Человеческое тело состояло тогда из мягких пластичных веществ. И остальные образования Земли также были еще мягки и пластичны. По сравнению со своим позднейшим отвердением Земля была тогда еще в текучем, более жидком состоянии. Человеческая душа, воплощаясь в веществе, могла тогда в гораздо большей степени приспособляться к этому веществу, чем позднее. Ибо принятие душой мужского или женского тела проистекает от того, что развитие внешней земной природы принуждает ее к тому или другому. Пока вещества еще не были отвердевшими, душа могла подчинять их своим законам. Она делала тело отпечатком своей собственной сущности. Но когда вещество стало плотным, душа принуждена была подчиниться законам, сообщенным этому веществу внешней земной природой. Пока душа могла еще иметь власть над веществом, она слагала свое тело ни мужским, ни женским, а придавала ему качества того и другого одновременно. Ибо душа бывает одновременно и мужской и женской.

Она заключает в себе обе эти природы. Ее мужское начало родственно тому, что называется волею, а ее женское - тому, что обозначается как представление.

Внешнее образование Земли привело к тому, что тело усвоило себе одностороннее сложение. Мужское тело приняло облик, определяемый началом воли, женское же, напротив, носит больше отпечаток представления. Таким образом произошло то, что двуполоая мужеско-женская душа живет в однополом, мужском или женском теле. Итак, с течением развития тело приняло под влиянием внешних земных сил столь определенную форму, что душе стало отныне невозможным изливать всю свою внутреннюю силу в это тело. Она должна была оставлять внутри себя часть этой своей силы и только часть ее могла вливать в тело.

Если проследить "Акаша-хронику", то окажется следующее: в древние времена человеческие формы являются нам мягкими, пластичными и совершенно отличными от позднейших. Они еще равномерно заключают в себе мужскую и женскую природу. С течением времени вещества уплотняются; человеческое тело выступает в других формах, из которых одна становится похожей на позднейший мужской, а другая - на позднейший

женский образ. До выступления этого различия человек мог произвести другого из самого себя. Оплодотворение было не внешним актом, но чем-то, происходящим внутри человеческого тела. Тем, что тело сделалось мужским или женским, оно потеряло эту возможность самооплодотворения. Ему стало необходимым взаимодействие с другим телом для того, чтобы произвести нового человека.

Разделение на два пола наступает тогда, когда земля достигает определенного состояния уплотнения. Плотность вещества связывает часть силы размножения. И та часть этой силы, которая остается действенной, нуждается в дополнении извне противоположной силой другого человека. Но душа как у мужчины, так и женщины должна сохранить в самой себе часть своей прежней силы. Она не может расходовать ее во внешнем телесном мире.

Эта часть силы направляется теперь внутрь человека. Она не может проявиться во-вне, поэтому она освобождается для внутренних органов.

И теперь наступает важный момент в развитии человечества. То, что называется духом, способность мышления, прежде не могло найти себе места в человеке, ибо эта способность не нашла бы подходящего органа для своей деятельности. Душа тратила всю свою силу наружу на создание тела. Теперь же душевная сила, не находящая себе применения вовне, может соединиться с силой духовной, и через это соединение в теле развиваются органы, которые позднее делают человека мыслящим существом. Таким образом, человек мог употребить на усовершенствование собственного существа часть той силы, которую он прежде расходовал на производство себе подобных. Сила, посредством которой человечество создает себе мыслящий мозг, это та же сила, которою человек в прежние времена оплодотворял себя. Мышление покупается ценою однополости. Перестав оплодотворять самих себя и начав оплодотворяться взаимно, люди получают возможность часть своей производительной силы обратить вовнутрь и стать мыслящими созданиями. Таким образом, мужское и женское тело вовне являют собою несовершенные образования души, но тем самым они внутри себя становятся более совершенными созданиями.

Очень медленно и постепенно происходит с человеком это превращение. Мало по-малу наряду с древними, двуполыми человеческими формами выступают более молодые, однополые.

Другой род оплодотворения устанавливается у человека, когда он становится духовным существом. Внутренние органы, создаваемые избытком душевной силы, оплодотворяются духом. Душа сама в себе двучленна: она мужеско-женская. Таким же слагала она в древние времена и свое тело. Позднее она может слагать свое тело только так, что для внешнего мира ему нужно взаимодействие с другим телом; сама же душа получает через это способность взаимодействия с духом. Для внешнего мира человек отныне оплодотворяется извне, для внутреннего же - изнутри, духом. Можно сказать, что мужское тело имеет женскую душу, а женское тело - мужскую душу. Эту внутреннюю односторонность в человеке уравнивает теперь оплодотворение духом. Односторонность уничтожается. Мужская душа в женском теле и женская душа в мужском становятся обе снова двуполыми через оплодотворение духом. Так, мужчина и женщина различны по внешнему облику; внутри же эта душевная односторонность сливается у обоих в гармоническое целое. Внутри дух и душа сплавляются в единство. На мужскую душу в женщине дух действует женски и делает ее, таким образом, мужеско-женской; на женскую же душу в мужчине дух действует мужски и слагает ее равным образом мужеско-женской. Человеческая двуполость из внешнего мира, где она существовала в долемурийский период, ушла теперь вовнутрь человека.

Высший внутренний мир человека, как видим, не имеет ничего общего с мужчиной и женщиной. Однако внутреннее равенство проистекает у женщины из мужской души и у мужчины, соответственно, из женской. Соединение с духом производит, в конце концов, равенство; но что до осуществления этого равенства имеется различие - это составляет тайну человеческой природы. Познание этой тайны имеет большое значение для всего тайноведения. Ибо это ключ к разрешению важных жизненных загадок. Пока еще не дозволено снять покров, простертый над этой тайной...

Итак, физический человек развился от двуполости к однополости, к разделению на мужчину и женщину. И через это человек стал тем духовным существом, каков он ныне. Но не следует думать, что еще и раньше не было в связи с Землею познающих существ. Если проследить "Акаша-хронику", то, конечно, окажется, что в первые лемурийские времена позднейший физический человек, благодаря своей двуполости был совершенно иным существом, нежели какое обозначается ныне, как человек. Он не мог связывать мыслями своих чувственных восприятий, он не мыслил. Его жизнь руководилась влечениями. Его душа проявлялась только в инстинктах, животных желаниях и т.д. Его сознание было сновидческим; жизнь протекала для него в смутности. Но среди этого человечества были и другие существа. Они, конечно, были тоже двуполыми. Ибо при тогдашнем состоянии земного развития не могло быть произведено мужского или

женского человеческого тела. Для этого не доставало еще внешних условий. Но были другие существа, которые, несмотря на двуполость, могли приобрести познание и мудрость. Это было возможно благодаря тому, что они в еще более отдаленные времена прошли совершенно иное развитие. Их душа получила возможность оплодотворяться духом, не дожидаясь сначала внутреннего развития органов физического тела человечества. Душа современного человека может только с помощью физического мозга мыслить о том, что она получает извне посредством физических чувств. Это обусловлено душевным развитием человека. Душа человека должна была выждать появления мозга, который стал посредником между ею и духом. Без этого окольного пути эта душа осталась бы лишенной духа. Она остановилась бы на ступени сновидческого сознания. Иначе было это у означенных сверхчеловеческих существ. Их душа на прежних ступенях развила в себе душевные органы, которые не нуждались ни в чем физическом, чтобы вступить в соединение с духом. Их познание и мудрость были приобретены сверхчувственным путем. Такое познание называется интуитивным. Современный человек лишь на более поздней степени своего развития достигнет такой интуиции, которая даст возможность входить в соприкосновение с духом без чувственного посредства. Он должен совершить окольный путь через чувственную вещественность. Этот окольный путь называется нисхождением человеческой души в материю или популярно "грехопадением".

Благодаря своему прежнему развитию, которое было иного рода, сверхчеловеческим существам не было нужды участвовать в этом нисхождении. Так как их душа уже достигла более высокой ступени, то сознание их было не сновидческим, но внутренне ясным. И восприятие познания и мудрости было у них ясновидением, не нуждавшимся ни в каких чувствах и ни в каком органе мышления. Мудрость, сообразно которой построен мир, непосредственно сияла в их душу. Поэтому они могли стать вождями юного человечества, еще погруженного в смутное состояние сознания. Они были носителями "древней мудрости", к постижению которой человечество еще только пробивается вверх означенным окольным путем. Они отличались от того, что называется "человеком", тем, что мудрость сияла им, как свободный дар "свыше", подобно как нам сияет солнечный свет. "Человек" находился в ином положении. Он должен был приобрести себе мудрость работою чувств и органов мышления. Она доставалась ему сначала не как свободный дар. Он должен был вожделеть ее. И только когда жило в человеке такое вожделение мудрости, мог он себе выработать ее при помощи чувств и органа мышления. Таким образом в душе должно было проснуться новое побуждение: вожделение, желание знания. Этого желания человеческая душа не могла иметь на более ранних ступенях. Ее побуждения были направлены только на созидательную работу в том, что принимало внешний образ, и это происходило в ней, как сновидческая жизнь; но они не

были направлены ни на познание внешнего мира, ни на знание. Влечение к знанию наступает лишь с разделением полов.

Сверхчеловеческим существам мудрость открывалась путем ясновидения именно потому, что они не носили в себе этого желания ее. Они ждали, чтобы мудрость излучилась в них, как мы ждем солнечного света, которого не можем породить ночью, но который сам собою должен прийти к нам утром.

Желание знания вызывается именно тем, что душа вырабатывает внутренние органы (мозг и т.д.), при помощи которых она овладевает знанием. Это является следствием того, что часть душевной силы направляет свою деятельность уже больше не наружу, а вовнутрь. Сверхчеловеческие же существа, которые не совершили этого разделения душевных сил направляет всю свою душевную энергию наружу. Поэтому они располагают вовне для оплодотворения духом также и такой силой, которую "человек" обращает вовнутрь для построения органов познания.

Но сила, посредством которой человек обращается наружу, чтобы взаимодействовать с другим, есть любовь. Сверхчеловеческие существа направляли наружу всю свою любовь, чтобы дать мировой мудрости влиться в их душу. Но "человек" может направлять наружу только часть. "Человек" стал чувственным, а вместе с тем стала чувственной и его любовь. Он лишает внешний мир той части своего существа, которую он тратит на свое внутреннее созидание. И этим дано то, что называется себялюбием. Когда "человек" в своем физическом теле стал мужчиной или женщиной, он мог отдаваться только частью своего существа. Другую же часть он обособил от окружающего мира. Он стал себялюбивым. И себялюбивым стало его действие наружу, себялюбивым - его стремление к внутреннему развитию. Он любил, потому что он желал, и он мыслил, потому что он также желал, а именно - знания.

Как самоотверженные, вселюбящие натуры, стояли вожди, сверхчеловеческие существа, наряду с этим еще детски себялюбивым человеком. Душа, не обитающая у них в мужском или женском теле, сама является мужеско-женской. Она любит без желания. Так любила невинная душа человека до разделения полов; но тогда именно потому, что она находилась еще на относительно низкой ступени - на ступени сновидческого сознания, - она не могла познавать. Но так же любит и душа сверхчеловеческих существ, которая однако вследствие своего высокого развития, может познавать. "Человек" должен пройти через себялюбие, чтобы на высшей ступой снова прийти к самоотверженности, но уже при

совершенно ясном сознании. В том и заключалась задача сверхчеловеческих существ, великих вождей, чтобы запечатлеть в юном человеке свои собственные черты, черты любви. Но они могли воздействовать лишь на ту часть душевной силы, которая была направлена наружу. Так произошла чувственная любовь.

Поэтому она бывает сопутствующим явлением деятельности души в мужском и женском теле. Чувственная любовь стала силой физического развития человека. Эта любовь соединяет мужчину и женщину, поскольку они являются физическими существами. На этой любви зиждется движение вперед физического человечества.

Только над этой любовью имели власть названные сверхчеловеческие существа. Та часть человеческой душевной силы, которая обращена внутрь и окольным путем через чувственность должна привести к познанию, не подчинена власти этих сверхчеловеческих существ. Они и сами никогда не нисходили до развития соответственных внутренних органов. Они могли облечь в любовь свое влечение наружу, ибо обращенная в своем действии наружу любовь была их собственной сущностью. Этим была положена пропасть между ними и юным человечеством.

Любовь, первоначально в чувственной форме, они могли насадить человеку, познания же они дать не могли, ибо их собственное познание никогда не вступало на окольный путь через внутренние органы, которые теперь развивал у себя человек. Они не могли говорить на языке, который был бы понятен существу, обладающему мозгом.

Хотя означенные внутренние органы человека созрели для соприкосновения слухом лишь на ступени земного бытия, приходящейся на середину лемурийского периода, но в виде несовершенных зачатков они уже были однажды выработаны на гораздо более ранней ступени развития. Ибо уже и в предыдущие времена душа проходила через физические воплощения, хотя она жила не на Земле, а на других небесных телах, в уплотненном веществе.

Более подробно это может быть изложено лишь впоследствии. Теперь же должно быть толком сказано, что земные существа жили прежде на другой планете и, сообразно условиям жизни на ней, достигли той ступени развития, на которой они находились, когда явились на Землю. Как одежду сбросили они с себя вещества той предыдущей планеты и на достигнутой таким путем ступени развития стали чистыми зародышами души, со способностью

ощущать, чувствовать и т.д., словом, вести ту сновидческую жизнь, которая оставалась присущей им еще и на первых ступенях их земного существования.

Но сверхчеловеческие существа, вожди в области любви, были уже на предыдущей планете так совершенны, что им не было больше нужды нисходить до выработки зачатков этих внутренних органов.

Но были другие существа, не ушедшие так далеко, как эти вожди любви. Они еще на предыдущей планете причислялись к "людям", но опередили тогда людей. Таким образом, хотя в начале образования Земли они были и дальше людей, но все же еще на той ступени, на которой познание должно приобретаться при помощи внутренних органов. Эти существа находились в особом положении.

Они были слишком высоко развиты, чтобы проходить через человеческое физическое тело, мужское или женское, но все еще не настолько, чтобы, подобно вождям любви, мочь действовать посредством полного ясновидения. Существами любви они еще не могли, а "людьми" - больше уже не могли быть.

Таким образом у них оставалась только возможность, как "полусверхлюдям", но с помощью людей, продолжать свое собственное развитие.

С существами, обладавшими мозгом, они могли говорить на понятном для них языке. Это возбуждало обращенную внутрь душевную силу человека, и она могла соединиться с познанием и мудростью. Через это впервые вообще сошла на землю человеческая мудрость. Ею могли питаться означенные "полусверхлюди", чтобы самим достигнуть того, чего им еще не доставало до совершенства. Тогда сделались они возбудителями человеческой мудрости. Поэтому их называют носителями света (Люцифер).

Итак, у младенческого человечества были двоякие вожди: существа любви и существа мудрости. Между любовью и мудростью была заключена человеческая природа, когда она приняла на этой Земле свою теперешнюю форму. Существа любви побуждали ее к физическому развитию, а существа мудрости - к совершенствованию внутренней сущности.

Благодаря физическому развитию человечество движется вперед от поколения к поколению, образует новые племена и расы; благодаря же внутреннему развитию отдельные лица возрастают к внутреннему совершенству, становятся людьми знающими, мудрецами, художниками, техниками и т.д. От расы к расе движется физическое человечество; благодаря физическому развитию каждая раса передает другой по наследству свои доступные чувственному восприятию качества. Здесь господствует закон наследования. Дети наследуют физические черты своих отцов. Дальше лежит область духовно-душевного совершенствования, которое может продвигаться только путем развития самой души. Это приводит нас к закону развития души в пределах земного существования. Оно связано с законом и тайной рождения и смерти.

Последние времена перед разделением полов

Теперь должно быть описано состояние человека перед его расчленением на мужское и женское. Тело состояло тогда из мягкой, пластической массы. Воля имела над нею гораздо большую власть, нежели у позднейшего человека. Когда человек отделялся от своего родительского существа, он являлся уже разделенным на члены организмом, но еще несовершенным. Дальнейшее развитие его органов совершалось уже вне родительского существа. Многие из того, что впоследствии стало созреть внутри материнского существа, совершенствовалось тогда вне его, посредством силы, бьющей сродни нашей силе воли. Для осуществления такого внешнего дозревания была необходима забота со стороны родительского существа. Человек появлялся на свет с некоторыми органами, которые он впоследствии сбрасывал. Другие органы, бывшие еще совсем несовершенными при его первом появлении, постепенно вырабатывались. Во всем этом процессе было нечто, что можно сравнить с высвобождением из яйцевидной формы и скидыванием яичной оболочки, но при этом не следует представлять себе твердой яичной скорлупы.

Тело человека было теплокровным. Это необходимо подчеркнуть, ибо, как будет показано дальше, в еще более ранние времена это было иначе. Созревание вне материнского существа происходило под влиянием повышенной теплоты, притекавшей также извне. Однако, отнюдь не следует думать, что это было высиживанием человекояйца - назовем его так для краткости. Тепловые и огневые условия были тогда на Земле иными, нежели позднее. Человек мог тогда своими силами заключать огонь или теплоту в какое-нибудь определенное пространство. Он мог, так сказать, стянуть воедино (сконцентрировать) теплоту. Благодаря этому он был в состоянии доставлять юному существу ту теплоту, которая была нужна для его созревания.

Самыми развитыми органами человека были тогда органы движения. Теперешние органы чувств были еще совершенно неразвиты. Выше других стояли орган слуха и орган восприятия холода и тепла (чувство осязания); далеко отставшим было еще восприятие света. Человек появился на свет со слухом и осязанием; восприятие света развилось затем несколько позднее.

Все, что здесь говорится, относится к последним временам, предшествовавшим разделению полов. Последнее происходило медленно и постепенно. Еще задолго до его подлинного наступления развитие людей протекало уже так, что один индивид рождался с более мужскими, другой с более женскими чертами. Но у каждого человека были в то же время налицо и черты противоположного пола, так что было возможно самооплодотворение. Однако не всегда было оно возможно, а зависело от влияния внешних условий в определенные времена года. Вообще человек во многих отношениях в высокой степени зависел от подобных внешних условий. Поэтому он должен был все свои устройства сообразовать с этими внешними условиями, например, с движением Солнца и Луны. Но это сообразование совершалось несознательно, в теперешнем смысле слова, но происходило так, что приходится назвать его скорее инстинктивным. И этим уже дается указание на душевную жизнь тогдашнего человека.

Эту душевную жизнь нельзя назвать настоящей внутренней жизнью. Телесные и душевные деятельности и свойства еще не были строго разграничены между собою. Душа жила еще вместе с природою ее внешней жизнью. Каждое отдельное сотрясение в окружающем мире особенно сильно отзывалось на чувстве слуха. Каждое сотрясение воздуха, каждое движение в окружающем мире "слышалось". Ветер и вода в своих движениях вели "внятную" для человека "речь". Это было восприятием таинственного трепета и жизни в природе, которые таким образом проникали в человека. И этот трепет и эта жизнь отзывались также и в его душе. Его деятельность была отзвуком этих воздействий. Свои восприятия звука он переводил в свою деятельность. Он жил в таких звуковых видениях и давал им выражение при помощи своей воли. Так выполнял он свою повседневную работу.

Несколько слабее было на него влияние воздействий, сообщавшихся через осязание. Однако и они играли значительную роль. Он "чуял" в своем теле окружающий его мир и поступал сообразно. Он знал из этих осязательных впечатлений, когда и как ему работать. Он знал из них, где ему нужно селиться. Он узнавал из них об опасностях, грозивших его жизни, и избегал их. Он сообразовал с ними свой прием пищи.

Совершенно иначе, нежели впоследствии, протекала и остальная жизнь. В душе жили образы, а не представления о внешних предметах. Когда человек, например, выходил из более холодного помещения в более теплое, то в его душе появлялся известный красочный образ. Но этот красочный образ не имел ничего общего с каким либо внешним предметом. Он возникал из некоторой внутренней силы, родственной воле. Такие образы непрестанно наполняли душу. Все это в целом можно сравнить только с приливом и отливом сновидческих представлений человека. Но только образы были тогда не беспорядочны, а закономерны. Поэтому надо говорить не о сновидческом, а об образном сознании на этой ступени человечества. Преимущественно это сознание было наполнено красочными образами. Однако этот род образов был не единственным. Так бродил человек по миру и посредством духа и осязания сопереживал события этого мира, а душевная жизнь его этот мир отражала в нем в образах, очень непохожих на то, что находилось во внешнем мире. Радость и горе были связаны с этими душевными образами в гораздо меньшей степени, нежели это бывает с представлениями человека, отражающими восприятия внешнего мира. Конечно, один образ причинял радость, другой неудовольствие, один ненависть, другой любовь; но эти чувства носили гораздо более бледный характер.

Напротив того, сильные чувства вызывались иным. Человек был тогда гораздо подвижнее и деятельнее, чем впоследствии. Все в окружающем его мире, а также и образы в его душе побуждали его к деятельности и к движению. Когда он мог беспрепятственно изживать свою деятельность, он испытывал чувство удовольствия; когда же его деятельность встречала с какой-либо стороны задержку, им овладевали недовольство и досада. Отсутствие или наличие препятствий для его воли определяли содержание его жизни чувств, его радость и его страдание. И эта радость или это страдание разрешались в свой черед в душе его в живой мир образов. Светлые, ясные, прекрасные образы жили в нем, когда он мог раскрываться совершенно свободно; мрачные, уродливые образы вставали в его душе, когда он бывал стеснен в своей подвижности.

До сих пор было описано обыденное человечество. Иначе протекала душевная жизнь у тех, которые поднялись до степени в некотором роде сверхчеловеческих существ (см. выше). У них эта душевная жизнь не носила инстинктивного характера. Своими чувствами слуха и осязания они воспринимали глубокие тайны природы, которые они умели сознательно толковать. В шуме ветра, в шелесте деревьев раскрывались им законы, мудрость природы. И в образах их души им даны были не только отражения внешнего мира, но изображения духовных сил в мире. Они воспринимали не чувственные предметы, а духовных существ. Обыденный человек

испытывал, например, страх, и в его душе вставал уродливый, мрачный образ. Сверхчеловеческое существо получало в таких образах сообщение и откровение о духовных существах мира. Процессы природы не представлялись ему зависимыми от мертвых законов природы, как воспринимает их современный ученый, но являлись ему деяниями духовных существ. Внешней действительности еще не существовало, ибо еще не существовало внешних чувств. Но духовная действительность открывалась высшим существам. Дух изливал в них свои лучи, как в телесный глаз современного человека льет лучи свои Солнце. Познание у этих существ было в полном смысле слова тем, что можно назвать интуитивным знанием. Они не соображали и не размышляли, а только непосредственно созерцали творчество духовных существ. Поэтому эти сверхчеловеческие индивидуальности могли непосредственно воспринимать в свою волю сообщения из духовного мира. Они сознательно руководили другими людьми. Они получали свою миссию из духовного мира и поступали сообразно с ней.

Когда наступило время разделения полов, эти существа должны были увидеть свой задачу в том, чтобы воздействовать на новую жизнь в духе своей миссии. От них исходило устройство половой жизни. Все установления, касавшиеся размножения человечества, получили от них свое начало. Они действовали при этом вполне сознательно, но прочие люди могли ощущать это воздействие лишь как привитый им инстинкт. Половая любовь была насаждена в человеке непосредственной передачей мысли. И все ее проявления были сначала самого благородного характера. Все, что в этой области приобрело некрасивый характер, проистекает из позднейших времен, когда человек сделался самостоятельным, и когда он исказил первоначальное чистое влечение. В те древнейшие времена не существовало удовлетворения полового влечения ради него самого. Все было здесь жертвоприношением ради продолжения человеческого бытия. На размножение смотрели, как на нечто священное, как на служение, которое человек должен приносить миру. И жрецы были руководителями и устроителями в этой области.

Иного рода были влияния "полусверхчеловеческих" существ (см. выше). Они не были достаточно развиты, чтобы мочь принимать в совершенной чистоте откровения духовного мира. В их душевных образах вставляли, наряду с этими впечатлениями духовного мира, также и воздействия чувственной Земли. Существа сверхчеловеческие в полном смысле слова не испытывали от внешнего мира никакой радости и никакого страдания. Они всецело отдавались откровениям духовных сил. Мудрость так притекала к ним, как к чувственным существам притекает свет; воля их была направлена только на то, чтобы действовать в духе этой мудрости. И в этой деятельности заключалась их высшая радость. Мудрость, воля и деятельность составляли

всю их сущность. У "полусверхчеловеческих" существ это было иначе. Они ощущали влечения получать впечатления извне, и с удовлетворением этого влечения они связывали радость, с неудовлетворением - недовольство. Этим они отличались от сверхчеловеческих существ. Для последних впечатления извне были не более, как подтверждением духовных откровений. Когда они смотрели в мир, они не воспринимали ничего иного, как только отраженный образ того, что они уже получили из духа. "Полу-сверхчеловеческие" существа узнавали нечто новое для себя. И поэтому они могли стать вождями людей, когда простые образы в душах людей превратились для них в изображения, в представления внешних предметов. Это произошло, когда часть прежней человеческой силы размножения обратилась внутрь, когда развились существа, обладавшие мозгом. Вместе с мозгом человек развил тогда также и способность превращать внешние чувственные впечатления в представления.

Итак, надо сказать, что "полусверхчеловеческие" существа привели человека к тому, что он направил свою внутреннюю жизнь на чувственный внешний мир. Ему не было дано выставлять свои душевные образы непосредственно чистым духовным влияниям. От сверхчеловеческих существ получил он привитую ему в форме инстинктивного влечения способность размножать свое существование. Духовно ему пришлось бы теперь продолжать род сподвижнического существования, если бы не вступились "полу-сверхчеловеческие" существа. Благодаря их влиянию его душевные образы были направлены на чувственный внешний мир. Он стал существом, сознающим себя в чувственном мире. И этим было достигнуто то, что человек получил возможность в своих поступках сознательно руководиться восприятиями чувственного мира. Прежде он поступал, исходя из своего рода инстинкта; находился во власти окружающего его внешнего мира и воздействующих на него сил более высоких индивидуальностей. Теперь он начал следовать побуждениям и приманкам своих представлений. Вместе с этим явился в мир и человеческий, произвол. Это было начало "добра и зла".

Прежде чем подвинуться дальше в этом направлении, надо сначала сказать кое-что об окружении человека на Земле. Наряду с человеком существовали животные, которые в своем роде стояли на той же ступени развития, как и он. По современным понятиям их причислили бы к пресмыкающимся. Кроме них были и низшие формы животного мира. Однако между человеком и животными было существенное различие. По причине своего еще пластичного тела человек мог жить только в тех областях Земли, которые сами, еще не перешли в грубейшее вещественное состояние. И в этих местностях вместе с ним обитали животные существа, обладавшие подобным же пластичным телом. В других же местах обитали

животные, у которых были уже плотные тела, а также были уже развиты органы чувств и однополое строение. Откуда они пришли - это выяснится из дальнейших сообщений. Они уже не могли развиваться дальше, так как их тела слишком рано усвоили более плотную вещественность. Некоторые виды их затем погибли, другие же в своем роде развивались дальше вплоть до теперешних форм. Человек мог достигнуть высших форм благодаря тому, что он остался в местностях, которые соответствовали его тогдашним свойствам. Благодаря этому его тело осталось таким гибким и мягким, что оказалось в состоянии выделить из себя органы, которые могли быть оплодотворены духом. Тогда его внешнее тело было уж настолько развито, что могло перейти в более плотную вещественность и стать защитною оболочкою для более нежных органов духа.

Но не все человеческие тела достигли этой ступени. Таких тел, опередивших другие, было немного. Они первыми оживлены были духом. Прочие не были оживлены. Если бы и в них проник дух, то в силу еще несовершенных внутренних органов он мог бы лишь очень недостаточно раскрыться. Таким образом, эти человеческие существа должны были пока развиваться дальше без духа. Третий род людей был развит настолько, что в них могли проявиться слабые духовные влияния. Они находились посредине между двумя другими. Их духовная деятельность оставалась смутной. Их должны были вести высшие духовные силы. Между этими тремя родами людей существовали всевозможные переходы. Дальнейшее развитие сделалось теперь возможным только благодаря тому, что часть человеческих существ достигла высшей ступени за счет других. Сначала пришлось пожертвовать теми, которые были совершенно лишены духа. Смешение с ними в целях размножения низвело бы и более развитых на их ступень. Поэтому все то, что могло воспринять дух, было от них отделено. Вследствие этого они погружались все ниже и ниже на ступень животности. Таким образом, наряду с человеком образовались человекоподобные животные. Человек оставил, так сказать, за собою на своем пути часть своих братьев, чтобы самому подняться выше. Но этот процесс отнюдь еще не был закончен. И из числа людей со смутною жизнью духа те, которые стояли несколько выше, могли подвинуться дальше также только благодаря тому, что привлекались к общению с высшими существами и отделялись от тех, которые были менее проникнуты духом. Только таким путем могли они развить тела, которые были пригодны к всецелому приятию человеческого духа. Только спустя некоторое время физическое развитие достигло такой ступени, что в этом направлении наступила как бы некоторая остановка, когда все, переступившее известный предел, стало держаться в человеческой области. Жизненные условия на Земле тем временем настолько изменились, что в результате дальнейшего оттеснения вниз были бы уже не звероподобные, но вообще совсем неспособные к жизни создания. А то, что было оттеснено вниз в животность, либо вымерло, либо продолжает жить в

различных высших животных. В этих животных мы должны, таким образом, видеть существа, которые принуждены были остановиться на более ранней ступени развития человека. Но только они не сохранили той формы, какую имели при своем отчленении, а опустились с высшей ступени на низшую. Такими людьми минувшей эпохи, прошедшими обратное развитие, являются обезьяны. Как человек был некогда менее совершенен, чем теперь, так они были некогда совершеннее, чем теперь. То, что осталось в области человеческого, прошло через подобный же процесс, но только в пределах этого человеческого. И в некоторых диких народностях мы должны видеть выродившихся потомков человеческих форм, стоявших некогда выше. Они не опустились до ступени животных, а только одичали.

Бессмертное в человеке - это дух. Было указано, как дух вступил в тело. Прежде дух принадлежал к иным областям. Он мог соединиться с телом, только когда последнее достигло известной ступени развития. Только когда мы вполне поймем, как произошло это соединение, можем мы понять значение рождения и смерти, равно как и познать сущность вечного духа.

Гиперборейская и Полярная эпохи

Последующие изложения из "Акаша-хроники" возвращают нас к временам, предшествующим тому, что было до сих пор описано. По отношению к современному материалистическому образу мышления, эти сообщения окажутся, может быть, еще более рискованным предприятием, нежели те, которые уже сделаны в предыдущих главах. В настоящее время в этих вопросах всегда бывает так наготове упрек в фантастике и в беспочвенном умозрении! Когда знаешь, как далек естественнаучно, в современном смысле слова, образованный человек от того, чтобы относиться к этим вещам хотя бы только серьезно, тогда к сообщению их может побудить лишь сознание, что излагаешь в точном согласии с духовным опытом. Здесь не сказано ничего, что не было подвергнуто тщательному испытанию средствами духовной науки. Пусть только естествоиспытатель будет столь же терпим по отношению к духовной науке, как терпима последняя по отношению к естественнаучному мышлению (см. мою книгу "Миро- и жизнесозерцание в XIX веке", в которой я, как думаю, показал, что умею отдавать должное материалистически-естественному воззрению).

Для тех же, которые расположены к этим духовно-научным вопросам, я хотел бы на этот раз, в связи с сообщениями, сделать еще одно особое замечание. В дальнейшем будет речь об особенно важных вещах. И все это относится к давно протекшим временам. Разбор "Акаша-хроники" в этой области вовсе нелегок. Написавший это отнюдь не предъявляет притязаний

на какую-либо веру в авторитет. Он хочет лишь сообщить то, к исследованию чего были приложены все усилия. Всякая поправка, опирающаяся на знание дела, была бы ему приятна. Он чувствует себя обязанным сообщить эти события из истории человеческого развития, ибо к этому понуждают знамения времени. Притом на этот раз нужно было обрисовать большой промежуток времени, чтобы дать сразу обозреть его. Подробности о многом, сейчас едва только намеченном, последуют позже.

Начертания "Акаша-хроники" лишь с трудом могут быть переведены на наш обиходный язык. Легче было бы передать их на принятом в оккультных школах символическом языке знаков, раскрытие которого однако в настоящее время еще не дозволено. Поэтому пусть читатель помирится с многими темнотами и трудными местами и постарается добиться понимания их подобно тому, как и автор старался добиться понятного для всех изложения. Многие трудности чтения окажутся вознагражденными, когда читатель бросит взгляд на глубокие тайны, на полные значения загадки человечества, которые здесь указаны. Ибо истинное самопознание человека вырастает также из этих "начертаний Акаши", которые для оккультного исследования являются такими же прочными действительностями, как горы и реки для чувственного глаза. Ошибка в восприятии возможна, конечно, здесь, как и там.

Необходимо указать лишь еще на то, что в настоящем отрывке сначала идет речь только о развитии человека. Наряду с ним протекает, естественно, развитие и других царств природы: минерального, растительного, животного. Об этом будет речь в ближайших отрывках. Тогда доведется сказать еще о многом, что представит в более понятном свете и наши разъяснения о человеке. Но нельзя обратно говорить в духовно-научном смысле о развитии других земных царств, прежде чем будет изображено постепенное развитие человека.

Если мы вернемся еще дальше назад в развитии Земли, чем это было сделано в предшествующих отрывках, то мы придем к все более тонким состояниям вещества нашего небесного тела. Вещества, ставшие впоследствии твердыми, были раньше в жидком состоянии, еще раньше - в газо- и парообразном, а в глубоком прошлом - в тончайшем эфирном состоянии. Только убыль тепла вызвала затверждение вещества. Здесь нужно вернуться к самому тонкому эфирному состоянию веществ нашего земного местообитания. Лишь когда Земля находилась в этой стадии развития, вступил на нее человек. Раньше он принадлежал к другим мирам, о которых будет сказано позже.

Следует указать лишь на непосредственно предшествовавший. Это был так называемый астральный или душевный мир. Существа этого мира не вели никакого внешнего (физического) телесного существования. Не вел его также и человек. У него было уже выработано упомянутое в предшествующим очерке образное сознание. У него были чувства, желания. Но все это было заключено в душевном теле. Только ясновидящим взглядом мог бы быть воспринят такой человек.

И конечно, все более развитые человеческие существа того времени обладали таким ясновидением, хотя оно и было совершенно смутным и похожим на сновидение. Это было не самосознающим ясновидением. Эти астральные существа суть в некотором смысле предки человека. То, что теперь зовется "человеческим", несет уже в себе самосознающего духа. Этот дух соединился с существом, происшедшим от этого предка в середине лемурийского периода. (На это соединение уже было указано в предшествующих отрывках. Когда изложение хода развития человеческих предков дойдет до этой эпохи, то этот предмет будет обсужден еще раз подробнее).

Эти душевные или астральные предки человека были водворены в тонкую или эфирную Землю. Они как бы впитали в себя, выражаясь грубо - подобно губке - тонкое вещество. Проникаясь, таким образом, веществом, они образовали себе эфирные тела. Последние имели продолговато-эллиптическую форму; однако, в нежных оттенках вещества намечались уже задатки членов и другие впоследствии образовавшиеся органы. Но весь процесс в этой массе был чисто физико-химическим; только он был управляем и руководим душою.

Когда такая масса вещества достигала определенной величины, она расщеплялась на две, и каждая походила на то образование, из которого она произошла, и в каждой совершались те же процессы, как и в ней.

Каждое такое новое образование было также одарено душой, как и материнское существо. Это происходило оттого, что на земную арену вступило неопределенное число душ человеческих, но как бы душевное дерево, которое могло вырастить от общего корня бесчисленное количество отдельных душ. Как растение вырастает все снова и снова из своих бесчисленных семян, так произрастала и душевная жизнь в бесчисленных отпрысках - результатах продолжавшегося расщепления. (С самого начала налицо было, конечно, строго ограниченное числа душевных видов, о чем будет сказано позже. Но внутри этих видов развитие происходило вышеописанным образом. Каждый душевный вид давал бесчисленные

отпрыски). Но со вступлением в земную вещественность в самих душах произошло знаменательное изменение. Пока сами души не имели в себе ничего вещественного, никакой внешний вещественный процесс не мог на них влиять. Всякое воздействие на них было чисто душевным, ясновидящим. Так сопереживали они душевное в своем окружении. Все, что происходило тогда, переживалось ими таким образом. Воздействия камней, растений и животных, существовавших в то время тоже лишь как астральные (душевные) образования, ощущались как внутренние душевные переживания.

Со вступлением же на Землю к этому присоединилось нечто совсем иное, новое. Внешние вещественные процессы стали оказывать воздействие на выступающую в вещественном одеянии душу. Сначала только процессы движения этого внешнего вещественного мира вызывали также движения внутри эфирного тела. Подобно тому, как мы теперь воспринимаем колебания воздуха как звук, так и эти эфирные существа воспринимали сотрясения окружающего их эфирного вещества. Такое существо было в сущности одним только органом слуха. Это чувство развилось прежде всего. Но отсюда видно, что обособленный орган слуха образовался лишь позднее.

С дальнейшим уплотнением земного вещества душевное существо постепенно утратило способность придать ему форму. Только те тела, которые были уже образованы, могли еще из себя производить себе подобных. Наступает новый род размножения. Дочернее существо появляется в значительно меньшем виде, чем существо материнское, и лишь постепенно вырастает до его величины. Между тем как раньше не существовало органов размножения, таковые теперь появляются.

Но теперь в этом существе разыгрывается уже не только физико-химический процесс. Такой физико-химический процесс не мог бы теперь вызвать размножения. Внешнее вещество, именно благодаря своему уплотнению, уже не таково, чтобы душа могла непосредственно сообщать ему жизнь. Поэтому внутри новых существ обособляется некоторая область. Она устраняется от непосредственных воздействий внешнего вещества. Лишь те части тела, которые находятся все в этой обособленной области, остаются еще подверженными этим воздействиям. Они продолжают находиться в том же состоянии, в каком раньше было все тело. В обособленной же области действует дальше душевное. Здесь душа становится носителем жизненного начала (называемого в теософической литературе "Прана"). Так появляется теперь телесный предок человека, состоящий из двух частей: одна из них - физическое тело (физическая оболочка). Она подчинена физическим и химическим законам окружающего

мира. Вторая часть - совокупность органов, подчиненных особому жизненному началу.

Но благодаря этому часть душевной деятельности освободилась. У нее нет больше власти над физической частью тела. Эта часть душевной деятельности обращается теперь внутрь и слагает часть тела в особые органы. И через это начинается внутренняя жизнь тела. Оно уже не сопереживает только сотрясения внешнего мира, оно начинает ощущать их внутри, как особые переживания. Здесь исходная точка ощущений. Сначала это ощущение является родом чувства осязания. Существо чувствует движения внешнего мира, давление, производимое веществом и т.д. Тогда же появляются и зачатки ощущения тепла и холода. Этим человечество достигает весьма важной ступени развития. Физическое тело оказывается лишенным непосредственного воздействия души. Оно вполне предоставлено физическому и химическому миру веществ. Оно распадается в то же мгновение, как душа в своей деятельности из других частей его не может больше господствовать над ним. Тогда и наступает, собственно, то, что называется "смертью". По отношению к предшествующим состояниям не может быть речь о смерти. При разделении материнское образование всецело продолжает жить в образованиях дочерних. Ибо в этих последних действует вся преобразованная душевная сила, как раньше в образовании материнском.

При разделе не остается ничего, в чем не было бы души. Теперь это становится иначе. Как только душа перестает иметь власть над физическим телом, последнее подпадает физическим и химическим законам внешнего мира, то есть оно отмирает. Как деятельность души остаются лишь те силы, которые действуют в размножении и в развитой внутренней жизни. Это значит, что благодаря силе размножения возникают потомки, и эти потомки в тоже время наделены избытком образующей органы силы. И в этом избытке всегда оживает вновь душевная сущность. Как раньше при разделении все тело бывало преисполнено душевной деятельностью, так теперь - органы размножения и ощущения. Таким образом, в возникающем вновь дочернем организме мы имеем дело с перевоплощением душевной жизни.

В теософической литературе обе эти ступени развития человека описываются, как две первые коренные расы нашей земли. Первая называется полярной, вторая - гиперборейской расой.

Нужно представить себе, что мир ощущений этих предков человека был еще очень общим, неопределенным. Только два из наших теперешних ощущений были уже тогда отдельными: ощущение слуха и осязание. Но благодаря изменению как тела, так и всего физического окружения, все

человеческое образование не могло больше быть, так сказать, одним только "ухом". Лишь особая часть тела осталась приспособленной к тому, чтобы отныне переживать тонкие колебания. Она дала материал, из которого затем постепенно развился наш орган слуха. Органом же осязания осталось более или менее все остальное тело.

Очевидно, что весь изложенный до сих пор ход развития человека связан с изменением теплового состояния Земли. До описанной ступени довела человека, действительно, окружавшая его теплота. Но теперь внешняя теплота дошла до такой точки, при которой дальнейшее образование человека было бы уже невозможным. Тогда внутри его наступает противодействие дальнейшему охлаждению Земли. Человек производит собственный источник тепла. До сих пор он имел температуру своего окружения. Теперь же в нем появляются органы, делающие его способным развивать в себе ту температуру, которая необходима для жизни. До сих пор его внутренность была пронизана обращающимися в ней веществами, которые в этом отношении зависели от окружения. Теперь же он мог для этих веществ развивать собственное тепло. Соки тела стали теплою кровью. Благодаря этому он достиг, как физическое существо, гораздо большей самостоятельности, чем какой он обладал раньше. Вся внутренняя жизнь усилилась. Ощущение еще вполне зависело от воздействий внешнего мира. Наполнение собственным теплом дало телу самостоятельную физическую внутреннюю жизнь. Теперь душа получила арену внутри тела, на которой она могла развить жизнь, не бывшую уже только участием в жизни внешнего мира.

Этим событием душевная жизнь была вовлечена в область земно-вещественного. Прежде вождения, желания, страсти, душевная радость и горе могли вызываться только душевными же причинами. Исходившее от другого душевного вещества пробуждало в данной душе склонность или отвращение, возбуждало страсть и т.д. Никакой внешний физический предмет не мог бы оказать такого действия. Теперь впервые наступила возможность, чтобы подобные внешние предметы получили для души какое-либо значение. Ибо она стала ощущать содействие этой внутренней жизни, пробудившейся вместе с собственной теплотой, как удовольствие, а нарушение этой внутренней жизни, как недовольство. Внешний предмет, способный поддержать телесное благосостояние, мог стать вождленным, желанным. То, что в теософической литературе называется "кама" - телом желания, - было связано с земным человеком. Предметы чувственного восприятия стали предметами способности вождения. Человек своим телом желаний стал привязан к земному бытию.

Этот факт совпадает с одним великим мировым событием, с которым он находится в причинной связи. До сих пор между Солнцем, Землею и Луной не было материального разделения. Они все три в своем действии на человека были как одно тело. Теперь настало разделение: более тонкая вещественность, заключавшая в себе все, что давало душе дотоле возможность действовать непосредственно оживляющим образом, отделилась в виде Солнца; самая грубая часть выделилась в виде Луны; а Земля в своей вещественности заняла середину между обоими. Конечно, это разделение наступило не внезапно; весь процесс совершился мало-помалу, пока человек переходил от размножения через деление к только что описанному. Даже означенными мировыми процессами и было именно вызвано это развитие человека. Сначала Солнце извлекло из общего мирового тела свою вещественность. Это отняло у душевного возможность непосредственно оживлять оставшуюся земную материю. Потом из него начала высвобождаться Луна. Благодаря этому Земля достигла состояния, которое сделало возможной характеризованную выше способность ощущения.

В связи с этим событием развилось также и новое чувство. Тепловые условия Земли стали такими, что тела мало-помалу приняли прочные очертания, отделявшие прозрачное от непрозрачного. Задачей Солнца, выступившего из массы Земли, стало дарование света. В человеческом теле возникло зрительное чувство. Сначала это зрение не было таким, как мы его знаем. Свет и темнота действовали на человека, как неопределенные чувства. Он ощущал, например, при некоторых условиях свет, как нечто приятное, способствующее его телесной жизни, и искал его, стремился к нему. При этом собственно душевная жизнь протекала все еще в сновидческих образах. В этой жизни возникали и исчезали различные цветовые образы, не имевшие непосредственного отношения к внешним вещам. Эти цветовые образы человек относил еще к душевным воздействиям. Светлые образы являлись ему, когда он испытывал приятные душевные воздействия, и мрачные - когда касавшиеся его душевные влияния были неприятны.

В предшествующем изложении все, что было обусловлено появлением собственной теплоты человека, обозначалось как "внутренняя жизнь". Но очевидно, что это еще не было внутренней жизнью в смысле позднейшего развития человечества. Все подвигается вперед ступенями, также и развитие внутренней жизни. В вышеозначенном смысле эта истинная внутренняя жизнь наступает лишь с того мгновения, когда появляется оплодотворение духом, когда человек начинает мыслить над тем, что действует на него извне.

Но все описанное здесь показывает, как человек дорастает до того состояния, которое было изображено в предыдущем отрывке.

И, описывая последующие состояния, мы, собственно, находимся уже в характеризованной выше эпохе: душа все больше научается тому, что она переживала раньше в себе и относилась только к душевному, прилагать к внешнему телесному бытию. Это происходит теперь с цветовыми образами. Как раньше приятное впечатление, производимое с чем-либо душевным, связывалось со светлым цветовым образом, в собственной душе, так теперь - светлый образ извне. Душа начала видеть предметы вокруг себя окрашенными. Это было связано с образованием новых органов зрения. Для неопределенного ощущения света и темноты в прежних состояниях у тела был особый глаз, которого теперь уже больше нет. (Сказание об одноглазых циклопах - воспоминание об этих состояниях). Наши оба глаза стали развиваться по мере того, как душа начинала все теснее связывать внешние световые впечатления со своею собственной жизнью. Вместе с тем терялась и способность восприятия душевного в окружении. Душа все более и более становилась зеркалом внешнего мира. Этот внешний мир повторяется в глубине души, как представление.

Рука об руку с этим шло разделение полов. С одной стороны человеческое тело делалось восприимчивым к оплодотворению только другим человеческим существом, с другой же стороны в теле развивались "душевные органы" (нервная система), с помощью которых чувственные впечатления внешнего мира отражались в душе. И этим было приготовлено вступление мыслящего духа в человеческое тело.

Начало современной Земли. Выхожение Солнца

Нужно проследить теперь "Акаша-хронику" до того далекого прошлого, когда началась современная Земля. Под Землею нужно понимать при этом то состояние нашей планеты, благодаря которому она является носителем минералов, растений, животных и человека в их теперешнем виде. Ибо этому состоянию предшествовали другие, в которых названные царства природы имели существенно иные образы бытия. То, что теперь называют Землей прошло через многие превращения, прежде чем она могла стать носителем современного мира минералов, растений, животных и человека. В те более ранние состояния также были уже налицо, например, минералы, но они имели совершенно другой вид, чем наши теперешние. Об этих прошедших состояниях здесь еще будет речь. Сейчас надлежит указать лишь на то, каким образом предыдущее состояние превратилось в современное.

Можно составить себе некоторое представление о таком превращении, лишь сравнив его с прохождением растения через состояние семенного зачатка. Представим себе растение с корнем, стеблем, листьями, цветком и плодом. Оно вбирает в себя вещества из своего окружения, и снова выделяет их обратно. Но все, что ни есть в нем вещества, формы и деятельность - все это исчезает вплоть до маленького зерна. Через него передается дальше жизнь, чтобы возродиться в новом году в подобной же форме. Так исчезло и все, что было на нашей Земле в предшествующем состоянии, чтобы возникнуть в настоящем. Все, что в предшествующем состоянии могло бы быть названо минералами, растениями и животными - все это исчезло, как исчезает у растения корень, стебель и т.д. И так, как и здесь, осталось состояние семенного зачатка, из которого потом вновь образуется прежняя форма. В зерне таятся силы, которые порождают из себя новую форму.

Итак, в то время, о котором здесь говорится, мы имеем дело со своего рода зачатком Земли. Он содержал в себе силы, которые привели к теперешней Земле. Эти силы приобретены благодаря прежним состоянием. Но это семя Земли не надо представлять себе плотно-вещественным, как семя растения. Оно было, напротив, душевной природы. Оно состояло из того тонкого, пластичного, подвижного вещества, которое в теософической литературе называют "астральным".

В этом астральном семени Земли сначала находятся только человеческие зачатки. Это зачатки позднейших человеческих душ. Все, что было еще в прежних состояниях в минеральной, растительной и животной природе, впиталось в эти человеческие зачатки, спланилось с ними. Таким образом, прежде своего вступления на физическую Землю человек был душою, астральным существом. Как таковое оказывается он и на физической Земле. Она была тогда в состоянии в высшей степени тонкой вещественности, которая называется в теософической литературе тончайшим эфиром.

Откуда берет начало эта эфирная Земля, будет сказано в ближайших главах. С этим эфиром соединяются астральные человеческие существа. Они как бы отпечатлевают свое существо в этом эфире, так что он делается отображением астрального человеческого существа. Итак, в этом начальном состоянии мы имеем дело с эфирной Землей, которая, собственно, состоит только из этих эфирных людей, есть только конгломерат их. Астральное тело, или душа человека находится, собственно, еще большей частью вне эфирного тела и организует его извне. Для оккультного исследования Земля эта имеет как бы вид шара, состоящего в свой черед из бесчисленных меньших эфирных шаров - эфирных людей - и окруженного астральной оболочкой подобно тому, как наша Земля окружена воздушной. В этой астральной оболочке (атмосфере) живут астральные люди и действуют

оттуда на свои эфирные отображения. Астральные человеческие души создают в эфирных отображениях органы и вызывают в них человеческую эфирную жизнь. Во всей Земле есть только одно состояние вещества, а именно тонкий живой эфир. В теософических книгах это первое человечество называется первой (полярной) коренной расой.

Дальнейшее развитие Земли происходит теперь так, что из одного состояния вещества образуются два. Выделяется как бы более плотная вещественность, оставляя более тонкую. Более плотная похожа на наш теперешний воздух; более тонкая подобна той, которая является причиной образования химических элементов из дотоле нераздельной вещественности. Наряду с этим остается часть прежней вещественности, оживленного эфира. Только часть его расчленяется на два названные состояния вещества. Таким образом, мы теперь имеем дело с тремя веществами внутри физической Земли. Между тем как раньше астральные человеческие существа в земной оболочке воздействовали только на одну вещественность, теперь им приходится действовать на три. И они действуют на них следующим образом: то, что стало воздухообразным, оказывает сначала сопротивление работе астральных людей. Оно принимает не все, что содержится в зачатках в совершенных астральных людях. Следствием этого является то, что астральное человечество принуждено разделиться на две группы. Одна группа работает над воздухообразной вещественностью и создает в ней отображение себя самой. Другая группа способна на большее. Она может перерабатывать два другие вида вещественности и создавать такое, свое отображение, которое состоит как из живого эфира, так и из другого вида его, являющегося причиной образования химических элементарных веществ. Этот вид эфира пусть будет здесь назван химическим эфиром. Но эта вторая группа астральных людей приобрела эту свою более высокую способность только благодаря тому, что выделила из себя некоторую часть астральных существ, - а именно первую группу, - обрекши ее на низшую работу. Если бы она удержала в себе силы, совершающие эту низшую работу, она не могла бы и сама подняться выше. Здесь мы имеем, таким образом, дело с процессом, состоящим в том, что нечто высшее развивается за счет другого, которое он из себя выделяет.

Внутри физической Земли представляется нам теперь следующая картина. Возникло два рода существ. Во-первых, существа, имеющие воздухообразное тело, над которым трудятся извне принадлежащие к нему астральные существа. Это существа животного порядка. Они образуют первое животное царство на Земле. Эти животные имеют облики, которые, если их здесь описать, показались бы довольно неправдоподобными современному человеку. Их облик - нужно твердо помнить, что этот облик образован лишь воздухообразным веществом - не походит ни на одну из существующих

теперь животных форм. Самое большее, что они имеют отдаленное сходство с некоторыми раковинами существующих теперь улиток или моллюсков. Наряду с такими животными формами подвигается вперед физическое образование человека. Поднявшийся теперь выше астральный человек создает свое физическое отображение, состоящие из двух родов веществ: из жизненного эфира и из химического эфира. Таким образом, мы имеем дело с человеком, состоящим из астрального тела и работающим над телом эфирным, которое в свою очередь состоит из двух родов эфира: из жизненного эфира и химического эфира. Благодаря жизненному эфиру это физическое отображение человека обладает способностью размножаться, производить из себя подобных себе существ. Благодаря химическому эфиру оно развивает некоторые силы, похожие на современные химические силы притяжения и отталкивания. Благодаря им это отображение человека в состоянии притягивать к себе из окружающего мира известные вещества и соединять их с собою, чтобы снова выделить их потом силами отталкивания. Конечно, эти вещества могут быть взяты лишь из описанного животного царства и из царства самого человека. Мы имеем здесь дело с началом питания. Таким образом, эти первые отображения человека были звероядными и человекоядными.

Наряду со всеми этими существами остаются еще потомки прежних существ, состоявших из одного только жизненного эфира; но они хиреют, так как должны применяться к новым условиям Земли. Из них, после многих превращений, через которые они проходят, образуются позднее одноклеточные животные существа, а также и те клетки, из которых будут слагаться впоследствии более сложные живые существа.

Дальнейший процесс состоит в следующем: воздухообразная вещественность расщепляется на две, из которых одна становится более плотной, водной, другая остается воздухообразной. Но так же и химический эфир расщепляется на два состояния вещества; одно становится плотнее и образует то, что должно быть названо здесь световым эфиром. Он сообщает существам, которые его имеют в себе, дар свечения. Но часть химического эфира остается такой, как она была.

Теперь мы имеем дело с физической Землей, состоящей из следующих родов веществ: воды, воздуха, светового эфира, химического эфира и жизненного эфира. Но чтобы астральные существа могли, в свой черед, влиять на все эти роды вещества, снова повторяется тот же процесс: вещество совершает свое развитие за счет низшего, которое выделяется. Благодаря этому возникают физические существа следующего рода: во-первых, такие, физическое тело которых состоит из воды и воздуха. На них воздействуют грубые выделенные астральные существа. Таким путем

возникает новая группа животных в более грубой вещественности, чем у прежних. Другая новая группа физических существ обладает телом, которое может состоять из воздушного и светового эфира в смеси с водою. Эти существа, похожие на растения, но по внешнему виду своему опять-таки очень отличные от современных растений. Только третья новая группа представляет собою тогдашнего человека. Его физическое тело состоит из трех родов эфира: светового, химического и жизненного. Если припомнить, что наряду с этим продолжают существовать также еще и потомки старых групп, то можно сообразить, какое многообразие живых существ было уже налицо на тогдашней стадии земного существования.

Теперь следует важное космическое событие. Выделяется Солнце. Вместе с этим из Земли просто уходят известные силы. Эти силы состоят из части того, что было до тех пор на Земле в световом, химическом и жизненном эфире. Эти силы, таким образом, как бы извлечены из прежней Земли. Благодаря этому произошло коренное изменение во всех группах земных существ, которые раньше содержали в себе эти силы. Они претерпели превращение. Прежде всего такому превращению подверглось то, что мы выше называли растительными существами. Часть присущих им сил светового эфира была от них отнята. И они могли тогда развиваться, как живые существа, только при условии, чтобы отнятая у них сила света действовала на них извне. Таким образом, растения подпали воздействию солнечного света.

Нечто подобное произошло также и для человеческих тел. Их световой эфир стал отныне также нуждаться для своей жизнеспособности во взаимодействии с солнечным эфиром.

Это коснулось не только тех существ, которые непосредственно утратили световой эфир, но также и других. Ибо все в мире действует совместно. Животные формы, не содержавшие в себе сами светового эфира, освещались раньше своими земными собратьями и развивались под лучами этого света. Они также подпали теперь косвенно под влияние находившегося вне их Солнца. Человеческое же тело в особенности развило органы, восприимчивые к солнечному свету - первые зачатки человеческих глаз.

Следствием выхода Солнца было для Земли дальнейшее уплотнение веществ. Из жидкого вещества образовалось твердое; также и световой эфир разделился на другой род светового эфира и на такой, который сообщает телам способность согревать. Благодаря этому Земля стала существом, развившим в себе тепло. Все существа Земли подпали влиянию тепла.

И снова в астральном должен был произойти процесс, подобный происшедшему раньше: одни существа возвысились за счет других. Выделилась часть существ, способная к работе над грубой, твердой вещественностью. Вместе с этим возник для Земли твердый, костный остов минерального царства. Сначала все высшие царства природы еще не действовали на эту твердую минеральную костную массу. На Земле существует поэтому минеральное царство, которое твердо, и растительное царство, наиболее плотную вещественность которого составляют вода и воздух. В последнем царстве, путем описанных процессов, воздушное тело само уплотнилось до водного. Наряду с этим существовали и животные в разнообразнейших формах, одни с воздушным, а другие с водным телом. Само человеческое тело подверглось также процессу уплотнения. Оно уплотнило свою наиболее плотную телесность до состояния водности. Это его водное тело было пронизано возникшим тепловым эфиром. Это придало его телу вещественность, которую можно, пожалуй, назвать газообразной. Это вещественное состояние человеческого тела обозначается в духовно-научных произведениях, как состояние огневого тумана. Человек был воплощен в этом теле из огневого тумана.

Исследование "Акаша-хроники" подходит здесь вплотную к той космической катастрофе, которая была вызвана выходением Луны из Земли.

Выхождение Луны

Необходимо уяснить себе, что человек лишь позднее принял плотную вещественность, которую он теперь называет своею, и принятие это происходило притом лишь очень постепенно.

Если кто захочет составить себе представление об его телесности на только что описанной ступени развития, то это удастся лучше всего, если помыслить ее себе подобной водяному пару или парящему в воздухе облаку. Но, конечно, такое представление приближается к действительности только с совсем внешней стороны. Ибо огневое облако "человек" внутренне оживлено и организовано. По отношению же к тому, чем стал человек позднее, его душевное бытие на этой ступени надо представлять себе еще дремотным и совсем сумеречным сознанием. Все, что можно назвать интеллектом, разумом, рассудком, еще отсутствует у этого существа. Оно передвигается, скорее паря, нежели шагая, при помощи четырех членообразных органов,

вперед, в стороны, назад, по всем направлениям. Впрочем, о душе этих существ кое-что уже было сказано.

Но не надо думать, что движения или другие жизненные проявления этих существ протекали неразумно или беспорядочно. Напротив, они были вполне закономерны. Все, что происходило, имело смысл и значение. Но только руководящая сила, разум, пребывал не в самих существах. Они управлялись скорее разумом, находившимся вне их. Более высокие, более зрелые чем сами они существа как бы витали вокруг них и руководили ими. Ибо важнейшим основным свойством огневого тумана было то, что в нем могли воплощаться человеческие существа на описанной ступени их бытия, но в то же время в нем могли облекаться в тело и высшие существа, находясь, таким образом, в полном взаимодействии с человеком. Человек довел свои впечатления, инстинкты, страсти до той ступени, что они могли слагаться в этом огневом тумане. Другие же упомянутые существа своим умом, своей разумной деятельностью могли творить в этом огневом тумане. У них были еще и высшие способности, которыми они достигали более высоких областей. Из этих областей исходили их решения, их импульсы; но в огневом тумане эти решения проявлялись на деле. Все, что совершалось на Земле людьми, происходило благодаря правильному общению человеческих огненно-туманных тел с таковым же телом этих высших существ.

Можно, таким образом, сказать, что человек стремился ввысь. Он должен был развить в огневом тумане более высокие в человеческом смысле качества, чем какие он имел раньше. Другие же существа стремились вниз к материальному. Они были на пути к тому, чтобы проявлять свои творческие силы во все более и более плотных вещественных формах. Для них это отнюдь не является в более широком смысле слова понижением. Нужно вполне уяснить себе именно этот пункт. Нужно большее могущество и умение, чтобы управлять более плотными формами вещественности, чем более тонкими. И эти высокие существа обладали в ранние периоды своего развития ограниченной силой, подобно как теперь человек. И они, как современный человек, имели некогда власть лишь над тем, что происходило "внутри их". И им не подчинялась внешняя грубая материя. Теперь же они стремились к состоянию, в котором им надлежало магически управлять внешними вещами и направлять их. Итак, в описываемый период они были впереди человека. Он устремлялся вверх с целью воплотить свой разум сначала в более тонких материях, чтобы он мог впоследствии действовать вовне; они же раньше уже воплотили свой разум и получили теперь магическую силу включать свой разум в окружающий мир. Человек подвигался таким образом в верх через ступень огневого тумана, а они спускались через ту же ступень вниз для распространения своей власти.

В огневом тумане могут быть преимущественно деятельными те силы, которые знакомы человеку, как его низшие силы страстей и влечений. Как сам человек, так и высшие существа пользуются на означенной ступени огневого тумана этими силами. На вышеописанный человеческий образ - и притом внутри его - эти силы действуют так, что человек может развивать органы, которые делают его затем способным к мышлению, а следовательно и к выработке личности. В высших же существах эти силы действуют на данной ступени так, что эти существа могут пользоваться ими для безличной творческой работы над условиями земной жизни. Благодаря этим существам возникают на Земле образования, которые являются сами отражениями законов разума. В человеке благодаря действию сил страстей, возникают, таким образом, личные органы разума; вокруг него, благодаря тем же силам образуются исполненные разума организации.

Теперь представьте себе этот процесс зашедшим уже несколько дальше, или лучше представьте себе то, что начертано в Акаша-хронике, если взять несколько более поздний период. Тогда окажется, что Луна отделилась от Земли. Произошел великий переворот. Значительная часть тепла покинула окружавшие человека предметы. Благодаря этому вещественность предметов стала более грубой и плотной. Человек принужден жить в этом охладившемся окружении. Это возможно для него, лишь если он изменит свою собственную вещественность. Но с этим уплотнением вещества связано в то же время и изменение облика. Ибо состояние огневого тумана на Земле само уступило место совершенно иному. Следствием этого является то, что означенные высокие существа имеют уже больше не огневой туман, как среду для своей деятельности. Поэтому они и не могут уже больше простираť свое влияние на те душевные проявления жизни людей, которые были раньше главным полем их деятельности. Но они получили власть над теми образованиями человека, которые они раньше сами создали из огневого тумана.

Это изменение их деятельности идет рука об руку с превращением в человеческом облике. Одна часть его с двумя органами движения превратилась в нижнюю половину тела, и благодаря этому стала, главным образом, носителем питания и размножения. Другая часть была как бы обращена вверх. Из двух других органов движения образовались зачатки рук. А органы, раньше служившие еще для питания и размножения, преобразовались в органы речи и мышления. Человек выпрямился. Вот непосредственное следствие выхода Луны. И с Луною из тела Земли исчезли все те силы, при помощи которых человек, во время своего состояния огневого тумана, мог еще сам оплодотворять себя и производить себе подобных существ без внешнего влияния. Вся его нижняя половина - то, что нередко зовут низшей природой, - подпала под разумно организующее

влияние высших существ. Чем эти существа раньше сами могли управлять в человеке благодаря тому, что силы, обособленные теперь в Луне, были еще соединены с Землею, это они принуждены теперь организовывать путем взаимодействия обоих полов. Отсюда понятно, что посвященные рассматривают Луну, как символ силы размножения. С ней, так сказать, связаны эти силы. И описанные высокие существа обладают родством с Луною, они в известной мере лунные боги. До отделения Луны они действовали в человеке посредством ее сил, впоследствии же их силы стали действовать извне на размножение человека. Можно также сказать, что те благородные, духовные силы, которые раньше через посредство огневого тумана воздействовали на еще более высокие влечения человека, теперь спустились, чтобы развернуть свое могущество в области размножения. И на самом деле в этой области действуют благородные божественные силы, регулируя и организуя ее. И этим выражено важное положение тайной науки, гласящее так: высшие, благородные, божественные силы имеют сродство с, по-видимому, низшими силами человеческой природы. Слово "по видимому" должно быть здесь принято в своем полном значении. Ибо это было бы совершенным непониманием оккультных истин, если бы захотели видеть в силах размножения самих по себе нечто низкое. Лишь когда человек употребляет во зло эти силы, когда он заставляет их служить своим страстям и влечениям, тогда в этих силах бывает нечто пагубное, но не тогда, когда он облагораживает их сознанием, что в них заложена божественная, духовная сила. Тогда отдает он эти силы на служение развитию Земли и выполняет при помощи своих сил размножения замыслы означенных высших существ. Облагораживанию всей этой области и подчинению ее божественным законам - вот чему учит тайноведение, а не умерщвлению ее. Последнее может быть лишь следствием внешне понятых и искаженных по недоразумению в аскетизм оккультных основоположений.

Мы видим, что во второй, верхней половине человека развилось нечто, на что вышеописанные высокие существа не имеют влияния. Над этой половиной приобретают власть иные существа. Это те, что на более ранних ступенях развития ушли, хотя и дальше, чем люди, но не так далеко, как лунные боги. Они не могли еще развернуть никакой силы в огневом тумане. Но теперь, когда наступило следующее состояние, когда в органах человеческого рассудка благодаря огневому туману образовалось нечто, с чем они и сами соприкасались в более раннее время, теперь настала их пора. Лунные боги уже раньше достигли действующего вовне и устрояющего рассудка. Этот рассудок был уже в них, когда наступила эпоха огневого тумана. Они могли действовать вовне на вещи Земли. Но только что упомянутые существа еще не дошли в более ранний период до образования такого вовне действующего рассудка. Поэтому эпоха огневого тумана застала их неподготовленными. Но теперь этот рассудок уже был налицо. Он был налицо в людях. И вот они овладели теперь этим человеческим

рассудком, чтобы через него воздействовать на вещи Земли. Как раньше лунные боги воздействовали на всего человека, так теперь они воздействуют лишь на его нижнюю половину; на верхнюю же половину действует влияние означенных низших существ. Так подпадает человек двойному водительству. Своей нижней частью находится он под властью лунных богов, своей же образовавшейся личностью подпадает он водительству тех существ, которых объединяют под именем их вождя "Люцифера". Люциферические боги завершают, таким образом, свое собственное развитие, пользуясь пробудившимися силами человеческого рассудка. Ранее они не смогли еще дойти до этой ступени. Но этим они в то же время сообщают человеку задатки свободы и различия "добра" и "зла". Хотя орган человеческого рассудка и образовался под водительством одних только лунных богов, но эти боги оставили бы это образование в дремотном состоянии. Они не испытывали никакой нужды воспользоваться им. У них были собственные рассудочные силы. Люциферические существа нуждались для самих себя в выработке человеческого рассудка, в обращении его на земные вещи. Благодаря этому они стали для людей учителями во всем, что может быть совершенно человеческим рассудком. Но они и не могли быть ничем больше, как возбудителями. Они не могли выработать рассудок в себе, но только лишь в человеке. Благодаря этому возникло два направления деятельности на Земле. Одно исходило непосредственно от лунных божеств и было с самого начала закономерным, правильным, разумным. Лунные боги прошли уже раньше период своего учения, они стояли теперь за пределами возможности впасть в ошибку. Люциферические же существа, действовавшие вместе с людьми, должны были еще только доработаться до такой просветленности. Под их водительством должен был научиться человек находить законы своего существа. Под водительством Люцифера он должен был сам стать, как "один из богов".

Теперь является вопрос: но если люциферические существа не дошли в своем развитии до проникнутого разумного творчества в огневом тумане, то на чем же они отстали? До какой ступени земного развития простиралась их способность выполнять общую с лунными богами работу? "Акаша-хроника" дает на это ответ. Они могли принимать участие в земном творчестве до того момента, пока от Земли не отделилось Солнце. Оказывается, что до этого времени они хотя и выполняли работу менее значительную, чем лунные боги, но все же принадлежали к сонму божественных творцов. После разделения Земли и Солнца на Земле началась деятельность - а именно работа в огневом тумане - к которой были подготовлены лишь лунные боги, но не люциферические духи. Для них настал поэтому период остановки, ожидания. И лишь после отлива общего огневого тумана, когда человеческие существа начали работать над образованием своих органов разума, могли люциферические духи снова выйти из своего покоя. Ибо создание разума сродни с деятельностью Солнца. Восхождение разума в человеческой

природе есть воссияние внутреннего Солнца. Это сказано не в образном только, но и в вполне действительном смысле. Так нашли эти духи во внутренней глубине человека возможность возобновить свою связанную с Солнцем деятельность, когда с Земли отхлынула эпоха огневого тумана.

Отсюда нам также выясняется, откуда происходит имя "Люцифер", что значит "носитель света", и почему в тайноведении эти существа обозначаются как "солнечные боги".

Все дальнейшее будет понятно, лишь если обратить взгляд на времена, предшествовавшие земному развитию. Это должно произойти в дальнейших главах "Акаша-хроники". Там будет указано, какое развитие прошли на других планетах связанные с Землей существа, прежде чем они вступили на Землю. И тогда мы ближе познакомимся с природой "солнечных" и "лунных богов". В то же время станет тогда совершенно прозрачным и развитие царств животного, растительного и минерального.

Часть Вторая.

Несколько необходимых побочных замечаний

В дальнейших главах должны начаться сообщения, относящиеся к развитию человека и связанных с ним существ до "земного периода". Ибо когда человек начал связывать судьбу свою с планетой, именуемой "Землею", им был уже раньше пройден ряд ступеней развития, которые подготовили его известным образом к земному существованию. Таких ступеней надо различать три, и они называются тремя планетными ступенями развития. Имена, употребляемые в тайноведении для этих ступеней, - это периоды Сатурна, Солнца, Луны. Из дальнейшего изложения выяснится, что эти названия не имеют пока никакого отношения к современным небесным телам, носящим в физической астрономии эти имена, хотя в более широком смысле для обладающего более глубоким познанием мистики существует известное отношение также и к ним.

Говорится также, что человек, прежде чем вступить на Землю, обитал на иных планетах. Но под этими "иными планетами" нужно разуметь лишь более ранние состояния развития самой Земли и ее обитателей. Земля со всеми существами, принадлежащими к ней, прошла, прежде, чем стать "Землею", три состояния - бытия Сатурна, Солнца и Луны. Сатурн, Солнце и Луна суть некоторым образом три воплощения Земли в древние времена. И

то, что в этой связи называется Сатурном, Солнцем и Луной, не существует теперь в образе физических планет, как не существуют прежние физические воплощения человека наряду с его теперешними.

Как обстоит дело с "планетарным развитием" человека и других принадлежавших к Земле существ, это и будет предметом дальнейших сообщений из "Акаша-хроники". Этим отнюдь не говорится, что трем названным состояниям не предшествовало еще более ранних. Но все, что им предшествует, теряется во тьме, которую пока не может осветить тайноведческое исследование. Ибо это исследование покоится не на умозрении, не на ткани из чистых понятий, а на действительном духовном опыте. И как наш физический глаз в открытом поле может видеть лишь до известной границы и не проникает за горизонт, так и "духовное око" может видеть лишь до известного момента во времени. Тайноведение покоится на опыте и ограничивается пределами этого опыта. Лишь рассудочная мелочность хочет исследовать то, что было "совсем в начале" мира или "почему собственно Бог создал мир?" Для тайноиспытателя дело идет, напротив, о том, чтобы понять, что на известной ступени познания уже не ставят более таких вопросов. Ибо внутри духовного опыта открывается человеку все, что ему нужно для выполнения своего назначения на нашей планете. Кто терпеливо вработывается в опыты тайноиспытателя, тот увидит, что человек может найти в пределах духовного опыта полное разрешение всех необходимых для него вопросов. В дальнейшем изложении будет видно, например, как совершенно разрешается вопрос о "происхождении зла" и многое другое, к чему должен стремиться человек.

Но этим отнюдь не должно быть сказано, что человек никогда не сможет достигнуть разрешения вышеупомянутых вопросов о "происхождении мира" и других, ему подобных. Он это может. Но чтобы это мочь, он должен сначала пройти через познания, открывающиеся внутри ближайшего духовного опыта. Тогда он узнает, что эти вопросы надо ставить иначе, чем он это делал доселе.

Чем глубже человек вработывается в истинное тайноведение, тем он становится скромнее. Только тогда узнает он, как совсем постепенно должен он делаться зрелым и достойным для известных познаний. И гордость или нескромность становятся, наконец, наименованиями для таких свойств человека, которые на известной ступени познания не имеют уже больше никакого смысла. Приобретая хотя бы малые познания, человек видит, как неизмеримо велик путь, лежащий перед ним. Через знание именно и достигает человек понятия того, "как мало он знает". И он достигает также чувства той огромной ответственности, которую он берет на себя, говоря о сверхчувственных познаниях. Однако человечество не может жить без этих

сверхчувственных познаний. Но тот, кто распространяет эти познания, нуждается в скромности и в истинной, настоящей критике себя, в ничем непоколебимом стремлении к самопознанию и в самой крайней осторожности.

Эти побочные замечания необходимы здесь, так как теперь предстоит восхождение к еще более высоким познаниям, чем те, какие можно найти в предыдущих главах "Акаша-хроники".

К тому взгляду в прошлое человечества, который нам предстоит в последующих сообщениях, должен затем присоединиться и взгляд в будущее. Ибо для истинного духовного познания может открываться и будущее, хотя лишь в той мере, как это необходимо человеку для выполнения его назначения. Кто не хочет признавать тайноведения и с высоты своих предрассудков относит просто в область фантастики и бреда все, что отсюда исходит, тот меньше всего поймет это отношение к будущему. И, однако, простое логическое рассуждение могло бы сделать понятным то, о чем здесь идет речь. Но только подобные логические рассуждения принимаются лишь до тех пор, пока они согласуются с предрассудками людей. Предрассудки - могущественные враги также и всякой логики.

Подумайте только: если соединить при совершенно определенных условиях серу, кислород и водород, то по необходимому закону должна образоваться серная кислота. И кто изучал химию, тот может предсказать, что должно случиться, если три названных вещества войдут в соприкосновение при соответствующих условиях. Таким образом, ученый-химик является пророком в ограниченной области вещественного мира. И его пророчество могло бы оказаться неверным лишь в случае, если бы законы природы внезапно стали иными. Тайновед исследует духовные законы в том же точно роде, как физик или химик исследует законы материальные. Он делает это в том роде, и с тою страстью, как это подобает в духовной области. Но от этих великих духовных законов зависит развитие человечества. Подобно тому, как кислород, водород и сера ни в каком будущем не вступят в соединение вопреки законам природы, так и в духовной жизни не произойдет, конечно, ничего, противного законам духовным. И кто знает эти последние, тот может, таким образом, прозревать в закономерность будущего.

Здесь намеренно приведен именно этот пример для пророческого предопределения грядущих судеб человечества, ибо истинным тайноведением предопределение это принимается действительно в таком

именно смысле. Для того, кто уяснит себе эту действительную точку зрения оккультизма, отпадает также и возражение, будто через то, что положение вещей в известном смысле предопределимо, становится невозможной какая-либо свобода человека. Определено заранее может быть лишь то, что подлежит какому-нибудь закону. Но воля не определяется законом. Как незыблемо то, что кислород, водород и сера соединятся в серную кислоту, во всяком случае лишь по определенному закону, так же верно и то, что от воли человека может зависеть установление условий, при которых будет действовать этот закон. Так будет и с грядущими великими мировыми событиями и судьбами человека. Как тайноиспытатель, видишь их заранее, хотя они и должны быть еще сначала вызваны человеческим произволом. Оккультный исследователь предвидит именно также и то, что еще будет совершено человеческой свободой. Что это возможно, об этом должны дать представление последующие сообщения.

Одно только существенное различие надо себе уяснить в предопределении путем физической науки или путем духовного познания. Физическая наука покоится на рассудочном понимании, и потому пророчество ее бывает также лишь рассудочным, опирающимся на суждения, заключения, соображения и т.д. Пророчество лжедуховного познания исходит, напротив, из действительного высшего зрения или восприятия. Тайноиспытатель должен даже строжайшим образом избегать всяких представлений, основывающихся на одном только размышлении, соображении, умозрении и т.д. Он должен идти здесь путем полнейшего отречения и совершенно уяснить себе, что всякое умозрение, рассудочное философствование и т.д. вредит истинному видению. Эти деятельности относятся еще всецело к низшей природе человека, и поистине высшее познание начинается лишь там, где эта природа поднимается до высшего существа в человеке. В этом утверждении самом по себе не содержится ничего против самих этих деятельностей, которые в своей области не только вполне правомерны, но даже единственно правомерны. Вообще нет ничего, что было бы низшим или высшим само по себе, но лишь по отношению к чему-либо другому. И то, что в одном отношении стоит высоко, может по какому-нибудь другому направлению стоять очень низко.

Но то, что должно познаваться через видение, не может быть познано через простое размышление или через великолепнейшие соображения рассудка. Как бы ни был человек "умен" в обычном смысле слова, этот "ум" нисколько не поможет ему в познании сверхчувственных истин. Даже напротив, он должен совершенно отказаться от него и отдаться единственно высшему видению. Тогда он будет воспринимать вещи просто, без помощи своего "умного" размышления, как он без всякого размышления воспринимает в поле цветы. Никакое размышление о том, как выглядит луг,

здесь ему не поможет; здесь бессильно всякое остроумие. Это относится и к видению в высших мирах.

То, что может быть таким образом пророчески высказано о будущности человека, служит основой для всех идеалов, имеющих действительно практическое значение. Чтобы иметь ценность, идеалы должны быть столь же глубоко обоснованы в духовном мире, как законы природы в мире просто природном. Законами развития должны быть такие истинные идеалы. Иначе они исходят из не имеющей никакой цены мечтательности и фантазии, и никогда не смогут найти осуществление. Все великие идеалы мировой истории возникли в самом широком смысле из видящего познания. Ибо в конце концов все эти великие идеалы исходят от великих тайноиспытателей или посвященных, а прочие, младшие сотрудники в строении человечества, руководятся сознательно или - в большинстве случаев - бессознательно указаниями, полученными от тайноиспытателей. Все бессознательное берет свое происхождение в конце концов все же в чем-либо сознательном. Каменщик, работающий над постройкою дома, "бессознательно" соотносится с вещами, вполне осознанными для других, которые определили место постройки дома, стиль, в котором он должен быть воздвигнут, и т.д. Но также и в самом этом определении места и стиля заложено нечто, остающееся неосознанным для самих определителей, но сознаваемое или сознававшееся другими. Художник, например, знает, почему данный стиль требует в одном случае прямой, а в другом - изогнутой линии и т.д. Тот же, кто применяет этот стиль к постройке своего дома, может быть, и не сознает этого "почему".

Так бывает и с великими событиями мирового и человеческого развития. За людьми, работающими в определенной области, стоят более высокие и сознательные работники, и так разворачивается вверх и вниз лестница ступеней сознания.

За заурядными людьми стоят изобретатели, художники, исследователи и т.д. За ними стоят тайноведческие посвященные, а за этими - сверхчеловеческие существа. Только это сделает для нас понятным развитие мира и человечества, если мы уясним себе, что обычное человеческое сознание есть лишь одна из форм сознания, и что существуют формы, которые выше и глубже. Но и здесь нельзя применять неверно эти выражения "выше" и "глубже". Они имеют значение только для той точки зрения, на которой стоит сейчас человек. Дело обстоит с ними совершенно так же, как с "правыми" и "левыми". Когда человек где-либо стоит, то одни вещи находятся "справа", другие "слева". Если он сам перейдет немного "направо", то вещи, бывшие раньше справа, станут для него теперь слева. Так бывает действительно и со ступенями сознания, которые лежат "выше" или "глубже"

обычного человеческого сознания. Когда человек сам развивается выше, то меняются и его отношения к другим ступеням сознания. Но эти изменения связаны именно с его развитием. И поэтому важно указать здесь в качестве примера на подобные иные ступени сознания.

Такие примеры являет нам прежде всего пчелиный улей или то удивительное государственное устройство, которое разыгрывается в муравейнике. Совместная работа различного рода особей насекомых (самок, самцов, работников) происходит совершенно закономерно. И распределение отправлений на отдельные категории может быть означено лишь как проявление совершенной мудрости. То, что происходит там, является результатом некоторого сознания совершенно так же, как учреждения человека в физическом мире (техника, искусство, государство и т.д.) суть результаты его сознания. Но только это сознание, лежащее в основе пчелиного улья или муравейника, нельзя найти в том же физическом мире, в котором находится обычное человеческое сознание. Чтобы обозначить положение вещей, можно выразиться приблизительно следующим образом. Человека мы находим в физическом мире. И его физические органы, все его строение устроены так, что мы должны и его сознание искать прежде всего в этом физическом мире. Иначе в пчелином улье или муравейнике. В применении к ним было бы совершенно ошибочным в поисках того сознания, о котором здесь идет речь, останавливаться на физическом мире в том же смысле, как у человека. Нет, здесь мы должны, напротив, сказать себе: чтобы найти существо, устраивающее пчелиный улей или муравейник, мы не можем остановиться на том мире, в котором живут по физическому телу своему пчелы или муравьи. "Сознающего духа" нужно тотчас же искать в другом мире. Этого сознающего духа, который у человека живет в физическом мире, для названных животных колоний нужно искать в мире сверхчувственном. Если бы человек мог своим сознанием подняться в этот сверхчувственный мир, он мог бы там вполне сознательно приветствовать, как сестринское существо, "муравьиного или пчелиного духа". Для ясновидящего это действительно возможно. Таким образом, в приведенных примерах мы имеем перед собою существа, сознание которых находится в иных мирах, и которые проникают в физический мир только своими физическими органами - отдельными пчелами и муравьями. Вполне возможно, что такое сознание, как сознание пчелиного улья или муравейника, в более ранние эпохи своего развития уже было в физическом мире, подобно теперешнему человеческому, но затем поднялось и оставило в физическом мире только свои исполнительные органы, а именно отдельных муравьев и пчел. Подобный ход развития действительно в будущем предстоит человеку. До известной степени он даже уже осуществился в настоящее время у ясновидящих. Что сознание современного человека работает в физическом мире, это основывается на том, что его физические частицы - мозговые и нервные молекулы - соединены между собою

совершенно определенным образом. Изложенное точнее в другой связи - в моей книге "Как достигнуть познания сверхчувственных миров", - это должно быть здесь также отмечено. При более высоком развитии человека обычная связь его мозговых молекул на самом деле будет ослаблена. Связь между ними будет свободнее, так что в известном отношении мозг ясновидящего можно на самом деле сравнить с муравейником, хотя анатомически и нельзя бывает указать этого расщепления. В различных областях мира процессы протекают совершенно различным образом. Отдельные молекулы муравейника - а именно сами муравьи - в далеком прошлом были тесно связаны между собою, как теперь молекулы человеческого мозга. Соответствовавшее им сознание находилось тогда в физическом мире, как теперь человеческое. И когда в будущем человеческое сознание переселится в "высшие" миры, тогда связь чувственных частиц в физическом мире будет такой же свободной, как теперь связь между отдельными муравьями. То, что произойдет некогда физически для всех людей, происходит уже теперь с мозгом ясновидящего; только что нет достаточно тонкого инструмента в мире чувств, чтобы обнаружить это ослабление связи, которое ослабляет такое опережающее других развитие. И даже подобно тому, как у пчел возникают три категории: матка, трутни и работницы, так в "мозгу" ясновидящего возникают три категории молекул, или, собственно говоря, отдельных живых существ, которых поднявшееся в высший мир сознание ясновидящего приводит к сознательной совместной деятельности.

Другую ступень сознательности являет собою то, что обычно называют духом народа или расы, не представляя себе при этом, чего-либо очень определенного. Но для тайноиспытателя в основе общей, исполненной мудрости деятельности, которая проявляется в совместной жизни членов какого-нибудь народа или расы, лежит также некое сознание. Тайноведческим исследованием это сознание может быть найдено в другом мире так же, как и сознание пчелиного улья или муравейника. Только для этого "народного" или "расового сознания" нет органов в физическом мире, но эти органы находятся только в так называемом мире астральном. Подобно тому, как сознание пчелиного улья совершает свою работу посредством физических пчел, так и сознание народа - при помощи астральных тел людей, принадлежащих этому народу. В этих "духах народов и рас" мы имеем таким образом перед собой существа, совсем иного рода, чем в человеке или в пчелином улье. Пришлось бы привести еще много примеров, чтобы показать с полной очевидностью наличность высших и низших по отношению к человеку существ. Но достаточно и приведенного, чтобы предпослать введение к описанным в следующих главах путям развития человека. Ибо становление самого человека может быть понятным, лишь если принять во внимание, что он развивается вместе с существами, сознания которых лежат в мирах иных, чем его собственный. То, что происходит в его мире, зависит

также и от подобных существ, стоящих на других ступенях сознания, и поэтому может быть понято только в связи с ними.

О происхождении Земли

Подобно тому, как отдельному человеку с самого своего рождения приходится проходить различные ступени, восходить от младенчества через детство и т. д. вплоть до возраста зрелого мужчины или женщины, так происходит и со всем человечеством в целом. Оно развилось до своего теперешнего состояния, пройдя через другие ступени. При помощи тех средств, которым вооружен ясновидящий, можно проследить три главные ступени этого развития человечества, пройденные прежде, чем совершилось образование Земли, и прежде чем это мировое тело стало ареною этого развития. Таким образом, в настоящее время мы имеем дело с четвертою ступенью в великой мировой жизни человека. Здесь надо предварительно рассказать о некоторых относящихся сюда фактах. Внутреннее обоснование представится в самом ходе изложения, поскольку оно возможно в словах обычного языка, не прибегая к способу выражения, употребительному в тайноведении.

Человек существовал, когда еще не было никакой Земли. Но этого нельзя представлять себе, как на это намекалось уже в предыдущих главах, таким образом, как будто он раньше жил на других планетах и в известный момент переселился на Землю. Напротив, сама эта Земля развивалась вместе с человеком. Она прошла, как и он, три главные ступени развития, прежде чем сделаться тем, что мы теперь называем "Землею". Необходимо пока - как это уже указывалось в предшествовавших отрывках "Акаша-хроники" - совершенно освободиться оттого значения, которое современная наука связывает с именами Сатурна, Солнца и Луны, если мы хотим увидеть в правильном свете то, что может сказать в данной области тайновед. И впредь до дальнейшего не будем связывать с этими именами иного значения, чем какое будет непосредственно дано им в последующих сообщениях.

Прежде чем мировое тело, на котором протекает жизнь человека, стало "Землею", оно имело три другие формы, которые обозначают как Сатурн, Солнце и Луну. Таким образом, можно говорить о четырех планетах, на которых протекают четыре главные ступени человеческого развития. Дело обстоит так, что Земля, прежде чем стать Землею, была Луной, еще раньше - Солнцем, а еще раньше - Сатурном. Мы имеем право - как это выяснится из последующих сообщений - принять три дальнейшие главные ступени, через которые позднее пройдет Земля, или, лучше сказать, то мировое тело, которое развивалось до теперешней Земли. В тайноведении им даны имена

Юпитера, Венеры и Вулкана. Таким образом, в прежние времена мировое тело, с которым связана судьба человека, прошло через три ступени, теперь находится на четвертой, и в будущем должно будет пройти еще через три, прежде чем разовьются все задатки, которые человек носит в себе, прежде чем он достигнет вершины своего совершенства.

Нужно, однако, представить себе, что развитие человека и его мирового тела протекает не с такой же постепенностью, как переход отдельного человека через младенческий возраст, детский и т.д., где одно состояние более или менее незаметно переходит в другое. Здесь мы имеем дело, напротив, с известными перерывами. Состояние Сатурна не переходит непосредственно в состояние Солнца. Между ступенями развития Сатурна и Солнца, а также и между следующими формами человеческого мирового тела, лежат промежуточные состояния, которые можно было бы сравнить с ночью, разделяющей два дня, или с тем похожим на сон состоянием, в котором находится семя растения, прежде чем оно разовьется снова в полное растение.

Примыкая к восточному изложению этих вещей, современная теософия называет такое состояние развития, в котором жизнь развертывается внешне манвантарой, а промежуточное состояние покоя - пралайей. В духе европейского тайноведения для первого состояния можно употребить слово "открытый кругооборот", а для второго - "сокровенный или закрытый кругооборот". Но употребительны также и другие обозначения. Сатурн, Солнце, Луна, Земля и т.д. - это "открытые кругообороты", лежащие же между ними периоды покоя - "закрытые".

Было бы совершенно неправильным думать, что в периоды покоя всякая жизнь умирает, хотя такое представление встречается теперь во многих теософских кругах. Как во время своего сна человек не перестает жить, так же не умирает его жизнь и жизнь мирового тела во время "закрытого кругооборота" (пралайи). Но только жизненные состояния в периоды покоя не могут быть восприняты чувствами, развивающимися в течение "открытого кругооборота", как и во время сна человек не воспринимает того, что происходит вокруг него. Почему для обозначения состояний развития употребляется выражение "кругооборот", это достаточно выяснится из последующего изложения. О громадных промежутках времени, которые необходимы для таких кругооборотов, может быть сказано лишь позднее.

Общую нить, проходящую через последовательность этих кругооборотов, можно найти, если предварительно проследить по ним развитие

человеческого сознания. Все остальное может примкнуть в порядке вещей к этому рассмотрению сознания.

Сознание, которое человек разворачивает в течение своего земного пути, называется - в согласии с европейским тайноведением - "светлым, дневным сознанием". Оно состоит в том, что человек при помощи своих наличных чувств воспринимает вещи и существа мира, и при помощи своего рассудка и своего разума составляет себе представления и идеи об этих вещах и существах. Он действует тогда в чувственном мире сообразно этим своим восприятиям, представлениям и идеям. Это сознание человек выработал себе только на четвертой главной ступени своего мирового развития; на Сатурне, Солнце и Луне его еще не было. Там жил он в других состояниях сознания. Сообразно с этим, три предыдущие ступени развития можно обозначить, как раскрытие низших состояний сознания. Самое низкое состояние сознания было пройдено во время развития на Сатурне; более высоким является состояние солнечного, за ним следует лунное и, наконец, земное сознание.

Эти более ранние состояния сознания отличаются от земного главным образом двумя признаками: степенью ясности и тою окружностью, на которую простирается восприятие человека.

Сознание на Сатурне обладает наименьшей степенью ясности. Оно совсем смутно. Трудно поэтому дать более точное представление об этой смутности, так как даже смутность сна уже на одну ступень светлее, чем то состояние сознания. В ненормальных состояниях так называемого глубокого транса современный человек может еще возвращаться к нему. Также и человек, ставший ясновидящим в духе тайноведения, может составить себе верное представление о нем. Но только сам он вовсе не живет в таком состоянии сознания. Он поднимается, напротив, к другому, гораздо более высокому, но в некоторых отношениях все же сходному с тем, первоначальным. У обычного человека современной ступени земного развития это состояние, через которое он некогда прошел, бывает погашено "ясным дневным сознанием". Но "медиум", впадающий в глубокий транс, переносится снова в него и воспринимает тогда так, как некогда воспринимали все люди во "времена Сатурна". И подобный медиум может тогда, в состоянии транса или после пробуждения, рассказывать о переживаниях, сходных с теми, которые имели место на Сатурне. Но можно говорить, конечно, только "сходных", а не "одинаковых", ибо факты, происходившие на Сатурне, раз и навсегда отошли в прошлое; и факты, имеющие лишь известное сродство с ними, разыгрываются еще и поныне вокруг человека. И лишь такое сознание, как было на "Сатурне", может воспринимать эти последние.

Ясновидящий в вышеупомянутом духе достигает теперь, как и означенный медиум, такого сознания, какое было на "Сатурне", но он сохраняет при этом еще и свое "ясное дневное сознание", которого человек не имел еще на Сатурне и которое медиум теряет во время транса. Таким образом, хотя ясновидящий и не находится сам в том состоянии сознания, какое было на Сатурне, но может составить себе о нем представление.

Меж тем как по своей ясности такое сознание на Сатурне стоит на несколько ступеней ниже современного человеческого сознания, по объему того, что оно может воспринимать, оно превосходит последнее. А именно, при всей своей смутности, оно может воспринимать до мельчайших подробностей не только все, что происходит на его собственном мировом теле, но может еще также наблюдать вещи и существа на других мировых телах, находящихся в связи с его собственным телом, Сатурном. И оно может также оказывать на эти вещи и существа известное воздействие. (Едва ли стоит упоминать, что это наблюдение других мировых тел совершенно отлично от того, какое может производить современный человек со своей научной астрономией. Астрономическое наблюдение опирается на "ясное дневное сознание" и потому воспринимает другие мировые тела извне. Сознание же на Сатурне есть, напротив, непосредственное ощущение, сопереживание того, что происходит на других мировых телах. Не совсем, но все же до некоторой степени правильным будет сказать, что обитатель Сатурна переживает вещи и события других мировых тел - и своего собственного - так же, как современный человек переживает в своем собственном теле свое сердце и его биение, или подобное тому).

Это сознание на Сатурне развивается медленно. Оно проходит, как первая главная ступень развития человечества, через ряд подчиненных ступеней, которые в европейском тайноведении называются "малыми кругооборотами". В теософской литературе стало принято называть эти "малые кругообороты" - "кругами", а их дальнейшие подразделения - еще более мелкие кругообороты - "Глобами". Об этих подчиненных кругооборотах будет речь в последующих главах. Здесь же будут прослежены пока только главные ступени развития, для большей легкости их обозрения. Пока также будет речь только о человеке, хотя одновременно с его развитием протекает также развитие стоящих как ниже, так и выше его существ и вещей. Впоследствии к поступательному ходу человека примкнет в порядке вещей и то, что касается развития других существ.

Когда раскрытие сознания на Сатурне было закончено, наступил один из вышеупомянутых долгих периодов покоя (праляя). После него из

человеческого мирового тела развилось то, что в тайноведении называется "Солнцем". И на Солнце снова восстали от своего сна также и человеческие существа. В них было, как задаток, развернувшееся уже раньше на Сатурне сознание. Его они сначала и вывели снова из зачаточного состояния. Можно сказать, что человек повторил на Солнце состояние Сатурна, прежде чем подняться к высшему. Только здесь имеется в виду не простое повторение, а повторение в другой форме. Но о превращениях форм будет сказано позже при описании малых кругооборотов. Тогда выступят наружу и различия в отдельных "повторениях". Пока же подлежит рассмотрению только развитие сознания.

После повторения состояния Сатурна наступает "солнечное сознание" человека. Оно на одну ступень яснее предыдущего, зато и утратило несколько в широте кругозора. В своем теперешнем жизненном положении человек во время глубокого сна без сновидений обладает состоянием сознания, похожим на то, какое у него было некогда на Солнце. Но только тот, кто не обладает ясновидением, или кто не является медиумом, не может воспринимать вещей и существ, отвечавших солнечному сознанию. По отношению к трансу погруженного в это состояние медиума и к высшему сознанию истинного ясновидящего дело обстоит и здесь так же, как о том было сказано относительно сознания на Сатурне.

Объем солнечного сознания простирается только на Солнце и на находящиеся с ним в ближайшей связи мировые тела. Только его и его подобия может сопереживать обитатель Солнца подобно тому, как теперешний человек - чтобы пользоваться еще раз приведенным выше сравнением - переживает биение своего сердца. Обитатель Сатурна сопереживал таким образом жизнь также и мировых тел, не принадлежавших непосредственно к ближайшей области Сатурна.

Когда ступень Солнца прошла через соответственные подчиненные кругообороты, она тоже вступает в период покоя. Из него человеческое мировое тело пробуждается к своему "лунному существованию". Снова человек проходит здесь, прежде чем подняться выше, через ступени Сатурна и Солнца в двух меньших кругооборотах. Затем он вступает в свое лунное сознание. О нем уже легче составить представление, потому что есть некоторое сходство между этой ступенью сознания и пронизанным сновидениями сном. Но особенно должно быть подчеркнуто, что и здесь может быть речь лишь о сходстве, а не о тождестве. Ибо хотя лунное сознание протекает в образах, подобных образам сновидений, но эти образы также соответствуют предметам и событиям в окружении человека, как и представления современного "ясного дневного сознания". Но только все в этом соответствии еще смутно, именно образно. Это можно наглядно

представить себе следующим образом. Предположим, что лунное существо приблизилось к какому-нибудь предмету, скажем, к соли. (Конечно, тогда еще не было "соли" в теперешней форме, но, чтобы быть понятным, приходится оставаться в пределах образов и сравнений). Это лунное существо - предшественник современного человека - не воспринимает вне себя пространственно протяженного предмета определенного цвета и формы; но приближение к этому предмету вызывает то, что внутри лунного существа как бы всходит некоторый образ, а именно похожий на образ сновидения. Этот образ имеет известную цветовую окраску, в зависимости от того, каков данный предмет. Если он симпатичен этому существу, если он благоприятен его жизни, окраска бывает светлой, желтоватых оттенков, или же зеленой; если дело идет о несимпатичном предмете, или вредном для этого существа, тогда появляется кроваво-красноватый оттенок цвета. Подобным образом видит и теперь ясновидящий, но только он при этом видении сохраняет полное сознание, тогда как обитатель Луны обладал лишь сновидческим, сумеречным сознанием. Образы, вспыхивающие "внутри" этого обитателя, имели вполне определенное отношение к окружающему. В них не было ничего произвольного. Поэтому можно было ими руководствоваться. И под впечатлениями этих образов действовали так же, как действуют теперь под впечатлениями чувственных восприятий.

Развитие этого сновидческого сознания - третьей главной ступени - было задачей "лунного кругооборота". После того, как Луна прошла через соответственные "малые кругообороты", снова наступил период покоя (пралаяя). И затем из мрака забрезжила "Земля".

Земля и ее будущее

Четвертая главная ступень человеческого развития переживается на Земле. Это то состояние сознания, в котором находится в настоящее время человек. Но прежде чем придти к нему, он должен был сам, а вместе с ним вся Земля, повторить сначала в трех меньших кругооборотах (так называемых в теософской литературе "кругах") одно за другим состояния Сатурна, Солнца и Луны. Теперь человек живет в четвертом кругообороте Земли. Он уже несколько переступил через середину этого кругооборота.

На этой ступени сознания человек не воспринимает только сновидчески образы, встающие в его душе, как действие окружающего, но для него выступают предметы "вовне в пространстве". На Луне, а также еще и на Земле во время ее повторительных ступеней, в его душе вставал, например, красочный образ, когда приближался соответственный предмет. Все сознание состояло из таких приливающих и отливающих образов, звуков, и

т.д. Только при наступлении четвертого состояния сознания цвет выступает уже не только в душе, но и на внешних пространственно ограниченных предметах, а звук не является уже только внутренним звучанием души, но сам предмет звучит в пространстве. Поэтому это четвертое земное состояние сознания называют в тайноведении также "предметным сознанием". Медленно и постепенно выработалось оно в ходе развития таким путем, что мало помалу возникали физические органы чувств и делали возможным восприятие у внешних предметов их многообразных чувственных свойств. Но кроме развитых теперь уже чувств есть и другие, еще в зачатке, которые развернутся в следующих земных эпохах и явят чувственный мир в еще большем многообразии, чем как это имеет место теперь.

Красочный, звучащий и т.д. мир, который прежний человек воспринимал таким образом внутри себя, выступает для него в земной жизни вовне, в пространстве. Но зато внутри его возникает новый мир. Мир представлений или мыслей. О представлениях и мыслях не может быть речи при лунном сознании. Оно состоит из одних только вышеозначенных образов.

Приблизительно в середине земного развития - это подготавливается, собственно, уже несколько раньше - возникает в человеке эта способность создавать представления и мысли о предметах своих восприятий. И эта же способность образует основу для памяти и самосознания. Только представляющий человек может выработать воспоминание о том, что он воспринял, и только мыслящий человек достигает того, что начинает различать себя от окружающего, как самостоятельное, самосознающее существо, научается познавать себя, как "Я". Три первые описанные ступени были, таким образом, ступенями сознания, четвертая же является не только сознанием, но самосознанием.

Но внутри теперешнего самосознания и мыслительной жизни уже снова образуется зачаток еще более высоких, состояний сознания. Эти состояния сознания человеку предстоит пережить на ближайших планетах, в которые превратится Земля после своего теперешнего образа. Это не будет неуместным сказать здесь несколько слов об этих будущих состояниях сознания, следовательно, также и о жизни на следующих планетах. Ибо, во-первых, ясновидящий - по известным причинам, которые будут указаны в другом месте, - опережает в своем развитии своих собратьев. Таким образом, у него уже теперь вырабатываются те состояния сознания, которых всему человечеству предстоит достигнуть лишь с ходом планетарного развития. Поэтому в сознании ясновидящего мы имеем уже образы будущих ступеней человечества. А затем три следующих состояния имеются уже и теперь во всех людях как зачатки, и ясновидящее исследование обладает средствами указать, что может возникнуть из этих зачатков.

Если здесь говорится, что ясновидящий развивает в себе уже теперь те состояния сознания, которых в будущем достигнет все человечество, то это надо понимать, конечно, с некоторым ограничением. Ясновидящий вырабатывает, например, теперь в душевном мире то зрение, которое в будущее проявится у человека физически. Но это будущее физическое состояние человека будет верным отображением соответствующего душевного состояния у современного ясновидящего. И сама Земля разовьется, благодаря чему у ее грядущих физических обитателей проявятся совсем другие формы, чем какие существуют теперь; но эти физические формы подготавливаются в теперешних душевных и духовных. То, например, что ясновидящий видит теперь как световое и цветное облако вокруг физического тела человека - так называемая "аура" - это превратится позднее в физическую форму; и иные органы чувств, чем теперешние, сообщат будущему человеку способность воспринимать эти иные формы. Но ясновидящий видит духовные прообразы позднейших чувственных существ (так, например, ауру) уже и теперь своими духовными чувствами. Для него возможен взгляд в будущее, о своеобразности которого, конечно, лишь с большим трудом может быть дано воззрение при помощи теперешнего языка и для современных человеческих представлений.

Представления о вневременном состоянии сознания подобны теням и бледны, по сравнению с цветными и звучащими предметами внешнего мира. Поэтому человек и говорит о представлениях, как о чем-то "недействительном". "Голая мысль" противопоставляется вещи или существу, которые "действительны", потому что воспринимаются чувствами. Но представления и мысли носят в себе задаток того, чтобы стать снова действительными, образными. Когда теперь человек говорит о представлении "красного", не имея перед собой красного предмета, то это представление как бы лишь теневой образ действительной "красноты". Позднее человек достигнет того, что в душе его будет всходить не теневое только представление "красного", но когда он будет мыслить "красное", то перед ним действительно будет "красное". Он будет в состоянии творить образы, а не только представления. Через это для него будет достигнуто нечто похожее на то, что уже существовало для лунного сознания. Но образы не будут тогда приливать и отливать в нем, подобно сновидениям; он будет вызывать их в себе с полным самосознанием, как он вызывает теперь представления. Мысль о каком-нибудь цветке будет самым цветком, представление о звуке будет самым звуком и т.д. Мир образов будет в грядущем приливать и отливать в душе человека по его собственной власти, тогда как во время его лунного бытия подобный мир образов без всякого содействия со стороны человека заполнял все его внутреннее существо. И пространственный характер внешнего предметного мира не исчезнет. Цвет, возникающий вместе с представлением о цвете, будет не только образом в

душе, но развернется вовне в пространстве. И следствием этого будет то, что человек будет в состоянии воспринимать вещи и существа более высокого рода, чем те, которые окружают его теперь. Это вещи и существа более тонкого духовного и душевного рода, так что они не облакаются в те предметные цвета, которые могут быть восприняты теперешними физическими органами чувств, но открываются в более тонких душевных и духовных цветах и звуках, которые человек будущего сможет пробудить из своей души.

Таким образом, человек приближается к состоянию, в котором он будет обладать пригодным для таких восприятий самосознающим образным сознанием. Грядущее развитие Земли, с одной стороны, доведет современную жизнь представлений и мыслей до все более высокого, тонкого и совершенного расцвета; с другой же стороны, в это время постепенно сложится уже и самосознающее образное сознание. Но полной своей жизни последнее достигнет в человеке только на ближайшей планете, в которую преобразится Земля, и которая в тайноведении называется Юпитером. Тогда человек сможет входить в общение с такими существами, которые остаются совершенно скрытыми для его современного чувственного восприятия. Понятно, что благодаря этому не только жизнь восприятий станет совсем иной, но совершенно изменяются также и дела, и чувства, и все отношения к окружающему. Как теперь может человек сознательно влиять лишь на чувственные существа, так сможет он тогда сознательно воздействовать на совсем иные силы и власти; и сам он будет получать вполне доступные его познанию влияния из совсем иных областей, чем теперь.

О рождении и смерти, в современном значении, на этой ступени не может быть больше речи. Ибо "смерть" наступает только благодаря тому, что сознание обращено на внешний мир, с которым оно вступает в общение посредством физических органов чувств. Когда эти физические органы чувств отказываются служить, прекращается всякое отношение к окружающему миру. Это именно значит, что человек "умер". Но когда душа его достигла того, что воспринимает влияния внешнего мира не через физические органы, а посредством образов, которые она создает своею же собственно силою, то она дошла до той точки, на которой может по своей воле устанавливать свое общение с окружающим миром, то есть ее жизнь не может быть прервана без ее воли. Она стала господином над рождением и смертью.

Все это наступит, таким образом, на Юпитере вместе с завоеванным самосознающим образным сознанием. Это состояние души называется также психическим сознанием.

Ближайшее состояние сознания, до которого человек развивается на дальнейшей планете, Венере, отличается от предыдущего тем, что душа может теперь сама создавать не одни только образы, но и предметы и существа. Это происходит при самосознающем предметном сознании, или сверхпсихическом сознании. При помощи образного сознания человек может воспринимать до некоторой степени существа и предметы сверхчувственного мира и может влиять на них, пробуждая свои образные представления. Но чтобы, например, произошло то, чего он желает от такого сверхчувственного существа, для этого последнее должно, по его побуждению, привести в действие свои собственные силы. Человек является здесь господином над образами и может при их помощи обуславливать некоторые действия. Но он не господин над самими силами. Когда выработается его самосознающее предметное сознание, тогда будет он господином также и над творческими силами других миров. Он будет не только воспринимать другие существа и влиять на них, но даже и творить.

Таков ход развития сознания: оно начинается с сумеречного, человек еще совсем не воспринимает других вещей и существ, но лишь внутренние переживания (образы) собственной души; затем развивается восприятие. И, наконец, воспринимающее сознание превращается в творческое.

Прежде чем перейти к жизни на Юпитере, Земле предстоит - после "четвертого земного кругооборота" - пройти еще три малых кругооборота. Они также содействуют дальнейшему усовершенствованию земного сознания, как это будет описано ниже, когда изложение коснется развития малых кругооборотов и их подразделений на всех семи планетах.

Когда Земля, после периода покоя (праляии) превратится в Юпитер, и человек перейдет на эту планету, то в четырех малых кругооборотах должны быть повторены четыре предыдущих состояния - Сатурна, Солнца, Луны, Земли; и лишь во время пятого кругооборота Юпитера человек достигает той ступени, которая была отмечена выше, как присущее Юпитеру состояние сознания. Соответствующим образом и "сознание Венеры" проявляется лишь во время шестого кругооборота Венеры.

Здесь должен быть кратко отмечен один факт, который сыграет известную роль в последующих главах. Это та быстрота, с которой протекает развитие на отдельных планетах. А именно: она не на всех планетах одинакова. Жизнь протекает первоначально с наибольшей быстротой на Сатурне; затем на Солнце скорость уже убывает, на Луне становится еще

меньше, и медленнее всего протекает жизнь на Земле. На ней самой движение становится все медленнее и медленнее до того момента, когда развивается самосознание. После этого скорость снова возрастает. Таким образом, в настоящее время человек уже переступил период наибольшей медленности своего развития. Жизнь начала снова ускоряться. На Юпитере снова будет достигнута скорость Луны, а на Венере - скорость Солнца.

Последняя планета, которую можно причислить еще к ряду земных превращений и которая следует, таким образом, за Венерой, называется в тайноведении Вулканом. На этой планете будет достигнута назначенная пока человечеству цель его развития. Ступень сознания, на которую вступает тогда человек, называется "блаженством в Боге" или также духовным сознанием. Человек достигнет его после повторения шести предыдущих ступеней, на седьмом кругообороте Вулкана. О жизни на этой планете не многое может быть сообщено открыто. В тайноведении о нем говорится в таких выражениях: "О Вулкане и о жизни его не должна размышлять ни одна душа, связанная еще своим мышлением с физическим телом". Это значит, что только те оккультные ученики высшего порядка могут узнавать нечто о Вулкане, которые могут покидать свое физическое тело и вне его усваивать себе сверхчувственные познания.

Так выражаются в ходе развития человечества семь ступеней сознания в семи планетных превращениях. И она каждой ступени сознания должно пройти еще через семь подчиненных состояний. Последние осуществляются в указанных уже малых кругооборотах. (В теософских сочинениях эти семь кругооборотов называются "кругами"). Эти подчиненные состояния в западном тайноведении называются "состояниями жизни", в противоположность стоящим над ними "состояниям сознания". Иначе говорят еще, что каждое состояние сознания движется через семь "царств". Согласно этому исчислению, во всем развитии человечества надо различать $7 \times 7 = 49$ малых кругооборотов или "царств" (по принятому теософскому выражению - "кругов"). И далее каждый малый кругооборот должен пройти через семь еще меньших, называемых "состояниями формы" (на языке теософии - "Глобами"). Это даст для полного кругооборота человечества $49 \times 7 = 343$ различных "состояния форм".

Ближайшие главы, в которых будет речь об этом развитии, покажут, что обозрение целого вовсе не так сложно, как это может показаться сначала при наименовании числа 343. Выяснится, что человек только тогда может правильно понимать себя, когда он знаком с этим своим развитием.

Жизнь Сатурна

Великое развитие человечества через семь ступеней сознания от Сатурна до Вулкана сравнивалось с прохождением через жизнь между рождением и смертью, через младенчество, детство и т.д., вплоть до старости. Это сравнение можно распространить еще дальше. Как в современном человечестве отдельные возрасты не только следуют один за другим, но и существуют наряду друг с другом, так бывает и при развитии ступеней сознания. Старик, взрослый мужчина или взрослая женщина, юноша и т.д., они живут наряду друг с другом. Так и на Сатурне были не только предки человека, существа со смутным сознанием Сатурна, но наряду с ними другие существа, развившие уже высшие ступени сознания. Таким образом, в начале развития Сатурна были уже натуры с солнечным, другие с образным (лунным) сознанием, третьи с сознанием, подобным сознанию современного человека, четвертая группа с самосознающим (психическим) образным сознанием, пятая с самосознающим (сверхпсихическим) предметным сознанием, и шестая с творческим (духовным) сознанием.

Но и этим еще не исчерпан весь ряд существ. После ступени Вулкана человек будет развиваться, конечно, и еще дальше, и подниматься на еще высшие ступени сознания. Как смотрит внешний глаз в туманно-серую даль, так внутренний глаз ясновидящего - в духовную даль на пять еще иных форм сознания, описание которых, однако, совершенно невозможно. Таким образом, в целом можно говорить о двенадцати ступенях сознания.

Итак, человека на Сатурне окружали еще одиннадцать других родов существ. Четыре высших рода выполнили свои задачи на ступенях развития, предшествовавших еще жизни на Сатурне. Когда началась эта жизнь, они достигли уже такой высокой ступени собственного развития, что их дальнейшее бытие протекало отныне в мирах, лежащих за пределами человеческих областей. Поэтому о них здесь нельзя да и не нужно говорить.

Но другие роды существ - семь, кроме человека на Сатурне, - все принимают участие в развитии человека. Они поступают при этом, как творческие силы, и выполняют свое служение таким образом, как это будет описано в следующих главах.

Самыми возвышенными из этих существ были те, которые уже при начале развития Сатурна достигли той ступени сознания, которую человек усвоит себе только после своей жизни на Вулкане, то есть высокого творческого (сверх-духовного) сознания. И эти "творцы" также должны были

некогда пройти ступени человечества. Это происходило на мировых телах, предшествовавших Сатурну. Но связь их с развитием человечества сохранялась еще до середины жизни Сатурна. В тайноведении их называют, благодаря их возвышенно-тонкому лучистому телу, "лучистыми Жизнями" или также "лучистыми Пламенами". А так как вещество, из которого состояло это тело, имеет некоторое отдаленное сходство с волей человека, то они называются также "Духами Воли".

Эти духи суть творцы человека на Сатурне. Из своего тела излучают они вещество, которое может стать носителем человеческого сознания на Сатурне. Период развития, во время которого это происходит, называется первым малым кругооборотом Сатурна (на языке теософской литературы - "первым кругом"). Вещественное тело, которое человек таким образом получает, является первым задатком его позднейшего физического тела. Итак, можно сказать, что зачаток физического тела человека был заложен "Духами Воли" в течение первого кругооборота Сатурна; и этот зачаток обладал тогда смутным сознанием, свойственным Сатурну. За этим малым кругооборотом Сатурна следует потом шесть других. В течение этих кругооборотов человек не достигает более высокой степени сознания. Но полученное им вещественное тело вырабатывается дальше. И в этой выработке принимают самое многообразное участие другие роды существ на которые было указано выше.

За "Духами Воли" следуют существа с творческим (духовным) сознанием, подобным тому, которого человек достигнет на Вулкане; они называются "Духами Мудрости". Христианское тайноведение называет их "Господствами" (Kyriotetes), тогда как "Духов Воли" оно называет "Престолами" (Thronoi).

Они подвигают во время второго кругооборота Сатурна несколько вперед свое собственное развитие и воздействуют при этом на человеческое тело так, что прививают ему "полное мудрости устройство", разумное строение. Точнее, эта их работа над человеком начинается уже вскоре после середины первого кругооборота и заканчивается приблизительно около середины второго.

Третий род существ самосознающим (сверхпсихическим) предметным сознанием называется "Духами Движения" или же "Деятельности". В христианском тайноведении их называют "Силами" (Dynamis). (В теософской литературе для них можно найти выражение "Mahat"). С ходом собственного своего развития они связывают со второй половины второго кругооборота Сатурна дальнейшую выработку вещественного тела человека,

которому они прививают способность движения, исполненной силы деятельности. Эта работа приходит к своему концу около середины третьего кругооборота Сатурна.

С этого момента вступает работа четвертого рода существ, называемых также "Духами формы". Они обладают самосознающим образным (психическим) сознанием. Христианское тайноучение дает им имя "Властей" (Exusiai). Благодаря их работе вещественное тело человека, бывшее до тех пор своего рода подвижным облаком, получает ограниченную (пластическую) форму. Эта деятельность "Духов Формы" завершается около середины четвертого кругооборота Сатурна.

Затем следует деятельность "Духов Тьмы", называемых также "Духами Личности" или "Самости" (эгоизма). Им присуще на этой ступени сознание, сходное с современным человеческим земным сознанием. Они обитают в принявшем уже форму вещественном теле человека, как "души", сходно с тем, как теперь человеческая душа обитает в своем теле. Они насаждают телу род органов чувств, являющихся зачатком тех органов чувств, которые разовьются позднее во время земного развития в человеческом теле.

Но нужно только уяснить себе, что эти "зачатки чувств" еще существенно отличаются от теперешних органов чувств человека. Посредством таких "зачатков чувств" земной человек не мог бы ничего воспринимать. Потому что образы, доставляемые ему органами чувств, должны еще сначала пройти для него через более тонкое эфирное тело, которое образуется на Солнце, и через астральное тело, которое обязано своим существованием развитию на Луне. (Все это разъяснится в последующих главах). Но "Духи Личности" могут в своих собственных душах так прорабатывать образы, доставляемые "зачатками чувств", что последние могут с их помощью воспринимать внешние предметы, как это делает человек во время своего земного развития. Работая над человеческим телом, "духи Личности" проходят в то же время свою собственную "ступень человечности". Так что с середины четвертого и до середины пятого кругооборота Сатурна они являются людьми. Таким образом, эти духи насаждают человеческому телу самость, эгоизм. Так как они только еще сами достигли на Сатурне своей человеческой ступени, то они еще долго остаются связанными с развитием человека. Поэтому и в следующих кругооборотах им предстоит еще совершить важную работу над человеком. И эта работа действует все время в духе прививки самости. Их воздействиям нужно приписать как вырождение самости в себялюбие, так с другой стороны они же являются виновниками и всякой самостоятельности человека. Без них человек никогда бы не стал законченным в себе существом, "личностью". Христианское тайноучение употребляет для них

выражение "Начала" (Archai), а в теософской литературе их называют Азурами.

Работа этих духов в середине пятого кругооборота Сатурна сменяется работою "Сынов Огня", которые на этой ступени обладают еще смутным образным сознанием, подобным лунному сознанию человека. Они достигают своей ступени человечности лишь на следующей планете, на Солнце. Поэтому здесь их работа еще до некоторой степени бессознательна, совершается ими как бы во сне. Однако благодаря ей оживает деятельность "зачатков чувств" предыдущего кругооборота. Созданные "Духом Огня" световые образы просвечивают через эти зачатки чувств наружу. Таким образом, предок человека возвышается до своего рода светящегося существа. Между тем, как жизнь на Сатурне была дотоле совершенно темной, человек начинает теперь светиться в этой всеобщей тьме.

Еще "Духи Личности" были пробуждены к своему человеческому бытию в этой всеобщей тьме.

Но само человеческое существо не может еще пользоваться на Сатурне своею силою свечения. Сила света его "зачатков чувств" сама по себе не могла бы ничего выражать, но при помощи другие более возвышенные существа находят для себя возможность откровения в жизни Сатурна. Через посредство источников света человеческих предков излучают они на планету нечто из своего существа. Это возвышенные существа из ряда тех четырех, о которых было сказано выше, что они в своем развитии переросли уже всякую связь с бытием человека. Без всякой необходимости для самих себя, по своей "свободной воле" излучают они теперь нечто из своей природы. Христианское тайноучение говорит здесь об откровении "Серафимов" (Seraphim), "Духов Любви". Это состояние длится до половины шестого кругооборота Сатурна.

Затем вступает работа существ, обладающих на этой ступени тем смутным сознанием, какие присуще человеку теперь вовесть глубокого, лишенного сновидений сна. Это "Сыны Двоесветности (Söhne des Zwiellichtes)", "Духи Сумрака-Рассвета (Geister der Dämmerung)". (В теософских сочинениях их называют Lunar-Pitris или также Barhishad-Pitris). Они достигают ступени человечности только на Луне. Поэтому как они, так и их предшественники, "Сыны Огня", на Земле оказываются уже переросшими ступень человечности. Они являются на Земле высшими существами, которых христианское тайноучение называет "Ангелами" (Angeloi), в то время как для "Сынов Огня" оно употребляет выражение "Архангелы" (Archangeloi). Эти "Сыны Двоесветности" развивают теперь в подростковом уже

предке человека нечто вроде рассудка, которым сам он, однако, при своем смутном сознании еще не может пользоваться. Через этот рассудок открываются теперь опять более возвышенные существа, как прежде через "зачатки чувств" открывались Серафимы. Через человеческие тела изливают теперь на планету рассудок духи, которых христианское тайноучение называет "Херувимами" (Cherubim).

Около половины седьмого кругооборота Сатурна вступает новая деятельность. А именно: теперь человек достиг уже такого состояния, что может бессознательно работать над своим вещественным телом. Этой своей собственной деятельностью человек создает в полной смутности бытия Сатурна первые зачатки собственно "Духо-человека" (ср. мою "Теософию"), который только в конце развития человечества раскроется во всей полноте. В теософской литературе его называют "Atma". Это высший член так называемой человеческой монады. Сам по себе он был бы на этой ступени совсем смутным и бессознательными. Но подобно тому, как Серафимы и Херувимы по своей свободной воле открывались на обеих предыдущих человеческих ступенях, так теперь делают это Престолы, те существа, которые в самом начале бытия Сатурна излучили из своего собственного существа человеческое тело. Зачаток "Духо-человека" (Atma) насквозь пронизывается силою этих "Духов Воли" и хранит затем эту силу через все последующие ступени развития. Правда, в своем смутном сознании человек совсем не может еще на этой ступени замечать этих зачатков; но он развивается дальше, и позднее этот зачаток засияет также и для его собственного сознания.

Эта работа не закончена еще и к концу жизни Сатурна; она продолжается, простираясь на первый кругооборот Солнца.

Нужно помнить, что работа означенных здесь высоких духов не совпадает с началом и концом малого кругооборота (или "круга"), но что она начинается с середины одного и продолжается до середины другого. И свою наибольшую деятельность она развертывает какраз в периоды покоя между кругооборотами. Она возрастаете середины кругооборота (манвантары), бывает всего сильнее в период покоя (пралайи), и спадает в следующем кругообороте. (Было уже сказано, что в период покоя жизнь отнюдь не прекращается).

Из вышесказанного явствует также, в каком смысле христианское тайноведение говорит о том, что "в начале времен" первыми открылись Серафимы, Херувимы и Престолы.

Так проследили мы течение Сатурна до того мгновения, когда его жизнь через период покоя переходит в своем развитии в жизнь Солнца.

Для большей легкости обозрения здесь приводится общий итог фактов развития этой первой планеты.

I. Это та планета, на которой разворачивается самое смутное человеческое сознание (глубокое трансовое сознание). Наряду с этим образуется первый зачаток физического тела человека.

II. Это развитие проходит через семь подчиненных ступеней (малых кругооборотов или "кругов"). На каждой из этих ступеней вступают со своей работой над образованием человеческого тела высшие духи, а именно: в 1-м кругообороте - Духи Воли (Престолы); 2-ом кругообороте - Духи Мудрости (Господства); 3-ем кругообороте - Духи Движения (Силы); 4-ом кругообороте - Духи Формы (Власти); 5-ом кругообороте - Духи Личности (Начала); 6-ом кругообороте - Духи или Сыны Огня (Архангелы); 7-ом кругообороте - Духи или Сыны Двоественности (Ангелы).

III. В четвертом кругообороте Духи Личности поднимаются до ступени человечности.

IV. С пятого кругооборота открываются Серафимы.

V. С шестого кругооборота открываются Херувимы.

VI. С седьмого кругооборота открываются Престолы, истинные "творцы человека".

VII. Через последнее откровение на седьмом кругообороте первой планеты возникает зачаток "Духо-Человека" - "Атма".

Жизнь Солнца

За великим мировым периодом Сатурна следует мировой период Солнца. Между ними лежит период покоя (праляйя). В течение его все человеческое,

что развилось на Сатурне, принимает характер, который относится к имеющему позднее развитие солнечному человеку так же, как относится семя к вырастающему из него растению. Человек Сатурна оставил как бы семя себя, которое проходит через род сна, чтобы затем развернуться в солнечного человека.

Последний проходит теперь на Солнце вторую ступень своего сознания. Она похожа на ту, в которую еще теперь впадает человек во время спокойного сна без сновидений. Это состояние, которым теперь прерывается бодрствование, есть остаток, до некоторой степени воспоминание о времени солнечного развития. Его можно также сравнить с тем смутным состоянием сознания, в котором теперь находится растительный мир. Ибо на самом деле в растении надо признать погруженное в себя существо.

Чтобы понять развитие человечества, нужно представить себе, что Солнце во время этого великого кругооборота было еще планетой и лишь позднее возвысилось до бытия неподвижной звезды. В смысле тайноведения неподвижной звездой называется звезда, посылающая жизненные силы одной или несколькими отдаленным от нее планетам. Во время второго кругооборота Солнце еще не было такой звездой. Тогда оно было еще соединено с теми существами, которым оно давало силу. Эти существа - следовательно, также и человек на его тогдашней ступени развития - жили еще на нем. Не было еще ни планетарной, отдаленной от Солнца Земли, ни Луны. Все вещества, силы и существа, живущие сейчас на земле, и все, что принадлежит теперь к Луне, пребывало еще внутри Солнца. Все это составляло часть его веществ, сил и существ. Только во время следующего (третьего) великого кругооборота отделилось от Солнца, как особая планета то, что в тайноведении называют Луною. Это не современная Луна, но предшественница нашей Земли, как бы ее прошлое воплощение (реинкарнация). Из этой Луны произошла Земля после того, как она выделила и отбросила из своего вещества то, что теперь называют Луною. В третьем кругообороте было, таким образом, вместо прежнего планетарного Солнца, два тела, а именно: неподвижная звезда, Солнце, и отщепившаяся от него планетарная Луна. И последняя, выделяясь из Солнца, взяла с собою человека и других существ, которые развивались во время солнечного кругооборота как спутники человека. Солнце стало посылать теперь существам Луны извне те свои силы, которые они до тех пор получали непосредственно из него, как из места своего обитания.

После третьего - лунного - кругооборота снова наступит затем период покоя (праляйя). В течение его снова соединились оба, разделившихся тела (Солнце и Луна) и вместе прошли через присущее семенам состояние сна. В период четвертого кругооборота Солнце и планетарная Луна выступили из

мрака сна сначала как одно тело. И во время первой половины этого кругооборота из Солнца выделилась наша Земля вместе с человеком и его спутниками. Немного позже она сбросила затем теперешнюю Луну, так что отныне существуют три члена, как потомки былой планеты Солнца.

На планетарном Солнце, во время второго великого мирового периода, человек и упомянутые уже при описании Сатурна существа прошли следующую ступень своего развития. Зачаток позднейшего физического тела человека, который постепенно развернулся на Сатурне, появляется в начале солнечного кругооборота, как растение из семени. Но он не остается здесь таким, как был прежде. Он пронизывается вторым, более тонким телом, наиболее исполненным в самом себе силы - телом эфирным. В то время, как на Сатурне тело человека было своего рода автоматом (совсем безжизненным), здесь оно превращается теперь при помощи эфирного тела, которое мало-помалу всецело пронизывает его, в живое существо. Через это человек становится своего рода растением. Видом он, конечно, не походит на нынешние растения. Формами своими он скорее немного напоминает уже современного человека. Но только зачаток головы обращен вниз к солнечному центру, как теперь корень растения, а зачатки ног направлены вверх, как теперь цветок растения. Это растительно-человеческое образование не обладало еще произвольным движением.

Но таким делается человек только во время второго из семи малых кругооборотов (кругов). В течение первого из этих малых кругооборотов в человеческом образовании еще нет эфирного тела. Здесь снова происходит краткое повторение всего, что было пройдено в период Сатурна. Физическое тело человека еще сохраняет свой автоматический характер; поено немного изменяет свою прежнюю форму. Если бы она оставалась такою, как она была на Сатурне, она не могла бы дать приют эфирному телу. Она преобразуется таким образом, что может стать носительницей этого тела. В течение шести следующих кругооборотов эфирное тело затем все более вырабатывается, и под влиянием его сил, которые действуют на физическое тело, последнее также приобретает постепенно более совершенную форму.

Работу преобразования, совершаемую здесь над человеком, производят духи, которые уже все были названы при описании развития на Сатурне. Духи, называемые "лучистыми Жизнями" или "Пламенами" (в христианском тайноведении - Престолами), не принимают здесь больше участия. Они закончили свою соответственную работу в первой половине первого кругооборота Сатурна. Во время первого кругооборота Солнца наблюдается работа "Духов Мудрости" (Господств или Kyriotetes христианского тайноведения). Около половины первого кругооборота Сатурна они вмешались в человеческое развитие. Теперь они продолжают свою работу в

первой половине Солнечного кругооборота, повторяя в следующих друг за другом ступенях полное мудрости устройство физического тела. Несколько позднее к этой работе присоединяется работа "Духов Движения" (Сил - Dynamis в христианстве, Mahat в теософской литературе). Этим, повторяется снова тот период кругооборота Сатурна, когда человеческое тело получило способность подвижности. Таким образом, оно теперь снова разворачивает свою подвижность. Так же повторяют свою работу одни за другими "Духи Формы" (Ehusiai), "Духи Тьмы" (по христиански - Archai, по теософски - Азуры), потому "Сыны Огня" (Архангелы) и, наконец, "Сыны Двоественности" (Ангелы, Lunar-Pitris). Этим отмечены шесть малых периодов первого солнечного кругооборота (первого круга). В седьмом малом периоде вступают затем зова Духи Мудрости (Господства). Меж тем как в предыдущий период всей работы они дали телу человека мудрое строение, теперь они сообщают ставшим подвижными членам способность делать исполненным мудрости самое движение. Прежде мудрым было лишь то, как построено тело, теперь же и само движение делается выражением внутренней мудрости. На этом приходит к концу первый солнечный кругооборот. Он состоит, таким образом, из семи следующих друг за другом малых кругооборотов, из которых каждый является кратким повторением одного из кругооборотов Сатурна (кругов Сатурна). В теософской литературе установился обычай эти семь малых кругооборотов, составляющих вместе один так называемый "круг", называть "Глобами". (Таким образом, один "круг" протекает в семи "глобах").

За первым солнечным кругооборотом после периода покоя следует теперь второй. Отдельные самые малые кругообороты или "Глобы" будут более точно описаны позднее; теперь мы перейдем к дальнейшему солнечному кругообороту.

Уже в конце первого человеческого тело было зрело для принятия эфирного тела, а именно благодаря тому, что "Духи Мудрости" сделали для его возможной исполненную мудрости подвижность.

Но тем временем "Духи Мудрости" сами развились дальше. Благодаря совершенной ими работе они получили способность - изливать из себя свое вещество подобно тому, как в начале кругооборота Сатурна излили его "Пламена" и создали тем вещественную основу для физического тела. Вещество "Духов Мудрости" есть "эфир", то есть подвижная в самой себе исполненная силы мудрость, другими словами "жизнь". Эфирное или жизненное тело человека есть, таким образом, излияние "Духов Мудрости".

Это излияние продолжается до середины второго кругооборота Солнца, когда могут вновь вступить с новой деятельностью "Духи Движения". До сих пор их работа могла простирались лишь на физическое тело человека, теперь она переходит на эфирное, и насаждаемому исполненную силы действенность. Так это длится до середины третьего кругооборота Солнца. Затем начинается труд "Духов Формы". Благодаря им эфирное тело, обладавшее до тех пор такою подвижностью, какую имеют облака, получает определенный образ (форму).

В середине четвертого кругооборота Солнца эти "Духи Формы" получают теперь сознание, каким человек будет обладать на Венере - предстоящей ему второй после земного бытия планете. Это - сверхпсихическое сознание. Они достигают его, как плода своей деятельности, во время третьего и четвертого кругооборотов Солнца. Тем самым они достигают способности при помощи эфира преобразовывать в живые чувства те зачатки чувств, которые образовались в период Сатурна и позднее и оставались доселе лишь физическими аппаратами.

Подобным же образом "Духи Тьмы" ("Начала" христианского тайноучения, "Азуры" теософии) возвысились в это время до ступени психического сознания, которое человек разовьет в себе, как сознательное образное сознание, лишь на Юпитере. Благодаря этому они получают возможность сознательно действовать из астрального мира. Эфирное тело какого-либо существа может теперь подвергнуться влиянию из астрального мира. "Духи Тьмы" сделали это по отношению к эфирному телу человека. Они насадили в нем дух самости (самостоятельности и самоугодия), как раньше они сделали это с физическим телом. Мы видим, таким образом, как эгоизм постепенно насаждается этими духами во все члены человеческого существа.

Около этого времени "Сыны Огня" достигли той ступени сознания, которой человек обладает теперь, как своим бодрствующим сознанием. О них можно поэтому сказать, что они делаются теперь людьми. И они могут теперь пользоваться физическим телом человека для некоторого рода сношений с внешним миром. Подобным же образом могли пользоваться физическим "телом" "Духи Личности" с середины четвертого кругооборота Сатурна, но только они пользовались зачатками чувств для некоторого рода восприятия. Но "Сыны Огня" по своей природе таковы, что изливают в окружающий мир теплоту своей души. Физическое тело человека теперь уже настолько развито, что они могут делать это через его посредство. Их теплота действует подобно теплоте насадки на высиживаемое ею яйцо, то есть она имеет силу, пробуждающую жизнь. Сколько есть в человеке и в его спутниках этой пробуждающей жизни силы, вся она была насаждена тогда в

эфирное тело "Сынами Огня". Здесь мы имеем, таким образом, дело, с происхождением той теплоты, которою обладают все живые существа, как необходимым условием своего размножения. Позднее будет показано, через какое превращение прошла эта тепловая сила, когда Луна отделилась от Солнца.

Около половины пятого кругооборота "Сыны Огня" настолько созрели сами, что могут теперь привить эфирному телу ту способность, которую они раньше осуществляли при посредстве физического тела человека. Они сменяют теперь "Духов Личности" в их работе над эфирным телом, которое через это становится возбудителем деятельности размножения.

Физическое тело они предоставляют в это время "Сынам Двоеответности" (Ангелам в христианстве, Lunar-Pitris в теософии). Последние достигли между тем мутного образного сознания, каким человек будет обладать на Луне. На Сатурне они даровали предку человека как бы некоторый орган рассудка. Теперь они вырабатывают дальше физические орудия человеческого духа, которыми он будет пользоваться сознательно на последующих ступенях развития. Благодаря этому Серафимы могут открываться на Солнце уже с середины пятого кругооборота через человеческое тело еще совершеннее, чем это было возможно на Сатурне.

С середины шестого кругооборота Солнца человек сам уже развит настолько, что может бессознательно работать над своим физическим телом. Таким образом, он отныне сменяет в этом отношении "Сынов Двоеответности". Благодаря этой деятельности он в смутности создает первый зачаток того духовного живого существа, которое называют "Жизне-духом" (Buddhi). Только на позднейших ступенях своего развития придет он также и к сознанию этого "Жизне-духа". Как с седьмого кругооборота Сатурна Престолы добровольно излили свою силу в образовавшийся тогда зачаток "Духо-человека", так изливают теперь Херувимы свою мудрость, которая с тех пор остается присущей "Жизне-духу" человека через все последующие ступени развития. С середины седьмого кругооборота Солнца снова выступает заложенный еще на Сатурне зачаток Духо-человека (Atma). Он соединяется с Жизне-духом (Buddhi), и возникает оживленная монада. (Atma-Buddhi).

Между тем как человек в это время бессознательно работает над своим физическим телом, "Сыны Двоеответности" берут на себя то, что должно быть совершено над эфирным телом для его дальнейшего развития. В этом отношении они являются преемниками "Сынов Огня". А именно они излучают образы своего сознания в это эфирное тело и пользуются благодаря

этому в некотором сновидческом состоянии силою размножения этого тела, возбужденною "Сынами Огня". Этим они готовят развитие наслаждения этою силою, которое позднее (на Луне) развивается у человека и у живущих вместе с ним существ.

На Сатурне человек был создан в своем физическом теле. Последнее было тогда совсем неживленным. Такое неживленное тело в тайноведении называется минералом. Поэтому можно также сказать, что на Сатурне человек был минералом или что он проходил через минеральное царство. Этот человек-минерал не имел формы нынешнего минерала. Таких минералов, как сейчас, тогда еще не было.

На Солнце, как было показано выше, этот человек-минерал, вновь возникший из мрака сна, точно из семенного зачатка, был оживлен. Он сделался человеко-растением; человек прошел через растительное царство.

Но не все человеко-минералы были оживлены подобным образом. Это не могло, бы произойти, потому что человек-растение нуждалось для своей жизни в минеральной почве. Как теперь не может быть растений без минерального царства, из которого они черпают свои вещества, так было и на Солнце с человеко-растением. Поэтому оно должно было оставить позади себя часть зачатков человека на ступени минерала, ради своего дальнейшего развития. А так как на Солнце были совсем иные условия, чем на Сатурне, то эти отвергнутые минералы приняли совсем другие образы, чем какие у них были на Сатурне. Наряду с царством человеко-растения возникла вторая область - отдельное минеральное царство. Как видим, человек переходит в высшее царство, низвергая в низшее часть своих спутников. Мы увидим еще часто, как этот ход вещей повторяется на следующих ступенях развития. Он отвечает основному закону развития.

И здесь для большей легкости обозрения снова будет подведен итог фактов развития на Солнце.

Солнце есть та планета, на которой развивается второе человеческое состояние сознания, а именно - сна без сновидений. Физическое тело человека поднимается до своего рода растительного бытия тем, что в него включается эфирное тело.

Это развитие проходит через семь подчиненных ступеней (малых кругооборотов или "кругов").

В первом из этих кругооборотов повторяются по отношению к физическому телу, в несколько измененной форме, ступени развития на Сатурне.

В конце первого кругооборота начинается излияние эфирного тела "Духами Мудрости".

В середине второго кругооборота начинается работа над этим телом "Духов Движения".

В середине третьего кругооборота берет свое начало деятельность над эфирным телом "Духов Формы".

В середине четвертого кругооборота это тело получает самость благодаря "Духам Личности".

Тем временем физическое тело, при помощи работавших над ним ранее сил, настолько подвинулось вперед, что с, четвертого кругооборота "Духи Огня" могут через него подняться до ступени человечности.

В середине пятого кругооборота "Духи Огня", прошедшие раньше через ступень человечности, берут на себя работу над эфирным телом. В физическом теле действуют в это время "Сыны Двоественности".

Около середины шестого кругооборота работа над эфирным телом переходит к "Сынам Двоественности". Физическое тело человек обрабатывает сам.

Посреди седьмого кругооборота возникает оживленная монада.

Жизнь на Луне

В течение мирового периода Луны, последовавшего за мировым периодом Солнца человек развивает третье из семи своих состояний сознания. Первое образовалось во время семи кругооборотов Солнца, второе - во время солнечного развития; четвертое - это то, которое человек

постепенно развивает теперь в течение земной жизни, три остальные осуществляются на следующих планетах. Состояние сознания человека на Сатурне нельзя сравнить ни с каким сознанием современного человека, ибо оно было еще более смутным, чем какое бывает во время сна без сновидений. Но уже солнечное сознание можно сравнить с этим состоянием сна без сновидений или с современным сознанием погруженного в сон растительного мира. Однако мы имеем дело всегда лишь с аналогиями. Совсем неправильно было бы думать, будто что-нибудь повторяется с полным тождеством в великих мировых периодах.

В таком же смысле надо понимать, когда теперь лунное сознание сравнивается тем, с которым оно имеет некоторое сходство, а именно с сознанием исполненного сновидений сна. Это - так называемое образное сознание, которого человек достигает на Луне. Сходство заключается в том, что как в лунном, так и в сновидческом сознании внутри самого существа встают образы, имеющие известное отношение к вещам и существам внешнего мира. Но эти образы не суть точные отображения этих вещей и существ, как у современного бодрствующего человека. Образы сновидений суть только отголоски дневных переживаний или символические выражения для событий, совершающихся вокруг спящего, или также для того, что происходит внутри - лица, которое видит сон. Легко привести примеры на все эти три случая сновидческих переживаний. Прежде всего, каждому знакомы сны, представляющие собой ничто иное, как спутанные образы отошедших более или менее в прошлое дневных переживаний. Примером второго случая может служить то, что спящему кажется, что он слышит шум проносящегося мимо поезда, и когда он затем, просыпаясь, замечает, что в этом сновидении выразилось тикание лежащих возле него часов. Примером третьего рода сновидений может быть тот случай, когда кому-нибудь чудится, что он находится в комнате, приютившей вверху у потолка отвратительных животных, а при пробуждении оказывается, что таким образом выразилась его собственная головная боль.

Если от таких спутанных сновидений хотят перейти к представлению о лунном сознании, то нужно уяснить себе, что хотя характер "образности" присущ и ему, но вместо спутанности и произвольности господствует полная правильность. Правда, образы лунного сознания имеют еще меньшее сходство с теми предметами, к которым они относятся, чем образы сновидений, но зато между образом и предметом бывает полное соответствие. В настоящее время в пределах земного развития дело заключается в том, что представление бывает отображением всего предмета; так, например, представление "стол" является отображением самого стола. В лунном сознании это не так. Предположим, например, что лунный человек приближается к, какому-нибудь симпатичному или благоприятному для него

предмету. Тогда внутри его души встает цветовой образ светлого характера; если же к нему приближается что-нибудь вредное или несимпатичное, тогда у него возникает безобразный, мрачный образ. Представление является не отображением, но таким символическим образом предмета, который совершенно определенно и закономерно отвечает предмету. Вследствие этого существо, имеющее такое символическое представление, может руководиться им в своей жизни.

Итак, душевная жизнь нашего лунного предка протекала в образах, которые имеют общим с нашими сновидениями их беглость, текучесть и символичность, но отличаются от них своим вполне закономерным характером.

Основанием для развития этого образного сознания у лунных предков человека было образование третьего члена наряду с физическим и эфирным телами. Этот третий член называется астральным телом.

Но это образование произошло лишь в третьем малом кругообороте Луны - в так называемом третьем лунном круге. Два первых кругооборота "Луны" являются собою лишь повторение того, что было пройдено на Сатурне и Солнце. Однако и это повторение нельзя представлять себе так, будто еще раз протекают все факты, происшедшие некогда на Сатурне и Солнце. То, что повторяется - образование физического и эфирного тела - подвергается в то же время такому изменению, что оба эти члена человеческой природы в третьем кругообороте Луны могут быть соединены с астральным телом, что еще не могло бы произойти на Солнце.

Во время третьего лунного периода - собственного говоря, этот процесс начинается уже около середины второго - Духи Движения изливают из собственной своей природы астральное в человеческое тело. Во время четвертого кругооборота - с середины третьего - Духи Формы так организуют это астральное тело, что его образ, вся его организация, может развиваться в себе внутренние процессы. Эти процессы, носят характер того, что теперь у животных и у человека называется впечатлениями, вожелениями или природой желаний. С середины четвертого кругооборота Луны Духи Личности выступают с тем, что во время пятого кругооборота Луны будет их главной задачей: они прививают астральному телу самость, как они сделали это в предыдущие мировые периоды по отношению к физическому и эфирному телам. Но чтобы в указанный момент, в середине четвертого кругооборота Луны, физическое и эфирное тела развились настолько, чтобы приютить в себя ставшее самостоятельным астральное тело, они должны быть приведены к этому организующими их духами через

ряд последовательных ступеней развития. Это происходит следующим образом. Физическое тело доводится до необходимой зрелости в первом кругообороте ("круге") Луны Духами Движения, во втором - Духами Формы, в третьем - Духами Личности, в четвертом - Духами Огня, в пятом - Духами Двоественности. В точности, эта работа Духов Двоественности совершается с середины четвертого кругооборота Луны) так что в то самое время, когда Духи Личности работают над астральным телом. Сыны Двоественности работают над физическим.

С эфирным телом это происходит следующим образом. В первом кругообороте Луны необходимые для него свойства насаждаются в нем Духами Мудрости, во втором - Духами Движения, в третьем - Духами Формы, в четвертом - Духами Личности и в пятом - Духами Огня. В точности, эта деятельность Духов Огня протекает опять одновременно с работою Духов Личности над астральным телом, таким образом, с середины четвертого кругооборота Луны и переходя в пятый.

Если рассматривать в это время человеческого предка в целом, как он сложился на Луне, то можно сказать: начиная с середины четвертого кругооборота Луны, человек состоит из физического тела, в котором работают Сыны Двоественности, из эфирного тела, в котором работают Духи Огня, наконец, из астрального тела, в котором работают Духи Личности.

Что Духи Двоественности в этот период развития обрабатывают физическое тело, это означает для них, что они поднимаются теперь до ступени человечности, как это сделали на Сатурне Духи Личности, а на Солнце - Духи Огня в том же кругообороте. Нужно представить себе, что "зачатки чувств" физического тела, которые теперь также развились дальше, с середины четвертого круговорота Луны могут быть использованы Духами Двоественности для восприятия при их помощи внешних предметов и событий на Луне. Сам человек только на Земле разовьется настолько, чтобы с половины четвертого кругооборота быть в состоянии самому пользоваться этими чувствами. Зато около середины пятого кругооборота ("круга") Луны он достигает того, что бессознательно может уже работать над физическим телом. Этой работой он создает себе в смутности своего сознания первый зачаток того, что называется "Само дух" (Manas, ср. мою "Теософию"). Этот "Само-дух" достигает затем полного раскрытия в дальнейшем ходе развития человечества. Это есть то, что составит позднее, в соединении с Atma - "Духо-человеком" и Buddhi - "Жизне-духом", высшую духовную часть человека. Как на Сатурне Престолы или Духи Воли пронизали "Духо-человека" (Atma), а на Солнце то же самое по отношению к "Жизне-духу" (Buddhi) сделали Херувимы, так теперь совершают это Серафимы по отношению к "Само-духу" (Manas). Они пронизывают его и тем насаждают в

нем способность, которая на позднейших ступенях развития - на Земле - превратится в ту человеческую способность представления, благодаря которой человек может, как мыслящее существо, вступать в отношение к окружающему его миру. Здесь надо тотчас же сказать, что с середины шестого кругооборота Луны снова вступает "Жизне-дух" (Buddhi), а с середины седьмого "Духо-человек" (Atma), и оба соединяются с "Само-духом", так что к концу всего мирового периода Луны уже оказывается подготовленным "высший человек". Последний затем погружается в сон вместе со всем, что развилось на Луне, и проходит период покоя (пралайю), чтобы продолжать свое развитие на планете Земля.

Между тем, как с середины пятого кругооборота Луны, и далее в шестом, человек в смутном сознании работает над своим физическим телом, над эфирным телом его работают Духи Двоестветности. В предыдущую эпоху ("круг") они своею работою над физическим телом, как было показано выше, приготовили себя к тому, чтобы сменить теперь в эфирном теле Духов Огня, которые с своей стороны перенимают от Духов Личности работу над астральным телом. Духи же личности тем временем поднялись в более высокие сферы.

Работа Духов Двоестветности над эфирным телом означает, что они связывают свои собственные состояния сознания с образами сознания эфирного тела. Благодаря этому они насаждают в них радость и боль по поводу вещей. На Солнце в этом отношении ареной их деятельности было еще только физическое тело. Поэтому там радость и страдание были связаны лишь с отправлениями этого тела, с его состояниями. Теперь это становится иначе. Радость и страдание связываются отныне с теми символическими образами, которые возникают в эфирном теле. Вместе с тем Духи Двоестветности переживают в человеческом сумеречном сознании мир чувств. Это тот же мир чувств, который в своем земном познании человек будет переживать сам для себя.

В астральном теле в то же самое время действуют Духи Огня. Они делают его способным к живому соощущению и сочувствованию с окружающим миром. Радость и страдание, вызываемые, как описано выше, Духами Двоестветности в эфирном теле, носят недейтельный (пассивный) характер; они являются скорее бездейственными отражениями внешнего мира. Но те, что вызывают в астральном теле - Духи Огня - это живые аффекты, любовь и ненависть, гнев, страх, ужас, бурные страсти, инстинкты, влечения и т.д. Так как перед тем Духи Личности (Азуры) привили в это тело свою сущность, то теперь эти аффекты выступают с характером самости, обособленности. Нужно припомнить, каков в это время предок человека на Луне. Он обладает физическим телом, посредством которого он в смутном сознании развивает в

себе "Само-духа" (Manas). Он наделен эфирным телом, посредством которого Духи Двоественности чувствуют радость и страдание; наконец, он обладает астральным телом, которое благодаря Духам Огня волнуется влечениями, аффектами, страстями. Но эти три члена лунного человека совершенно лишены еще предметного сознания. В астральном теле приливают и отливают образы, которые бывают проникнуты жаром этих аффектов. На Земле, когда наступит мыслящее предметное сознание, это астральное тело будет подчиненным носителем или орудием представляющего мышления. Но теперь, на Луне, оно развертывается во всей полноте своей самостоятельности. Таким образом, здесь оно деятельнее и подвижнее само по себе, чем впоследствии - на Земле. Если характеризовать его, то можно сказать, что это - человеко-животное. И, как таковое, оно стоит в своем роде на высшей ступени, чем современные животные Земли. Оно совершеннее несет в себе свойства животного состояния. Последние в известном отношении являются более дикими, необузданными, чем теперешние животные свойства. Поэтому человека на этой ступени его бытия можно назвать существом, стоящим в своем развитии посередине между современным животным и теперешним человеком. Если бы человек и дальше пошел прямо по этому пути развития, он сделался бы диким, необузданным существом. Земное развитие означает некоторое понижение, укрощение животного характера в человеке. Это является делом мыслящего сознания.

Если человек, каким он развился на Солнце, был назван человеко-растением, то человек Луны может быть назван человеко-животным. Чтобы таковое могло развиваться, для этого надо предположить, что изменяется также и окружающий его мир. Было показано, что человеко-растение могло - развиваться на Солнце благодаря тому, что рядом с царством этого человеко-растения развернулось самостоятельное минеральное царство. Во время двух первых лунных периодов ("кругов") оба эти прежние царства, растительное и минеральное, снова выступают теперь из мрака. Их перемена сказывается только в том, что оба они стали несколько более грубы и плотны. Во время третьего кругооборота Луны от растительного мира отщепляется некоторая, часть. Она не участвует в общем переходе к большей грубости. Через это она доставляет вещество, из которого может образоваться животное существо человека. Это именно животное существо и дает, в соединении с более высоко образованным эфирным телом и с вновь возникшим астральным телом, вышеописанное тройное существо человека. Но не весь растительный мир, образовавшийся на Солнце, может, развиваться до животного состояния. Ибо животные существа предполагают для своего бытия наличность растений. Растительный мир составляет основание животного мира. Как солнечный человек мог подняться до растения лишь благодаря тому, что низверг часть своих спутников в более плотное минеральное царство, так происходит это теперь и с человеко-животным Луны. Он оставляет на ступени более плотного растительного состояния часть существ, которые еще

на Солнце были одинаковой с ним растительной природы. Но как человеко-животное Луны является не таким, как современное животное, а занимает место среднее между теперешним животным и теперешним человеком, так и лунный минерал занимает среднее место между современным минералом и современным растением. Он имеет в себе нечто растительное. Скалы на Луне не суть камни в теперешнем смысле, они, носят живой, прозябающий, растущий характер. Также и растение Луны наделено известным животным характером.

Человеко-животное Луны не имеет еще твердых костей. Его остов еще хрящеобразен. Вся его природа, по сравнению с теперешней, мягка. Сообразно с этим и подвижность его еще иная. Он передвигается вперед не путем ходьбы, а скорее прыгания или даже, пожалуй, парения. Это могло быть так, потому что Луна не имела тогда, как современная Земля, тонкой, воздушной атмосферы, но оболочка ее была гораздо плотнее, плотнее даже, чем теперешняя вода. В этой густо-жидкой стихии передвигался вперед и назад, вверх и вниз человек. В этой же стихии учили также и минералы и растения, из которых он вбирал в себя пищу. В этой же стихии заключалась также и сила, которая затем на Земле была перенесена всецело на самих существ - сила оплодотворения. У человека не было еще тогда выработано двух полов, но он оставался однополым, и он образовывался из окружающего воздуха воды. Но так как все в мире находится в переходных ступенях, то и в последние периоды Луны у отдельных человеко-животных существ возникает уже двуполость, как подготовка для позднейшего состояния на Земле.

Шестой и седьмой кругообороты Луны составляют собою род отлива всех описанных процессов, но в то же время и развитие некоторого рода перезрелого состояния, пока, наконец, все не вступит в период покоя (пралайю), чтобы затем после сна перейти на Землю.

Но развитие астрального тела человека связано с известным космическим событием, которое также должно быть здесь описано. Когда после промежутка покоя, последовавшего за мировым периодом Солнца, последнее, снова пробуждаясь, выступает из мрака, то все, что живет на этой возрожденной планете, обитает на ней еще как одно целое. Но это вновь пробуждающее Солнце уже не то, каким оно было раньше. Его вещество уже не является по-прежнему всецело и насквозь светящимся; напротив, в нем есть более темные части. Последние как бы выделяются из однородной массы. И со второго кругооборота ("круга") эти части выступают все больше как самостоятельный член; через это солнечное тело становится бисквитообразным. Оно состоит из двух частей, из которых одна значительно больше другой, но обе еще связаны промежуточным членом.

Затем, во время третьего кругооборота оба эти тела совершенно расщепляются. Солнце и Луна являются теперь двумя телами, и последняя движется кругообразно вокруг первого. Вместе с Луной выступают из Солнца и все те существа, развитие которых было здесь описано. Развитие астрального тела происходит уже на отделившейся Луне. Означенное космическое событие является условием изображенного здесь дальнейшего развития. До тех пор, пока эти существа, которых шла речь, черпали свою силу прямо из своего собственного солнечного места обитания, их развитие не могло достигнуть означенной ступени. В четвертом кругообороте ("круге") Луна является самостоятельной планетой, и все, что было здесь описано для этого времени, происходит на этой планете Луне.

Подведем здесь снова для обзора общий итог развития лунной планеты и ее существ.

Луна - это планета, на которой человек развивает образное сознание с его символическим характером.

Во время двух первых кругооборотов ("кругов") происходит род повторения событий Сатурна и Солнца, которым подготавливается лунное развитие человека.

В третьем кругообороте получает бытие астральное тело, благодаря излиянию Духов Движения.

Одновременно с этим событием от вновь пробужденного единого солнечного тела отщепляется Луна и начинает обращаться вокруг остатка Солнца. Развитие связанных с человеком существ происходит теперь на Луне.

Во время четвертого кругооборота Духи Двоестветности обитают в человеческом физическом теле и через то поднимаются на ступень человечности.

Возникающему астральному телу Духами Личности (Азурами) прививается самостоятельность.

Во время пятого кругооборота человек начинает в смутности сознания работать над своим физическим телом. Благодаря этому к существовавшей уже ранее монаде присоединяется "Само-дух" (Manas).

В эфирном теле человека во время лунного бытия развивается род радости и страдания, носящих пассивный характер. В астральном теле, напротив, разворачиваются аффекты гнева, ненависти, инстинкты, страсти и т.д.

К двум прежним царствам, растительному и минеральному, которые низвергаются на более низкую ступень, присоединяется животное царство, в котором теперь находится сам человек.

К концу всего этого мирового периода Луна все более приближается к Солнцу, и когда наступает промежуток покоя (праляйя), они оказываются оба соединенными опять в одно тело, которое затем проходит через состояние сна, чтобы вновь пробудиться в новом мировом периоде - периоде Земли.

Жизнь Земли

В предыдущем изложении было показано, как последовательно образуются составные части так называемой "низшей природы" человека: физическое, эфирное и астральное тела. Было также описано, как с присоединением нового тела старые всегда должны преобразовываться, чтобы мочь сделаться носителями и орудиями возникшего позднее. С этим прогрессом связано и усовершенствование человеческого сознания. Пока человек имеет лишь физическое тело, ему свойственно лишь совсем смутное сознание, которое непохоже даже на нынешний сон без сновидений, хотя для современного человека это последнее состояние сознания является уже, собственно говоря, "бессознательным". Затем, когда появляется эфирное тело, человек достигает того сознания, какое теперь бывает ему присуще во время сна без сновидений. С образованием астрального тела, наступает сумеречное образное сознание, сходное - но не тождественное - с тем, какое человек приписывает себе в настоящее время, когда он видит сны. Четвертое, нынешнее состояние сознания должно быть теперь описано, как сознание земного человека.

Оно вырабатывается во время четвертого великого мирового периода, а именно Земли, который следует за предшествующими периодами Сатурна, Солнца, Луны.

На Сатурне было образовано на различных ступенях физическое тело человека. Оно не могло бы тогда еще быть носителем эфирного тела. Последнее и присоединилось к нему лишь во время солнечного кругооборота. При этом в последовательных кругооборотах Солнца физическое тело было в то же время так преобразовано, что могло сделаться носителем этого эфирного тела, точнее, - это эфирное тело могло работать в физическом. Во время лунного развития присоединилось астральное тело; и опять эфирное и физическое тела были так преобразованы, что могли служить необходимыми орудиями и носителями для возникающего астрального тела. Человек является, таким образом, на Луне существом, состоящим из физического тела, эфирного тела и астрального тела. Благодаря эфирному телу он может ощущать радость и страдание, благодаря астральному телу он является существом с аффектами, гневом, ненавистью, любовью и т.д.

Над различными членами его существа, как было указано, трудятся высшие духи. Так, благодаря Духам Двоеответности, эфирное тело получило на Луне способность к радости и страданию; Духами Огня насаждены были астральному телу аффекты.

Одновременно с этим в течение трех великих кругооборотов на Сатурне, Солнце и Луне происходило еще нечто иное. Во время последнего кругооборота Сатурна с помощью Духов. Воли (Престолов) был образован Духо-человек (Atma). Во время предпоследнего кругооборота Солнца при содействии Херувимов к нему присоединился Жизне-дух (Buddhi). И во время третьего с конца (пятого) кругооборота Луны с помощью Серафимов с ними обоими соединился Само-дух (Manas). Таким образом, во время этих трех великих кругооборотов возникло, собственно говоря, два разных начала человека: низший человек, состоящий из физического, эфирного и астрального тела, и высший человек, состоящий из Духа человека (Atma), Жизне-духа (Buddhi) и Само-духа (Manas). Низшая и высшая природы человека шли с самого начала разделенными путями. Земное развитие имеет своим назначением соединить оба разделенных начала человека.

Но сначала все бытие Луны переходит после седьмого малого кругооборота еще в некоторое состояние сна (праляйя). Благодаря этому все, так сказать, смешивается в одну безразличную массу. Солнце и Луна, которые в последнем великом кругообороте были разделены, также сплавляются опять воедино во время последних кругооборотов Луны.

Когда затем все снова выступает из состояния сна, то сначала во время первого малого кругооборота должно повториться в существенном состоянии Сатурна, во время второго - состояние Солнца, и во время третьего - кругооборот Луны. Во время этого третьего кругооборота, на вторично отщепившейся от Солнца Луне, существа принимают приблизительно те же виды бытия, какие они имели уже на Луне. "Низший" человек является средним существом между теперешним человеком и животным, растения занимают среднее место между теперешней животной и растительной природой, а минералы только наполовину имеют теперешний безжизненный характер, другою своей частью они являются еще наполовину растениями.

Во вторую половину этого третьего кругооборота готовится уже нечто другое. Минералы отвердевают, растения постепенно теряют животный характер чувствительности, а из единой человеко-животной природы развиваются два класса. Одни остаются на ступени животности другой же, напротив, претерпевает раздвоение своего астрального тела. Оно расщепляется на низшую часть, которая и продолжает оставаться носителем аффектов, и высшую, которая достигает известной самостоятельности, так что может проявлять своего рода власть над низшими членами, над физическим телом, эфирным и низшим астральным телом. Этим высшим астральным телом овладевают теперь Духи Личности, которые и насаждают ему самостоятельность, а тем самым и себялюбие. Только в низшем астральном теле человека совершают теперь свою работу Духи Огня, между тем как в эфирном проявляют деятельность Духи Двоественности, а в физическом начинает свою работу то силовое существо, которое мы можем обозначить как настоящего человеческого предка. То же силовое существо на Сатурне с помощью Престолов образовало Духо-человека (Atma), на Солнце при содействии Херувимов - Жизне духа (Buddhi), а на Луне совместно с Серафимами - Само-духа (Manas).

Теперь это изменяется. Престолы, Херувимы и Серафимы поднимаются в более высокие сферы, и духовный человек получаем вместо них содействие Духов Мудрости, Движения и Формы. Они соединены теперь с Само-духом, Жизне-духом и Духо человека (с Manas - Buddhi - Atma). При содействии этих существ во вторую половину третьего кругооборота Земли означенное человеческое силовое существо слагает свое физическое тело. Всего значительнее при этом действие Духов Формы. Они слагают человеческое тело уже так, что оно становится своего рода предшественником позднейшего человеческого тела четвертого кругооборота (современного или четвертого круга).

В астральном теле отставших животных существ остаются деятельными исключительно Духи Огня, в эфирном теле растений - Духи Двоественности.

Зато Духи Формы принимают участие в преобразовании минерального царства. Это они делают его более твердым, насаждая ему, таким образом, застывшие, прочные формы.

Но при всем том не надо представлять себе, будто круг действия названных духов ограничивается единственно только тем, что было описано. При этом имеются в виду всегда только главные направления их деятельности. Второстепенным образом все духовные существа повсюду действуют совместно. Так, например, Духи Формы в указанное здесь время имеют известное касание также и к работе над физическим телом растений и животных и т.д.

После того, как все это произошло, все существа - а также Солнце и Луна - к концу третьего кругооборота Земли снова сплавляются и проходят затем через более краткий период сна (через малую Пралайю). Здесь все становится опять безразличною массой (хаосом); и в конце этого состояния начинается четвертый кругооборот Земли, в котором мы находимся в настоящее время.

Прежде всего из этой безразличной массы начинает выделяться в зачаточных состояниях все, что было уже раньше, как существа, в минеральном, растительном, животном и человеческом царствах. Сначала, как самостоятельные зачатки, могут вновь появиться только человеческие предки, над высшим астральным телом которых в предыдущем хладом кругообороте работали Духи Личности. Все прочие существа минерального, растительного и животного царств не ведут здесь еще самостоятельного существования. (Потому что на этой ступени все находится еще в том высоко-духовном состоянии, которое называется "бесформенным" или состоянием Арупа (Arupa). На современной ступени развития одни лишь самые высокие человеческие мысли - например математические идеи и нравственные идеалы - сотканы из того вещества, которое на означенной ступени присуще всем - существам). То, что стоит ниже этих человеческих предков, может проявляться как деятельность лишь через более высокое существо. Так, животные существуют сначала, как состояния сознания Духов Огня, растения - как состояния сознания Духов Двоестветности. Минералы же имеют двойное мысленное бытие. Прежде всего они существуют, как зачатки мыслей в упомянутых человеческих предках, а затем - как мысли в сознании Духов Формы. Также и "высший человек" (Духо-человек, Жизне дух и Само-дух) существует в сознании Духов-Формы.

Затем происходит постепенно своего рода уплотнение всего. Но на ближайшей ступени эта плотность еще такова, что не превышает плотности мыслей. На ней могут уже выступить возникшие в предыдущем

кругообороте животные существа. Они выделяются из сознания Духов Огня и делаются самостоятельными существами мыслящими. Эту ступень называют ступенью "оформленного" или состояния Рупа (Rupa). Человек подвигается здесь вперед в том отношении, что его до тех пор бесформенное самостоятельное тело мысли Духами Формы облекается телом из более грубого оформленного вещества мысли. Животные, как самостоятельные существа, состоят здесь вообще лишь из этого вещества.

Теперь происходит дальнейшее уплотнение. Достижимое теперь состояние можно сравнить с тем, из которого сотканы представления сновидческого образного сознания. Эту ступень называют "астральной".

Человеческий предок снова подвигается вперед. Его существо получает к двум прочим составным частям еще одно тело, состоящее из означенного вещества. Он имеет теперь, таким образом, внутреннее бесформенное ядро своего существа, тело мысли и тело астральное. Животные получают такое же астральное тело, а растения высвобождаются из сознания Духов Двоественности как самостоятельные астральные существа.

Дальнейший ход развития состоит в том, что уплотнение достигает того состояния, которое называют физическим. Сначала мы имеем здесь дело с наитончайшим физическим состоянием, с состоянием тончайшего эфира. Человеческий предок получает - благодаря Духам Формы - к своим прежним составным частям еще тончайшее эфирное тело. Он состоит, таким образом, из бесформенного мысленного ядра, из оформленного тела мысли, из астрального тела и из эфирного тела. Животные имеют оформленное тело мысли, астральное и эфирное тело; растения имеют астральное и эфирное тело.

Минералы впервые выступают здесь, как самостоятельные эфирные образы. Таким образом, на этой ступени развития мы имеем дело с четырьмя царствами: минеральным, растительным, животным и человеческими царствами. Но наряду с ними в течение бывшего доселе развития возникли еще три другие царства. В то время как животные на ступени мысли (ступени Рупа (Rupa)) отделились от Духов Огня, Духи Личности также высвободили из себя известного рода существа. Последние состоят из неопределенного вещества мысли, которое то сгущается, подобно облаку, то снова разрежается и так проносится дальше. О них нельзя говорить, как о самостоятельных существах, но лишь как о беспорядочной общей массе. Это и есть первое стихийное царство. На астральной ступени нечто подобное отделяется от Духов Огня. Это теньевые образы или схемы, подобные представлениям сновидческого образного сознания. Они образуют второе

стихийное царство. В начале физической ступени от Духов Двоественности отделяются, наконец, неопределенные, образные существа. Также и они не имеют никакой самостоятельности, но они могут проявлять силы, сходные с человеческими и животными страстями и аффектами. Эти несамостоятельные блуждающие аффекты образуют третье стихийное царство. Существа, наделенные сновидческим образным сознанием или же сознающим образным сознанием, могут воспринимать эти создания третьего стихийного царства, как потоки света, как цветные хлопья, как запахи, вкусы, как всевозможные звуки и шумы. Однако все такие восприятия нужно мыслить, как призрачные.

Таким образом, в тот момент, когда Земля уплотняется из своего астрального предшественника, как тонкое эфирное тело, нужно составить себе о ней представление, что она конгломерат из эфирной, минеральной основной массы и из эфирных, растительных, животных и человеческих существ. Как бы заполняя промежутки пространств, а также и протекая сквозь другие существа, находятся здесь затем и создания трех стихийных царств.

Это тело Земли обитают высшие духовные существа, проявляющие самую различную деятельность над означенными царствами. Они образуют, так сказать, духовную общину, духовное государство, и их жилищем и мастерскою является тело Земли, которое они носят с собою, как улитка свой дом. При этом надо иметь в виду, что с Землею еще вполне соединено все то, что теперь отделено от нее, как Солнце и Луна. Оба эти небесных тела отделяются от Земли позднее.

"Высший человек" (Духо-человек - Жизне-дух - Само-дух, Atma-Buddhi-Manas) на этой ступени не имеет еще самостоятельности. Он составляет еще член духовного государства; а именно он связан прежде всего с Духами Формы, подобно как рука, в качестве несамостоятельного члена, бывает связана с человеческим организмом.

Таким образом, мы проследили путь образования Земли до начала ее физического состояния. В дальнейшем будет показано, каким образом все внутри этого состояния продолжает продвигаться вперед. Тогда прослеженный доселе путь развития вольется в то, что было сказано в начальных главах "Акаша-хроники" относительно развития Земли. Но об этом речь будет в следующей главе.

Такие состояния развития, которые были здесь приведены, как бесформенное, оформленное, астральное и физическое состояния, то есть которые образуют подразделения в малом кругообороте ("круге"), в теософских учебниках называются "Глобами (Globen)". Так что в этом отношении говорится о некоем Арупа- (Arupa-), Рупа- (Rupa-), о некоем астральном и некоем физическом Глобусе (Globus). Иные находили такое обозначение неточным. Но здесь не будет больше речи о наименованиях. Дело поистине не в этом, а в самой вещи. Когда прилагается старание описать ее возможно лучше, то это важнее, чем большие заботы об именах. Последние ведь всегда должны оказаться в известном отношении неточными. Потому что здесь фактам духовного мира приходится давать названия, взятые из чувственного мира, следовательно, можно говорить только иносказательно.

Изложение развития человеческого мира было доведено до того момента, когда Земля достигла начала своего физического уплотнения. Припомним состояние развития этого человеческого мира данной ступени. То, что выступает позднее, как Солнце, Луна и Земля, пока еще соединено в единое тело. Последнее Обладает лишь тонкой эфирной материей. Только внутри этой материи имеют свое бытие существа, выступающие позднее, как люди, животные, растения и минералы. Для дальнейшего хода развития единое мировое тело должно прежде всего разделиться на два, из которых одно сделается позднейшим Солнцем, а другое таким телом, которое еще содержит в себе соединенными позднейшую Землю и позднейшую Луну. Только еще позднее наступает расщепление также и для этого последнего мирового тела; то, что станет Луною, выходит из него, а Земля остается сама по себе одна, как место обитания человека и сопутствующих ему созданий.

Кто знаком с ходовой теософской литературой, тот должен себе уяснить, что разделение единого мирового тела на два произошло в тот период, в который эта литература помещает развитие так называемой второй человеческой главной, расы. Человеческие предки этой расы описываются, как образования, наделенные тонкими эфирными телами. Но не надо представлять себе, что таковые могли развиваться на нашей теперешней Земле после того, как она уже отделилась от Солнца и отбросила от себя Луну. После этого разделения такие эфирные тела не были больше возможны.

Если проследить развитие человечества в том кругообороте, которого достигло теперь наше рассмотрение и которое возводит нас к настоящему времени, то можно различить в нем ряд главных состояний, из которых наше теперешнее является пятым.

Предыдущие главы "Акаша-хроники" уже говорили об этих состояниях. Здесь же должно быть еще раз, приведено только то, что необходимо для дальнейшего углубления изложенного.

Первым главным состоянием человеческих предков являлось состояние чрезвычайно тонких эфирных существ. Не совсем точно ходовая теософская литература называет этих существ первой главной расой. В существенном это состояние сохраняется и во вторую эпоху, в которую эта литература помещает вторую главную расу. До этой ступени развития Солнце. Луна и Земля составляют еще единое мировое тело. Затем Солнце отчленяется, как самостоятельное тело. Вместе с тем оно уносит от еще соединенной с Луною Земли все те силы, которыми человеческие предки могли быть удержаны в их эфирном состоянии. Вместе с отщеплением Солнца происходит и уплотнение человеческих форм, а также и форм других сопутствующих человеку созданий. Эти создания принуждены теперь до некоторой степени устраиваться на своем новом месте обитания.

Но из этого места обитания уходят не одни только материальные силы, вместе с ними уходят также и духовные существа, о которых раньше было сказано, что они образуют на дописанном выше едином мировом теле духовную общину. Их бытие остается в более тесной связи с Солнцем, нежели с тем мировым телом, которое Солнце извергло из себя. Если бы эти существа оставались соединенными с силами, которые позднее развиваются на Земле и Луне, они сами не смогли бы развиваться дальше до соответствующих им ступеней. Они нуждались для этого дальнейшего развития в новом месте обитания. Таковое предлагает им Солнце после того, как оно, так сказать, очистилось от лунных и земных сил. На той ступени, на которой теперь стоят эти существа, они могут еще влиять на земные и лунные силы только извне, с Солнца.

Можно видеть, в чем заключается смысл означенного отщепления. Некоторые существа, стоящие выше человека, до этого мгновения проходили свое развитие на описанном едином мировом теле; теперь они берут для себя часть этого тела и предоставляют человеку и сопутствующим ему созданиям остальное.

Следствием отщепления Солнца был коренной переворот в развитии человека и сопутствующих ему созданий. Они до некоторой ступени упали с более высокой ступени бытия на более низкую. Они должны были упасть, потому что ими была утрачена непосредственная связь с теми высшими существами. Они попали бы окончательно в тупик в своем собственном развитии, если бы не произошли другие мировые события, которые снова

возбудили движение вперед и направили развитие на совсем иные пути. С теми силами, которые в настоящее время собраны в отделенной Луне, а тогда были еще внутри Земли, дальнейшее развитие было бы невозможным. С этими силами могло бы возникнуть не современное человечество, а только особый род существ, у которых развитие в третьем великом кругообороте, во время лунного бытия, аффекты, гнев, ненависть и т.д. усилились бы до безмерно животного состояния.

В течение известного промежутка времени это так было. Непосредственным действием отщепления Солнца было происхождение третьего главного состояния человеческих предков, которое в теософской литературе обозначается как состояние третьей главной расы - лемурийской. Опять-таки выражение "раса" для обозначения этого состояния развития не особенно удачно. Потому что с тем, что теперь обозначают как "расу", тогдашних предков человека можно сравнивать лишь в переносном смысле. Надо себе окончательно уяснить, что формы развития как в далеком прошлом, так и в будущем, столь всецело отличны от современных, что наши теперешние обозначения могут иметь лишь вспомогательное значение и для тех отдаленных эпох теряют собственно всякий смысл.

В сущности, о "расах" можно начать говорить, лишь когда в указанном третьем главном состоянии - лемурийском - развитие достигает приблизительно своей второй трети. Только тогда образуется то, что теперь называют "расами". Оно удерживает тогда этот "расовый характер" на все времена атлантического развития - четвертого главного состояния - и дальше вплоть до нашего времени или пятого главного состояния. Однако уже в конце нашего пятого периода слово "раса" потеряет опять всякий смысл. Человечество в будущем будет расчленено на такие части, которые больше нельзя уже будет назвать "расами". Ходовая теософская литература произвела в этом отношении много путаницы. В особенности это произошло благодаря одной книге, - которая с другой стороны обладает большою заслугою: она впервые в новейшее время сделала популярным теософское мировоззрение, благодаря книге Синнетта "Эзотерический Буддизм". В ней новое развитие изображено так, словно "расы" вечно одинаковым образом повторяются через мировые кругообороты. Но это совершенно не так. И то, что заслуживает название "расы", также возникает и исчезает. И выражение "раса" следовало бы применять только к определенному промежутку развития человечества. До и после этого промежутка лежат формы развития, представляющие собою нечто совсем иное, чем "расы". Потому только, что истинное дешифрирование "Акаша-хроники" вполне уполномочивает и подобное замечание, было оно здесь сделано. Дешифрирующий сознает себя при этом в полном согласии с истинным оккультным, духовным исследованием. Иначе ему никогда не могло бы прийти на мысль сделать

подобное возражение против заслуженных книг теософской литературы. Он может сделать еще одно - собственно, совсем излишнее - замечание, что инспирации упомянутого в "Экзотерическом Буддизме" великого учителя не стоят в противоречии с изложенным здесь, но что недоразумение возникло только благодаря тому, что автор названной книги передал по-своему на употребительном теперь человеческом языке трудно поддающуюся выражению мудрость этих инспираций.

Третье главное состояние развития человечества и является именно тем, в котором впервые возникли "расы". И это событие было вызвано отделением Луны от Земли. Это отделение сопровождалось возникновением двух полов. На эту ступень развития человечества много раз указывалось в изложении "Хроники Акаши". Когда соединенная еще с Луною Земля выделилась из Солнца, в человечестве еще не было мужского и женского пола. Каждое человеческое существо соединяло в своем еще совсем тонком теле оба пола. Нужно только запомнить, что эти двуполые человеческие предки стояли по отношению к теперешнему человеку на низкой ступени развития. Низшие влечения действовали с безмерной энергией, и духовного развития не существовало еще и следа. Что это последнее началось и что благодаря этому низшие влечения были заключены в известные границы, это связано с тем, что в то самое время, когда разделились Земля и Луна, первая вступила в область воздействия других мировых тел. Об этом полном чрезвычайного значения взаимодействии Земли с другими мировыми телами, об ее встрече с чуждыми планетами в этот период, который теософская литература называет лемурийским, и предстоит теперь рассказать. Тот же ход развития должен быть изложен еще раз с другой точки зрения. Это делается на совершенно определенном основании. А именно, никогда нельзя превысить меру в деле рассмотрения истин, касающихся высших миров, с самых разных сторон. Следует уяснить себе, что с каждой стороны можно дать лишь совсем скудный очерк; и только постепенно, когда рассматриваешь одну и ту же вещь с самых разных сторон, получаемые при этом впечатления дополняют друг друга в образ, все более исполненный жизни. Но только такие образы, а не сухие схематические понятия, помогают человеку, желающему проникнуть в высшие миры. Чем живее эти образы, чем они богаче красками, тем больше можно надеяться подойти к высшей действительности.

Ясно, конечно, что образы из высших миров и суть именно то, что вызывает в настоящее время недоверие у многих современников. Многие охотно принимают, когда им говорят в ряде рассудочных схем и подразделений - с возможно большим количеством названий - о Девахане, о планетном развитии и.т.д., но сейчас же становятся несговорчивы, когда им кто-нибудь решится изобразить сверх чувственные миры подобно тому, как путешественник изображает ландшафты Южной Америки. И все же нужно

себе сказать, что только при помощи жизненно-свежих образов можно получить нечто действительно полезное, а не через мертвые схемы и имена.

Четырехчленный человек Земли

В этой главе исходною точкою должен быть человек. Этот человек, каким он живет теперь на Земле, состоит из физического тела, эфирного или тела жизни, астрального тела и "я". Эта четырехчленная природа человека имеет в себе задатки высшего развития. "Я" из самого себя преобразует "низшие" тела и через это вработывает в них высшие члены человеческой природы. Облагорожение и очищение астрального тела при помощи "я" вызывает возникновение "Само-духа" (Manas); превращение эфирного тела, или тела жизни, создает "Жизне-духа" (Buddhi), а преобразование физического тела создает истинного "Духо-человека" (Atma). Превращение астрального тела в настоящий период земного развития находится в полном ходу; сознательное же превращение эфирного тела и физического тела принадлежит позднейшим временам; в настоящее время оно началось только у посвященных - у тайноведов и у их учеников.

Это тройное преобразование человека является сознательным; ему предшествовало более или менее бессознательное, а именно в течение совершавшегося доселе земного развития. В этом бессознательном преобразовании астрального тела, эфирного тела и физического тела нужно искать возникновение души ощущающей, души рассудочной и души сознательной. (Более подробное обсуждение всего этого можно найти в моей книге "О воспитании с точки зрения духоведения" и в моем сочинении ""Теософия": попытка сверхчувственного рассмотрения мира и назначения человека".)

Нужно теперь уяснить себе, какое из трех тел (физическое, эфирное и астральное) в своем роде самое совершенное. Легко можно подпасть искушению взглянуть на физическое тело, как на низшее, а потому и самое несовершенное. Но при этом человек делается повинен в заблуждении. Хотя в будущем астральное и эфирное тела и достигнут высокого совершенства, однако в настоящем физическое тело в своем роде совершеннее, чем они в своем. Только благодаря тому, что человек имеет это физическое тело общим с наиболее низким из земных царств природы - с минеральным, - может возникнуть упомянутое заблуждение. Ибо эфирное тело человек имеет общим с более высоким растительным царством, а астральное - с царством животных.

Но хотя и верно, что физическое тело человека состоит из тех же веществ и сил, которые находятся в обширном минеральном царстве, однако род взаимодействия этих веществ и сил в человеческом теле является выражением мудрости и совершенства его строения. Кто сколько-нибудь приложит старания к тому, чтобы изучить это строение не только трезвым рассудком, но и всем чувством души, тот скоро убедится, что это так. Возьмем какую-нибудь часть физического тела человека и рассмотрим ее, например, верхнюю часть бедренной кости. Она не представляет собою сплошного массива вещества, но составлена самым искусным образом из маленьких пластинок, идущих по разным направлениям. Никакое инженерное искусство наших дней не могло бы с такою мудростью соорудить остов моста или что-нибудь подобное. Ибо такого рода вещи превосходят сейчас еще все совершенство человеческой мудрости. Эта кость построена так мудро, чтобы, при самой малой затрате вещества, путем известного распределения пластинок, достигалась необходимая крепость для несения тяжести всего человеческого туловища, которое опирается на эту кость. Наименьшее количество вещества служит для достижения посредством него наивозможно большего силового действия. Можно только с удивлением углубляться в подобное совершенное произведение строительного искусства природы. И с неменьшим удивлением можно останавливаться перед дивным строением человеческого мозга или сердца, более того перед всей совокупностью физического тела человека. Теперь можно сравнить с этим ту степень совершенства, какой на настоящей ступени человеческого развития достигло хотя бы астральное тело. Оно носитель наслаждения и неудовольствия, страстей, влечений и желаний и т.д. Но какие нападения совершает это астральное тело на мудрое устройство физического тела. Большая часть наслаждений, которыми пользуется человек, является ядами для сердца. Но из этого вытекает, что деятельность, обуславливающая физическое строение сердца, поступает мудрее, нежели деятельность астрального тела, которая иногда даже противоборствует этой мудрости. И хотя в будущем астральное тело поднимется до более высокой мудрости, в настоящее время оно в своем роде еще не столь совершенно как физическое тело в своем. То же самое можно было бы показать и относительно живного тела, а также и относительно "я", этого существа, которое от мгновения к мгновению, через заблуждения и иллюзии, ощупью должно пробиваться к мудрости.

Если сравните степени совершенства человеческих членов, то без труда обнаружится, что в настоящее время физическое тело является в своем роде самым совершенным, что эфирное тело стоит уже на меньшей степени совершенства, астральное на еще меньшей, а самая несовершенная в своем роде часть человека в настоящее время - это его "я". Это происходит от того, что внутри планетарного развития человеческого местообитания над физическим телом человека дольше всего производилась работа. То, что

человек носит теперь при себе, как свое физическое тело, прожило все ступени развития Сатурна, Солнца, Луны и Земли (вплоть до настоящей ее ступени). Все силы этих планетарных тел поочередно работали над этим телом, так что оно могло мало-помалу достигнуть своей теперешней степени совершенства. Оно, таким образом, старейший член современной человеческой природы.

Эфирного тела, каким оно является теперь в человеке, вообще не существовало на Сатурне. Оно присоединилось впервые во время солнечного развития. Над ним работали, таким образом, силы не четырех планетарных тел, как над физическим телом, а только трех: именно Солнца, Луны и Земли. Поэтому оно лишь в будущем периоде сможет быть таким совершенным в своем роде, как в настоящее время физическое тело. Астральное тело присоединилось к физическому телу и к эфирному только во время лунного периода, а "я" только во время земного.

Теперь надо представить себе, что физическое тело человека достигло на Сатурне известной ступени своего развития, и что последнее продолжалось затем на Солнце в таком роде, что оно могло стать отныне носителем эфирного тела. На Сатурне это физическое тело достигло того, что стало крайне сложно устроенным механизмом, который однако не имел в себе никакой жизни. Сложность его устройства вызвала под конец его распадение. Ибо эта сложность достигла такой высокой степени, что она не могла больше сдерживаться теми чисто минеральными силами, которые в нем действовали. Этим крушением физических человеческих тел и была вообще вызвана гибель Сатурна.

Из всех современных царств природы, а именно: минерального, растительного, животного и человеческого, на этом Сатурне было лишь последнее. Что нам знакомо теперь как животные, растения и минералы, всего этого еще не было на Сатурне. На этом мировом теле из четырех теперешних царств природы был только человек по своему физическому телу, и это физическое тело было на самом деле некоторым сложным минералом. Другие царства возникли благодаря тому, что на следующих друг за другом мировых телах не все существа могли достигать сполна цели своего развития. Таким образом, только часть образовавшихся на Сатурне человеческих тел достигла полной цели Сатурна. Те человеческие тела, которые достигли ее, пробудились во время солнечного периода как бы для нового бытия в своей старой форме, и эта форма была проникнута эфирным телом. Через это они развились до более высокой ступени совершенства. Они стали своего рода человеко-растениями. Та же часть человеческих тел, которая на Сатурне не могла достичь полной цели своего развития, должна была во время солнечного периода нагонять упущенное, но при гораздо

менее благоприятных условиях, чем какие были для этого развития на Сатурне. Поэтому она отстала от той части, которая достигла на Сатурне полной цели своего развития. Через это на Солнце возникло, наряду с царством человека, второе царство природы.

Было бы ошибочным полагать, будто все органы, какие есть в современном человеческом теле, были заложены уже на Сатурне. Это не так. Преимущественно одни лишь органы чувств внутри человеческого тела могут относить свое начало к тем далеким временам. Такое древнее происхождение имеют первые зачатки глаза, уха и т.д., сложившиеся на Сатурне, как минеральные тела, приблизительно таким же образом, как теперь на Земле "безжизненные кристаллы"; современную же свою форму соответствующие органы получили благодаря тому, что в каждом последующем планетарном периоде они все снова преобразовывались, восходя к более высокому совершенству. На Сатурне они были лишь физическими аппаратами, не больше. На Солнце они были затем преобразованы, так как их проникло эфирное или жизненное тело. Этим они были вовлечены в процесс жизни. Они стали оживленными физическими аппаратами. И к ним присоединились такие члены физического тела человека, которые вообще могли развиваться лишь под влиянием эфирного тела: органы роста, питания и размножения. Само собою разумеется, что первые зачатки этих органов, как они образовались на Солнце, опять таки не равняются по совершенству формы с современными.

Высшие органы, какие вкленило в себя тогда человеческое тело, при совместной деятельности тел физического и эфирного, были те, которые в настоящее время выросли в железы. Таким образом, физическое тело человека на Солнце является системою желез, в которой запечатлены стоящие на соответствующей ступени органы чувств.

На Луне развитие идет дальше. К физическому и к эфирному телу присоединяется тело астральное. Тем самым в тело чувств и желез вычленяется первый зачаток нервной системы. Мы видим, как физическое тело человека в сменяющие друг друга планетарные периоды развития становится все сложнее. На Луне оно составлено из нервов, желез и органов чувств. Органы чувств имеют за собою уже двукратное преобразование и совершенствование, нервы же стоят на своей первой ступени. Если рассматривать человека Луны как целое, то он состоит из трех членов: физического тела, эфирного тела и астрального тела. Физическое тело трехчленно; в своем расчленении оно содержит в себе работу сил Сатурна, Солнца и Луны. Эфирное тело двучленно: оно содержит в себе лишь результаты работы Солнца и Луны. Наконец астральное тело является еще одночленным: над ним работали лишь силы Луны.

Через принятие астрального тела человек на Луне стал способным к жизни ощущения, к известным внутренним переживаниям. Он может внутри своего астрального тела создавать образы того, что происходит в его окружении. Эти образы можно сравнить в известном отношении с образами сновидений современного человеческого сознания, только они живее, богаче красками и, что самое главное, они имеют отношение к событиям внешнего мира, тогда как современные сновидения являются простыми отголосками повседневной жизни или вообще неясными отражениями внешних и внутренних событий. Образы лунного познания совершенно соответствовали тому, к чему они относились вовне. Предположим, например, что такой человек Луны, состоящий, как он только что был описан, из физического тела, эфирного тела и астрального тела, приблизился к какому-нибудь другому лунному существу. Хотя он и не мог бы воспринять его как пространственный предмет, ибо это стало возможным только при земном сознании человека, однако внутри его астрального тела возник бы образ, который своим цветом и формой совершенно точно выразил бы, несло ли это другое существо навстречу лунному человеку симпатию или антипатию, могло ли оно стать для него полезным или опасным. Поэтому человек Луны мог руководиться в своем поведении в точности этими образами, встававшими в его образном сознании. Эти образы были для него совершенным средством, чтобы разбираться в окружающем. Физическим же орудием, которое астральное тело употребляло, чтобы вступать в сношения с низшими царствами природы, была заложенная в физическом теле нервная система.

Чтобы во время лунного периода могло совершиться с человеком описанное здесь превращение, для этого необходимо было содействие одного великого мирового события. Включение астрального тела в соответствующее ему образование нервной системы в физическое тело стало возможным только благодаря тому, что Солнце, бывшее доселе одним телом, раскололось теперь на два - Солнце и Луну. Первое поднялось на степень неподвижной звезды, а вторая осталась планетою - каковою раньше было и Солнце - и начала вращаться вокруг Солнца, от которого она отщепилась. Благодаря этому со всем, что жило на Солнце и на Луне, произошло значительное превращение. Этот процесс превращения должен быть прослежен здесь пока, лишь поскольку он относится к жизни Луны. Состоящий из физического и эфирного тела человек остался при отщеплении Луны от Солнца в соединении с первою. Тем самым он вступил в совершенно новые условия существования. Ибо Луна взяла особою из Солнца только часть заключавшихся в нем сил; только эта часть и действовала теперь на человека с его собственного мирового тела, другую же часть сил Солнце удержало в себе. Таким образом, эта часть ниспосылается Луне, а вместе с тем и ее обитателю, человеку, извне. Если бы сохранились прежние условия, если бы

солнечные силы притекали к человеку, как и раньше, с арены его собственной жизни, то не могла бы возникнуть та внутренняя жизнь, которая сказывается в восхождении образов астрального тела. Солнечная сила продолжала действовать извне на физическое и на эфирное тела, на которые она уже действовала раньше. Но она оставила часть обоих этих тел открытой для воздействия, исходивших от вновь образовавшегося путем отщепления мирового тела, а именно Луны. Таким образом, человек находился на Луне под двойным воздействием: Солнца и Луны. И воздействию Луны нужно приписать, что из физического и эфирного тела образовались те члены, которые сделали возможным внедрение астрального тела. А астральное тело может создавать образы, только когда солнечные силы приходят к нему не от его собственной планеты, а извне. Воздействия Луны так преобразовали зачатки органов чувств и желез, что они могли включить в себя нервную систему; а воздействия Солнца сделали возможным вышеописанное соответствие между образами, орудием создания которых была эта нервная система, и внешними событиями Луны.

Только до известной точки могло развитие продолжаться в таком роде. Если бы оно перешло за эту точку, то лунный человек застыл бы в своей образной внутренней жизни, и через это он должен был бы потерять всякую связь с Солнцем. Когда дело дошло до этого, Солнце снова приняло в себя Луну, так что на некоторое время они стали опять одним телом. Это соединение продолжалось, пока человек не достиг того, чтобы на новой ступени развития мочь воспрепятствовать своему затвердению, которое должно было бы наступить на Луне. Когда это совершилось, произошло новое разделение, но на этот раз Луна взяла с собой еще и солнечные силы, которые ей не достались прежде. И этим было обусловлено то, что по истечении некоторого времени произошло еще раз отщепление. То, что в последний раз отщепилось от Солнца, было мировым телом, содержащим все те силы и существа, какие теперь живут на Земле и Луне. Таким образом, Земля заключала еще тогда в своем собственном теле вращающуюся теперь вокруг нее Луну. Если бы последняя так и осталась в ней, то Земля никогда не могла бы стать ареной такого человеческого развития, какое совершается на ней теперь. Сначала должны были быть отброшены силы теперешней Луны, и человек должен был остаться на таком образом очищенной земной арене и продолжать на ней свое развитие. Так возникло из старого Солнца три мировых тела. И силы Двух из этих мировых тел, нового Солнца и новой Луны, посылаются Земле, а тем самым и ее обитателю извне.

Благодаря этому шагу вперед в развитии мировых тел стало возможным, чтобы в трехчленную природу человека, какою она еще была на Луне, вошел четвертый член - "Я". Это включение было связано с усовершенствованием физического тела, эфирного и астрального. Усовершенствование

физического тела состояло в том, что в состав его вошла система сердца, как изготовитель теплой крови. Само собою разумеется, что системы органов чувств, желез и нервная должны быть теперь претерпеть такое преобразование, чтобы ужиться в человеческом организме в вновь привзошедшей системой теплой крови. Органы чувств были преобразованы так, чтобы из простого образного сознания старой Луны могло сложиться предметное сознание, которое обуславливает восприятие внешних вещей и которым человек обладает в настоящее время с момента своего пробуждения утром и до засыпания вечером. На старой Луне чувства еще не были открыты наружу, образы сознания вставали изнутри; это раскрытие чувств наружу и есть именно достижение земного развития.

Выше было упомянуто, что не все заложенные на Сатурне человеческие тела достигли назначенной им на нем цели, и таким образом на Солнце, наряду с царством человека в его тогдашнем образе, возникло второе царство природы. Нужно теперь представить себе, что на каждой из последующих ступеней развития, на Солнце, Луне и Земле, всегда часть существ отставала от своей цели, и через это возникали низшие царства природы. Стоящее ближе всего к человеку царство животное, например, это то, которое отстало уже на Сатурне, но потом, в неблагоприятных условиях на Солнце и Луне, частью догнало свое развитие, так что на Земле хотя и не сравнялось с человеком, но все же оказалось, как и он, отчасти способным к принятию теплой крови. Ибо до периода Земли ни в одном из природных царств не было еще теплой крови. Современные животные с холодной (или попеременно теплою) кровью, а также некоторые растения возникли благодаря тому, что некоторые существа низших солнечных царств остались опять-таки позади той ступени, которой достигли другие существа этого царства. Современное минеральное царство возникло позднее всех, а именно вообще лишь во время земного периода.

Четырехчленный земной человек получает от Солнца и Луны влияние тех сил, которые остались в связи с этими мировыми телами. От Солнца к нему приходят силы, содействующие движению вперед, росту и становлению, а от Луны - силы закрепляющие и оформляющие. Если бы человек стоял под одним только влиянием Солнца, он разрушился бы в неизмеримо поспешном ходе роста. Поэтому он должен был некогда, после известного срока, покинуть Солнце и воспринять на отделившейся старой Луне силы, задерживающие слишком быстрое движение вперед. Но если бы он теперь надолго остался с нею связанным, то эта задержка его роста привела бы его к отвердению в застывшей форме. Поэтому он перешел дальше к земному образованию, в котором оба влияния соответствующим образом уравнивают друг друга. Потом самым указывается и момент, когда к

четырёхчленном человеческому существу привходит еще нечто высшее: душа как внутреннее существо.

Физическое тело человека в своей форме, в своих отправлениях, движениях и т.д. есть выражение и действие того, что происходит в других членах - в эфирном теле, астральном теле и в "Я". В предыдущем изложении "Акаша-хроники" было показано, как в ходе развития эти другие члены постепенно вступали в образование физического тела. Во время развития на Сатурне ни один из этих других членов не был еще связан с физическим телом человека. Но тогда было положено первое основание для этого образования. Не следует, однако, думать, что те силы, которые затем позднее из эфирного тела, астрального тела и "Я" действовали на физическое тело, не действовали на него уже и вовремя Сатурна. Они действовали уже и тогда, но в известном смысле извне, а не изнутри. Другие члены еще не были образованы, еще не были соединены особенным образом с физическим телом человека; силы, которые позже соединились в них, действовали однако как бы из окружения - из атмосферы - Сатурна и слагали первый зачаток этого тела. Этот зачаток был затем преобразован на Солнце по той причине, что часть этих сил сформировалась в особое человеческое эфирное тело и действовало теперь на физическое уже не только извне, но и изнутри. То же самое произошло на Луне относительно астрального тела. На Земле же физическое тело человека подверглось в четвертый раз преобразованию, ставши жилищем "Я", которое и работает теперь внутри его.

Мы видим, что с точки зрения духовно-научного исследователя физическое тело человека не представляет собою чего-то прочного, чего-то пребывающего в своем облике и в образе действия. Оно находится в постоянном процессе преобразования. Подобное преобразование совершается также и в настоящий земной период его развития. Только тогда и становится понятной жизнь человека, когда можешь составить себе представление об этом преобразовании.

Духовно-научное рассмотрение человеческих органов показывает, что они стоят на очень различных ступенях своего развития. В человеческом теле есть органы, которые в своем теперешнем образе находятся в нисходящем развитии, другие - в восходящем. Первые в будущем все больше будут утрачивать свое значение для человека. Время расцвета своих задач они имеют уже за собою, им предстоит отмирать, и, наконец, человеческие тело утратит их. Другие органы находятся в восходящем развитии; многое в них теперь еще как бы в зачаточном состоянии, в будущем они разовьются в более совершенные формы с более высокой задачей. К первым принадлежат, между прочим, и органы служащие для размножения, для произведения себе подобных. В будущем они передадут свою задачу другим органам, а сами

потеряют всякое значение. Придет время, когда они будут находиться в человеческом теле в выродившемся состоянии, и в них будут видеть лишь свидетельства давно прошедшего развития человека.

Другие органы, как, например, сердце и соседние с ним образования, находятся в известном отношении в начале своего развития. Они только в будущем вполне развернут то, что теперь заложено в них в зачаточном состоянии. Духовно-научное понимание этих вещей видит в сердце и в его отношении к так называемому кровообращению нечто совсем иное, чем современная физиология, которая в этом отношении находится в полной зависимости от механически материалистических представлений. При этом духовной науке удастся бросить свет на такие факты, которые хорошо известны современной науке, но которым она не может дать сколько-нибудь удовлетворительного разрешения своими средствами. Анатомия показывает, что мышцы человеческого тела бывают в строении своем двоякого рода. Одни представляют собою в своих мельчайших частицах гладкие волокна, а другие в своих мельчайших частицах показывают правильную поперечно-полосатость. Гладкие мышцы суть в общем такие, которые в своих движениях не зависят от воли человека. Гладкими мышцами являются, например, мышцы кишечника, проталкивающие пищу своими равномерными сокращениями без влияния на них человеческого произвола. Далее, гладкие мышцы находятся также в радужной оболочке глаза. Эти мышцы служат для движений, вызывающих расширение зрачка при уменьшении количества света, и сужение его, когда в глаз устремляется много света. Эти движения также не зависят от произвола человека. Напротив, мышцы, обуславливающие движение под влиянием человеческой воли, бывают поперечно-полосатыми, например, мышцы, управляющие движением рук и ног. Из этого общего устройства сердце, которое есть также мышца, представляет собою исключение. В современный период развития сердце также не подлежит в своих движениях воле человека, а между тем оно является "поперечно-полосатою" мышцею. Духоведение по-своему указывает основание для этого. Таким, как теперь, сердце останется не всегда. В будущем оно получит совсем другую форму и измененную задачу. Оно находится на пути к тому, чтобы стать произвольной мышцею. В будущем оно будет совершать движения, которые будут результатом внутренних душевных импульсов человека. Оно показывает уже в настоящее время своим строением на свое назначение в будущем, когда движения сердца станут таким же выражением воли человека, как теперь поднятие руки или передвижение ноги.

Такое воззрение на сердце находится в связи с обширным духовно-научным познанием об отношении сердца к так называемому кругообороту крови. Механически-материалистическое учение о жизни видит в сердце род

нагнетательного аппарата, который равномерно гонит кровь по всему телу. Сердце является здесь причиной движения крови. Духовно-научное познание показывает нечто совсем другое. Для него вся пульсация крови, вся ее внутренняя подвижность есть выражение и действие душевных процессов. Душевное является причиной того или иного состояния крови. Побледнение от чувства страха, покраснение от ощущения стыда является грубым действием душевных событий в крови. Все, что происходит в крови, есть только выражение того, что происходит в душевной жизни. Но только эта связь между пульсацией крови и импульсами души очень глубока и таинственна. И движения сердца являются не причиной, а последствием пульсации крови.

В будущем сердце сможет путем произвольных движений выносить во внешний мир результат того, что ткется в глубине человеческой души.

Другими органами, находящимися в подобном же восходящем развитии, являются органы дыхания, а именно в своем назначении как органов речи. В настоящее время человек в состоянии при помощи их превращать свои мысли в воздушные волны. Этим он впечатлевает во внешнем мире, что переживает в своей глубине. Он превращает свои внутренние переживания в воздушные волны. Это волнообразное движение воздуха есть воспроизведение того, что происходит внутри его, в будущем он сможет все больше и больше воспроизводить подобным образом из себя свое внутреннее существо. И последним достижением в этом направлении будет то, что своими достигшими высоты совершенства органами речи он сможет воспроизводить себя самого, себе подобных. Таким образом, в настоящее время органы речи содержат в себе в зачаточном состоянии будущие органы размножения. Тот факт, что у мужского индивидуума в период половой зрелости наступает перелом голоса, является следствием таинственной связи, существующей между органами речи и сущностью размножения.

Все физическое тело человека со всеми его органами можно рассмотреть подобным образом с точки зрения духовной науки. Здесь надо было дать предварительно только несколько примеров. Существует духовно-научная анатомия и физиология. И современная в не слишком далеком будущем должна будет искать в ней для себя оплодотворения и даже совершенно превратиться в нее.

Здесь, в этой области, становится особенно наглядным, что данные, подобные вышеприведенным, не должны строиться на простых умозаключениях или логических умозрениях (вроде заключений по аналогии), но должны проистекать только из настоящего духовно-научного

исследования. Это должно быть необходимо отмечено, так как усердные приверженцы духоведения, восприняв некоторые познания, слишком легко пускаются затем беспочвенно развивать его идеи. И нет ничего удивительного, если при этом получают лишь рассудочные призраки, особенно охотно плодящиеся в этих областях.

Можно было бы сделать из вышеизложенного, например, такое заключение: так как человеческие органы размножения в своей теперешней форме в будущем раньше всех утратят свое значение, то значит, в прошлом они и получили его раньше всех, так что они являются до некоторой степени старейшими органами человеческого тела. Но верно как раз обратное. Они позже всех получили свой теперешний образ и раньше всех его утратят.

Следующее встает перед взором духовно-научного исследования. На Солнце физическое тело человека в известном отношении поднялось до степени растительного бытия. Оно было тогда проникнуто только эфирным телом. На Луне оно приняло характер животного тела, так как было проникнуто астральным телом. Но не все органы приняли участие в этом превращении в животный характер. Некоторые части остались на ступени растения. Так же и на Земле, когда после включения "Я" тело человека поднялось до его современной формы, некоторые органы еще продолжали носить определенный растительный характер. Но только нельзя, конечно, представлять себе, что эти органы выглядели совершенно так же, как наши современные растения. К этим органам принадлежат органы размножения. Они и в начале земного развития были еще растительного характера. Мудрость древних мистерий знала об этом. И древнее искусство, которое так много почерпнуло из преданий мистерий, изображает, например, гермафродитов с органами размножения, подобными листьям растения. Это те предки человека, которые обладали его органами размножения прежнего рода (были двуполыми). Это прекрасно можно видеть, например, в модном гермафродите в Капитолийском собрании в Риме. И когда будут прозревать эти вещи, тогда поймут также и истинное основание для наличности, например, фигового листа у Евы. Тогда найдут верные объяснения для многих древних изображений, между тем как современные проистекают лишь из недоведенного до конца мышления. Мимоходом заметим, что вышеупомянутый гермафродит являет еще и другие растительные придатки. Когда его Создавали, еще существовало предание о том, что в далеком прошлом некоторые человеческие органы преобразовались из растительного и животного типов.

Все эти превращения человеческого тела служат лишь выражением заложенных в эфирном теле, в астральном теле и в "я" преобразовательных сил. Превращения физического тела человека сопровождают действия

высших членов человеческой природы. Поэтому строение и образ деятельности этого человеческого тела можно понять, только вникая в "Акаша-хронику", которая именно и показывает, как совершаются высшие преобразования более душевных и духовных членов человека. Все физическое и материальное находит свое объяснение в духовном. И даже на будущее этого физического падает свет, когда вникают в духовное. В следующих главах будет сказано нечто о будущем Земли и человека.